Одним камнем

Тимоти Зан

Пространство Силезии.

Задание по сопровождению конвоя торгового флота Ее Величества.

Это будет чертовски скучно.

Старший лейтенант Рафаэль Кардонес подавил вздох, когда КЕВ Бесстрашный, тяжелый крейсер класса Звездный рыцарь, плавно скользнул на свое место на орбите Сфинкса. Это было нечестно, и все на борту знали об этом. После всего, что они пережили на станции Василиск несколько месяцев назад, и особенно сейчас, когда они получили блестящий, совершенно новый военный корабль, Адмиралтейство, конечно, могло бы поручить им нечто более сложное, чем бегать бесконечно туда-сюда между Василиском и бурлящей выгребной ямой политического хаоса, в насмешку называемой Силезской Конфедерацией.

"Узлы в режим ожидания," - приказала командир корабля своим спокойным сопрано, и Кардонес бросил на нее тайный взгляд. Если капитан Хонор Харрингтон была встревожена мыслью о задаче по сопровождению, это явно не отразилось на ее лице. На самом деле выражение ее лица было почти безмятежным, как будто ей не было до этого дела.

Конечно, вспомнил Кардонес, выражение ее лица было почти таким безмятежным, когда она приказала их бывшему кораблю, покойному оплакиваемому легкому крейсеру Бесстрашный, пересечь систему Василиска в погоне за восьмимиллионнотонным кораблем-рейдером, принадлежащим Народной Республике Хевен. Более того, рейдером, который мог бы быть полноценным боевым крейсером по весу вооружения, которое он нес.

В то время как их легкий крейсер мог равняться с ЛАКом после того, как адмирал Соня Хемфилл распотрошила его, чтобы освободить место для ее драгоценного гравикопья. То, что капитан Харрингтон сумела сохранить Бесстрашного достаточно долго, чтобы найти способ использовать это самое гравикопье против корабля хевов, не имело никакого значения, по мнению Кардонеса. По его мнению, это была почти преступная глупость со стороны Хемфилл, и, по слухам, капитан Харрингтон прямо сказала ей об этом на заседании Совета по развитию вооружений. В немногих словах, конечно.

Он еще раз посмотрел на лицо капитана. Подумав еще раз, он решил, что это выражение вовсе не безмятежно. Капитан Харрингтон с нетерпением ждала возможности выследить нескольких пиратов и надрать им задницу.

Может быть это путешествие не будет таким скучным, как он думал сначала.

Через мостик лейтенант Джойс Метцингер внезапно выпрямилась в своем кресле. "Капитан, я получила сигнал с КЕВ Василиск," - объявила она.

Кардонес оглянулся на капитана, выглядевшей нахмурившейся от удивления. Он знал, что она уже успела послужить на борту Василиска, прежде чем получить первый гиперспособный корабль. Тактическим офицером, если он правильно помнил, тот же пост, который он сам сейчас занимал на борту Бесстрашного. Адмирал Трент просто звонил, чтобы поздороваться?

Он был наполовину прав. "Адмирал Трент приветствует вас," - продолжила Метцингер. "Он также просит вас присутствовать на борту Василиска при первой возможности."

Связист посмотрела на Кардонеса. "Он также просит вас взять с собой лейтенанта Кардонеса."

Кардонес моргнул. Он никогда не служил на Василиске. Что такое...?

"Подтвердите прием сообщения, Джойс," - сказала капитан Харрингтон. Она встала и наполовину повернулась, протягивая руки к древесному коту, лениво растянувшегося на спинке ее командного кресла. Он грациозно прыгнул в ее руки, затем переместился в свое обычное положение для путешествий вдоль ее плеч. "Мой катер подготовлен, Раф?"

"Конечно, мэм," - сказал Кардонес, уже поднявшись. Первая возможность для адмирала - это пять минут для обычного смертного, и нельзя было заставлять Трента ждать.

Василиск был супердредноутом длиной три с половиной километра и весом восемь с половиной миллионов тонн боевой ярости. Кардонес посмотрел на него, когда приблизился их катер, и его мысли балансировали на полпути между будущим ожиданием и будущим сожалением. Служить на борту престижного корабля стены было его мечтой с тех пор, как он надел форму Королевского флота Мантикоры. Но с другой стороны, на корабле такого размера, с таким числом людей на борту, даже старшие офицеры становились просто винтиками в машине, намного большей, чем были они. Даже если он когда-нибудь будет служить на таком корабле, он подозревал, что будет с тоской оглядываться на свои дни на борту небольших кораблей, таких как Бесстрашный, где каждый человек имеет большое значение.

Тем более, что даже крейсера иногда могли проявить свое присутствие на галактической сцене, если они были в нужном месте в нужное время, как это доказала капитан Харрингтон на станции Василиск. В общем, это может быть не так уж и плохо - служить какое-то время на меньших кораблях КФМ.

Шлюпочный отсек Василиска был обычной сценой контролируемого хаоса, когда Кардонес последовал за капитаном Харрингтон через посадочную трубу в сторону звука дудки боцмана. Офицер шлюпочного отсека и квартирмейстер стояли в стороне, сверяясь с блокнотом, а с другой стороны рабочая группа двигалась на одну из заправочных станций. Он бросил взгляд в этом направлении, приземлившись на палубу за своим капитаном, надеясь, что они не забудут закрыть водородные баки и очистить шланги, прежде чем зажечь свои резак. Однажды он слышал, что случилось, когда об этом забыли, и это не было красиво.

Учитывая необычность приглашения Трента, Кардонес ожидал, что адмирал добавит новизну, придя сам поприветствовать своих посетителей. Но кроме рабочих здесь были только два человека: высокий мужчина с четырьмя золотыми кольцами на рукавах и планетами капитана первого ранга на воротнике, и почти такая же высокая женщина с такими же четырьмя кольцами на рукавах, но с значками капитана второго ранга на воротнике.

"Капитан Харрингтон," - сказал человек, шагая вперед, чтобы встретить их. Я капитан Ольбрехт, начальник штаба адмирала Трента. Добро пожаловать на Василиск."

Он улыбнулся, протянув руку. "Или скорее," - добавил он, "с возвращением."

"Спасибо, капитан," - сказала капитан Харрингтон, пожимая протянутую руку. "Это лейтенант Рафаэль Кардонес, мой тактический офицер."

"Да," - сказал Ольбрехт, кивая и протягивая руку Кардонесу. Его взгляд скользнул по лицу и вниз по торсу оценочным взглядом, который старшие офицеры всегда, казалось, бросали на младших. "Добро пожаловать на борт, лейтенант."

"Спасибо, сэр," - сказал Кардонес. Пожатие Ольбрехта была крепким и точным, каким пожатие старших офицеров всегда казалось младшим.

"Это капитан Элейн Сандлер," - продолжил Ольбрехт, выпуская руку Кардонеса и указывая на женщину, все еще уважительно стоящую позади него. "Вы пойдете с ней, лейтенант."

Кардонес почувствовал, что его позвоночник слегка напрягся. Во время поездки он пришел к выводу, что есть свежие данные о силезской ситуации, которые Трент хотел обсудить со шкипером и офицером Бесстрашного. Но если теперь его собираются от нее отделить...

"Да, сэр," - смог сказать он, поворачивая голову, чтобы кивнуть женщине.

Она кивнула в ответ, ее холодные глаза смотрели на него так же, как только что глаза Ольбрехта. Видимо, это была техника старших офицеров с их знаками на воротнике. "Сюда, лейтенант," - сказала она, поворачиваясь и направляясь к одному из лифтов.

"Да, мэм," - пробормотал Кардонес, глядя на капитана Харрингтон. "Мэм?"

"Вперед, Раф," - сказала она, ее голос был ровным и совершенно спокойным. "Увидимся позже."

"Да, мэм," - сказал он. Ее голос, возможно, был спокойным, но Кардонес уловил недоумение, наморщившее ее лоб. Так что она тоже не ожидала этого. Он направился вслед за капитаном Сандлер, пытаясь решить, хороший это знак или плохой.

Он догнал Сандлер у лифта. "Извините, что изображала таинственность," - прокомментировала Сандлер, нажимая кнопку вызова. "Но вы поймете через минуту."

"Да, мэм," - сказал Кардонес, соглашаясь на нейтральный ответ, наблюдая, как Ольбрехт и капитан Харрингтон исчезают в одном из других лифтов. По-видимому, они направлялись куда-то совсем в другое место, чем он и Сандлер.

Двери лифта перед ними открылись, и они вошли внутрь. Через минуту кабина лифта остановилась у одной из кают отдыха Василиска. Сандлер коснулась кнопки и вошла внутрь; заставив плечи расслабиться Кардонес последовал за ней.

Вокруг длинного стола сидели шесть человек, и все они смотрели на вновь пришедших. Кардонес осмотрел два ряда, автоматически фиксируя лица и знаки отличия.

Его глаза остановились на женщине во главе стола. Адмирал, отметил он с легким удивлением. Он поднял глаза от ее воротника к ее лицу...

Стремительный поток крови в ушах снова заревел, как будто гиперпространственная гравитационная волна ударила по лицу.

Это был не просто адмирал. Это была адмирал Соня Хемфилл.

"Лейтенант Кардонес," - сказала она, указывая тонкой рукой на пустое кресло в двух местах от нее слева, между парой мужчин со знаками различия лейтенант-командера и энсина соответственно. "Пожалуйста садитесь." Ее голос был ровным, почти спокойным. Но Кардонес не был одурачен ни на минуту. Это была женщина, чьи "нововведения" едва не убили его и всю команду Бесстрашного, и которую капитан Харрингтон унизила перед равными в звании.

И вот она здесь, приглашая тактического офицера той самой капитана Харрингтон на частную и явно секретную встречу. Это определенно не предвещало ничего хорошего.

Но адмирал все таки был адмиралом. "Да, мэм," - сказал он, обойдя угол стола и направляясь к указанному месту. Он заметил, что капитан Сандлер направилась к пустому месту справа от Хемфилл.

Хемфилл ждала, пока они оба сядут. "Меня зовут адмирал Соня Хемфилл, лейтенант," - представилась Хемфилл. Угол ее рта дернулся. "Я полагаю, вы слышали обо мне."

"Да, мэм," - согласился Кардонес, его парадно-нейтральное выражение оставалось на месте.

"Вы уже знакомы с капитаном Сандлер," - продолжила Хемфилл, указывая на человека справа от Кардонеса. "Это лейтенант-командер Джек Дамана; слева от вас энсин Джорджо Пампас."

Кардонес обменялся молчаливыми кивками с ними. Дамана был невысоким и веснушчатым, с карими глазами и таким оттенком волос морковного цвета, который у Кардонеса обычно ассоциировался с веселыми, бесцеремонными типами. Но если какая-либо из этих характеристик была включена в личность Даманы, он хорошо это скрывал. Пампас, казалось, был изготовлен практически в той же форме, за исключением того, что имел оливковую кожу и темные волосы - наследие, восходящее к средиземноморскому типу Старой Земли.

"Напротив вас лейтенант Джессика Гауптман," - продолжила Хемфилл.

Кардонес снова сделал кивок. Гауптман была среднего роста и была немного полноватой, с каштановыми волосами, карими глазами и именем, которое прозвучало так же неприятно, как у Хемфилл. Не так давно Клаус Гауптман, глава огромного картеля Гауптмана, лично явился в систему Василиск из-за яростной конфронтации с тогдашним командером Харрингтон из-за ее войны с контрабандистами, действовавшими на терминале Василиска. Детали этого противоборства все еще были скрыты в тайне, но из как правило достоверных источников сообщалось, что Гауптману вручили его голову.

Тем не менее, на лице Гауптман не было вражды, которую он ожидал увидеть. Никакого реального сходства с Клаусом, если на то пошло. Если она действительно была связана с ним, должно быть довольно отдаленно.

"Справа от нее," - заключила Хемфилл, "главный старшина Натан Своффорд и унтер-офицер первого класса Коллин Джексон."

Кардонес отвел мысли от лица и имени Гауптман и кивнул остальным. У Своффорда было телосложение борца, светлые волосы и полуулыбка, которые каким-то образом не касались его серых глаз, в то время как Джексон, казалось, был полностью построен из различных оттенков черного.

"Вместе," - сказала Хемфилл, откинувшись на спинку стула, "они составляют четвертую техническую команду РУФ."

Кардонес почувствовал облегчение, когда тщательно выстроенный дом его паранойи рухнул. Какие бы обиды и даже вендетты Хемфилл не затаила против капитана Харрингтон, она все еще была красным адмиралом; и красные адмиралы не отвлекают оперативные группы разведки флота для своих личных целей.

"Я понимаю," - сказал он, слова звучали чрезвычайно неуверенно. "Чем я могу помочь, мэм?"

Хемфилл указала на Сандлер. "За последние несколько месяцев появились слухи о том, что в Силезии происходит что-то новое," - сказала Сандлер, касаясь настольной клавиатуры. Над столом появилась голограмма Силезской Конфедерации с обозначением основных систем. "В частности, ходят слухи, что кто-то там использует новое оружие или технику для уничтожения торговых кораблей. Месяц назад единственными достоверными данными, которые у нас были, были места нападений."

На голограмме появилось шесть мигающих красных точек, их интенсивность менялась от самых старых до самых последних. Сразу Кардонес не смог увидеть ничего существенного в схеме.

"Только здесь," - появилась седьмая точка, более яркая, чем остальные "мы наконец-то получили что-то солидное: одному торговцу в системе удалось получить показания датчиков. Он был слишком далеко, чтобы это было что-то действительно убедительное, но то, что он смог получить, было очень многообещающим."

"О чем?" - спросил Кардонес.

Сандлер поджала губы. "Мы думаем, кто-то получил улучшенную форму гравикоппя."

"Насколько улучшенную?" - спросил Кардонес.

"Очень," - резко сказала Сандлер. "Пункт первый: это может опустить клин торговца."

Кардонес сел немного прямее. Гравикоппе, которое было на Бесстрашном, могло только разрушить боковые стенки врага, а не сам импеллерный клин. Даже при условии, что импеллеры торговых кораблей были слабее, чем у военных...

"И пункт второй," - тихо добавила Сандлер, "это опускает клин за миллион километров."

Что-то холодными пальцами дюжины древесных котов начало играть арпеджио вдоль позвоночника Кардонеса. Лучшее гравикоппе, которым обладал КФМ, могло поразить врага едва ли с одной десятой этой дистанции, что делало его бесполезным оружием. Если эта версия действительно могла опускать клинья и могла бы делать это без необходимости стрелять в упор...

"Я не думаю, что вам нужно объяснять последствия изложенного," - продолжила Сандлер. "Мы все еще не до конца убеждены, что там происходит, но если это так, мы должны это выяснить. И быстро."

"Точно," - согласился Кардонес. "Чем я могу помочь?"

"Вы единственный тактический офицер КФМ, использовавший гравикоппе в бою," - сказала Сандлер. "И адмирал Хемфилл предположила, что вы могли бы предложить несколько полезных идей при рассмотрении самой последней жертвы."

"Или того, что мы полагаем последней жертвой," - добавила Хемфилл. "Лорелей, семь с половиной миллионов тонн, из Грифона."

"Да, мэм," - сказал Кардонес, глядя на Хемфилл с почти невольным уважением. Должно быть, ей потребовалась проглотить всю свою гордость, чтобы привлечь к этому одного из офицеров капитана Харрингтон. "Однако я должен предупредить вас, что я не очень хорошо разбираюсь в технических аспектах гравитации," - предупредил он.

"Этим есть кому заняться," - сказала Сандлер, указывая на край стола. "Энсин Пампас, старшина Своффорд и первый унтер-офицер Джексон должны обладать всеми техническими знаниями, в которых мы нуждаемся. То, что мы ищем в вас - глаза опытного человека."

"Да, мэм," - сказал Кардонес, пытаясь подавить свои тихие опасения. Да, он применил гравикопье в бою; но это вряд ли делало его экспертом в этом проклятом деле. Он просто надеялся, что Хемфилл не ожидала от него большего, чем он мог дать. "Когда будут отданы приказы?"

"Уже сделано," - сказала Хемфилл. "У капитана Сандлер есть ваша копия, капитан Харрингтон получит свою после разговора с адмиралом Трентом. Ваша замена будет готова присоединиться к Бесстрашному в то же время."

Кардонес почувствовал, как сжался его живот. "Замена?"

"Временная замена," - заверила его Сандлер. "Вы все еще официально назначены на Бесстрашный."

"С другой стороны, кто знает?" - сказала Хемфилл. "Если вы хорошо справитесь с этой миссией, РУФ может решить, что хочет вас насовсем."

"Понятно," - сказал Кардонес. Конечно, она считала это за комплимент. Он же не мог придумать ничего, чего ему хотелось бы меньше, чем сидеть где-то в разведывательном офисе, пытаясь отобрать золотые самородки из миазмов пропагандистских агентств хевов.

"Джек отвезет вас обратно на Бесстрашный, чтобы забрать ваши вещи," - сказала Сандлер. "Мы уйдем, как только вы вернетесь. Вы можете изучить последние данные и информацию, как только мы начнем."

Должно быть, что-то было на его лице, потому что она слабо улыбнулась. "Нет, мы не берем с собой Василиск. У нас есть собственный корабль, Тень. Думаю, он вам понравится."

"Капитан Сандлер ответит на любые другие вопросы," - сказала Хемфилл, поднимаясь на ноги. "Излишне говорить, что все, что вы слышали и видели здесь, подпадает под действие Закона о Государственной тайне."

Ее глаза уставились, как пара гразеров на лицо Кардонеса. "Мы рассчитываем на вас, лейтенант," - тихо сказала она. "Не подведите нас."

* * * Хонор просмотрела отчет до конца и посмотрела на адмирала Трента, сидящего во главе стола в комнате совещаний на мостике. "Надеюсь, сэр," - осторожно сказала она, "что это какая-то серьезная ошибка в чтении данных или ситуации."

"Я тоже, Хонор," - мрачно согласился Трент. "Но даже с учетом экстремального расстояния, на котором были получены данные, и низкого качества датчиков торговцев, которые их брали, я не вижу тут много возможностей для ошибок."

"И, честно говоря, капитан, я не вижу, где есть такая возможность," - сказал мужчина, сидящий за столом напротив Хонор, его голос был немного раздраженным. "Я знаю, что все мы склонны считать Народную Республику единственной угрозой. Но это не так, и пришло время вспомнить о том, что нужно смотреть в других направлениях."

Хонор сосредоточилась на нем. Лейтенант-командер Стоктон Уоллес был, вероятно, на

несколько лет старше ее, с темными волосами и глазами и глубокой ямкой в центре подбородка. Он был напряженным, резким в словах и, по ее мнению, делал слишком поспешные выводы.

Но вероятно это были качества, которые флотская разведка ценила в одном из своих офицеров.

"Это немного несправедливо, командер," - сказала она. "Никто не забыл Андерманскую Империю и их давний интерес к поглощению Силезии."

"Хорошо," - сказал Уоллес. "Тогда я предполагаю, что мы не забыли, что Мантикора - это все, что стоит на пути этих амбиций?"

"Нет, не забыли," - спокойно сказала Хонор. "Но в то же время начинать захватническую войну с подлой атаки на мантикорских торговцев, кажется совершенно непохожим на анди."

Она постучала по блокноту. "Если на то пошло, у нас нет никаких доказательств того, что этот корабль имел какое-либо отношение к одной из атак."

"Вы полагаете, что он наткнулся на двух мертвых торговцев?" - спросил Уоллес, его голос каким-то образом сумел передать презрение, не нарушая субординации. Вероятно, еще один талант, за который его выбрало РУФ. "И не удосужился сообщить об этом; а затем развернулся и побежал в ту минуту, когда его заметили?"

Хонор обдумывала резкий ответ. К сожалению, он был прав. В обоих случаях торговцы, которые заметили таинственный корабль, приветствовали его, только чтобы увидеть, как он убегает, не реагируя.

И когда разведовательные корабли пришли на место, они обнаружили атакованных и разграбленных мантикорских торговцев, плавающих мертвыми в космосе.

"Хорошо," - сказала она вместо этого. "Тогда давайте поговорим о самой идентификации. Даже если спектр вторичного излучения соответствует спектру корабля анди, должны быть и другие возможности."

Уоллес поджал губы. "При всем уважении, капитан Харрингтон, у вас было всего пятнадцать минут, чтобы просмотреть данные," - напомнил он ей. "Мои коллеги, с другой стороны, потратили немало часов на этот анализ." Он ткнул пальцем в блокнот. "Уверяю вас, это не просто соответствует андерманскому спектру излучения. Это андерманский спектр излучения."

Разве спектры излучения не могут быть подделаны? Хонор с трудом проглотила реплику. Конечно, спектры излучения могут быть подделаны. По сути, именно это и делала система радиоэлектронной борьбы военного корабля каждый раз, когда супердредноут выглядел как безобидный маленький корабль.

Но такая хитрость требовала очень сложного выбора снаряжения. Особенно если учесть остальную часть анализа...

"Я просто обеспокоена тем, что, возможно, мы были слишком умны," - сказала она. "Или, может быть, недостаточно умны."

"То есть?" - спросил Уоллес, с оттенком вызова в голосе.

"Есть несколько слоев, которые беспокоят меня," - объяснила она. "На вершине у нас силезианский транспондер..."

"Очевидно поддельный," - вмешался Уоллес.

"Очевидно," - согласилась Хонор. Сигналы транспондера, по крайней мере, было легко подделать. Половина пиратов и три четверти каперов, рыскающих в пространстве Силезии, вероятно, использовали поддельные идентификаторы транспондеров. "Но под этим у нас есть слой спектров излучения, который, кажется, соответствует их силезской торговой идентификации. И только когда вы копнете глубже, вы получаете эту андерманскую эмиссию."

"Так по вашему...?"

"По моему, у нас есть два слоя камуфляжа и один настоящий?" - сказала Хонор. "Или три слоя камуфляжа с чем-то, чего мы до сих пор не обнаружили?"

Уоллес осторожно вздохнул. "Я понимаю, что вы не являетесь экспертом в этих технических вопросах, капитан," - сказал он. "Но мои люди являются, и я могу заверить вас, что это очень маловероятно."

"Возможно, я не "эксперт" по вашим меркам, командер," - сказала она немного хладнокровно. "Однако я провела не один и не два часа, играя с нашим собственным электронным вооружением с точки зрения тактика. И как тактик я знаю, что то, что я предлагаю, не является абсолютно невозможным, не так ли?"

Уоллес поджал губы. "Нет ничего невозможного, мэм," - неохотно признал он. "Особенно для нашего электронного вооружения. Но не у всех такие возможности, как у нас, и мы считаем, что в этом случае это крайне маловероятно."

"В любом случае, этот вопрос не будет решен, пока мы не рассмотрим ближе сам корабль," - вставил Трент. "И очевидно, нам нужно это выяснить как можно скорее. Именно поэтому, Хонор, если вы найдете этот спектр излучения, по вашим новым приказам вы должны уделить первоочередное внимание тому, чтобы дать нам близкий взгляд на это."

Он пристально посмотрел на нее. "Первоочередное внимание," - повторил он.

Хонор почувствовала, как у нее перехватило дыхание. "Вы говорите, сэр, что я должна оставить свой конвой для преследования?"

"Если необходимо, да," - сказал Трент. "Мне это нравится не больше, чем вам. Но таковы ваши приказы."

Он посмотрел на Уоллеса. "И, если честно, я с ними согласен," - неохотно добавил он. "Если анди решили наконец сделать свой ход в Силезии и провоцируют нас, ударив по нашим торговцам, мы должны знать об этом. Определенно прежде, чем мы допустим дальнейшее ухудшение отношений между Мантикорой и Хевеном."

"Вы полагаете, у нас есть контроль над этим ухудшением," - пробормотала Хонор.

"Верно," - сказал Трент. "Но это не в наших руках. Это..." - он указал на блокнот " - в наших."

"Да, сэр," - сказала Хонор. Она все еще не была полностью убеждена; но Трент не пригласил ее на борт для дебатов. Она была офицером королевы, и после того, как ей дали приказы, она

должна была их выполнять. "Я так понимаю, что участие анди должно храниться в тайне?"

"В абсолютной тайне," - кивнул Трент. "Как указал командер Уоллес, РУФ пришлось провести серьезное исследование, чтобы вытащить спектр анди из-под силезского камуфляжа. Мы не хотим, чтобы до анди дошло, что мы смогли это сделать."

"Мы все еще можем идентифицировать рейдера по его поддельному силезскому спектру излучения," - добавил Уоллес. "Это все, что нужно знать остальной команде, чтобы присматривать за ним."

Если только у него нет способа изменить это тоже. Тем не менее, пока она знает о скрытом андерманском спектре, это все равно должно работать.

"Понятно," - сказала Хонор. "Однако мне нужно будет привлечь к этому моего тактика. Если мы пойдем против военного корабля анди, ему нужно будет подготовить несколько планов на случай непредвиденных обстоятельств."

"Нет необходимости," - сказал Уоллес, его губы скривились в что-то среднее между улыбкой и гримасой. "В течение следующих нескольких месяцев я ваш новый тактик."

Хонор моргнула. "Что случилось с Рафом?"

"Он был временно переведен для выполнения некоторых других обязанностей," - сказал Трент, вытаскивая чип данных. "Что-то связанное с РУФ, как я понимаю, хотя они, как обычно, ничего не говорят."

"В самом деле," - сказала Хонор, глядя на Уоллеса. Но если он что-то знал, на его лице это не было заметно.

"Я бы не беспокоился о командере Уоллесе," - продолжил Трент, неверно истолковав ее взгляд. "Он совершенно адекватный тактический офицер, полностью проинформированный обо всем, что происходит в Силезии в данный момент." Он протянул чип. "Вот ваша копия приказов."

"Спасибо," - сказала Хонор, сопротивляясь побуждению указать, что было бы неплохо получить некоторое предупреждение заранее. Очевидно, этот разговор - и чип приказов - было всем, что она получит. "Добро пожаловать на борт Бесстрашного, командер. Надеюсь, вы будете готовы к тому времени, когда соберется мой конвой?"

"Я готов идти сейчас, мэм," - сказал Уоллес. "И позвольте мне сказать, что я с нетерпением жду службы с вами."

Чтобы оправдать его веру в то, что это действительно был корабль анди? Вероятно. "И я с вами, командер," - тихо сказала она. "Если больше ничего нет, адмирал ...?"

"Это все, Хонор," - сказал Трент, вставая и протягивая ей руку. "Доброй вам охоты."

* * *

Коммодор Роберт Доминик из Народного Флота слегка проворчал, пустив планшет скользить полпути по полированному столу для совещаний. "Удовлетворительно," - провозгласил он. "В основном удовлетворительно. Вы не согласны, капитан?"

"Да, сэр," - сказал капитан НФ Эвери Ваккарес, подходя и подтягивая планшет к себе остаток пути через стол.

"Да, действительно," - сказал Доминик, откинувшись на спинку стула и сложив руки на своем выпуклом животе. "Эффективно и профессионально. Я думаю, что мы можем гордиться нашими людьми, не так ли?"

"Наши люди выполняли свои обязанности довольно эффективно, сэр," - сказал Ваккарес, тщательно подбирая слова. Да, мужчины и женщины с КНФ Авангард действительно хорошо выполнили свои приказы.

Но были ли их действия профессиональными... ну, это был совсем другой предмет. Конечно, вражеская торговля была законной целью во время войны; и, конечно, было достаточно провокаций со стороны Звездного Королевства Мантикора, чтобы лопнуло терпение святого.

Но даже если на протяжении трехсот световых лет во всех направлениях были видны темные тучи, собирающиеся на горизонте, то упрямым фактом было то, что между Хевеном и манти не было состояния войны.

Что, по мнению Ваккареса, делало действия Авангарда ни более ни менее чем пиратством.

Вплоть до пиратской традиции дележа добычи.

"Я полагаю, вашим людям понравился первый выбор?" - спросил Доминик, поворачиваясь к третьему человеку за столом.

Человек, которого они знали только как Чарльза, небрежно махнул рукой. "На самом деле, коммодор," - сказал он тем мягким, искренним голосом, который так хорошо сочетался с его добродушной улыбкой, "думаю, что на этот раз я хотел бы пожертвовать нашу долю для распределения среди экипажа."

Доминик моргнул. "Экипажа?"

"Конечно," - сказал Чарльз. "Как вы правильно заметили, они хорошо выполняли свои обязанности. Мне кажется, они должны иногда получать вознаграждение за свои усилия."

Он улыбаясь повернулся к Ваккаресу. "Вы не согласны, капитан?"

"Экипаж служит Народной Республике Хевен," - сказал Ваккарес, не отвечая на улыбку. "Они выполняют свой долг и получают соответствующую оплату. Лично я считаю, что предлагать им долю - "добычи" - не соответствует этому долгу."

Лицо Доминика потемнело; но Чарльз просто улыбнулся еще немного. "Бросьте, капитан," - сказал он успокаивающе. "На самом деле, это ничем не отличается от призовых денег, традиционно причитающихся экипажу за захват вражеского корабля."

Кроме того, что манти официально не являются нашими врагами. "Вы спросили мое мнение, и я его высказал," - сказал Ваккарес, сохраняя нейтральный голос. "Но здесь командует коммодор Доминик. Что он решит, то и будет сделано."

"И я решил, что команда заслуживает некоторой награды," - грубо сказал Доминик, наклонившись над столом, чтобы снова схватить планшет и наклонить его так, чтобы он и Чарльз могли оба взглянуть на него. "Посмотрим..."

Ваккарес откинулся на спинку стула, стараясь не смотреть на своего командира, одного из пары стервятников, обсуждающих лучший способ разделить особо сочную овечью тушу.

И снова, как это часто случалось в последние несколько месяцев, он обнаружил, что его взгляд и мысли устремляются к Чарльзу.

Чарльз. Среднего роста, среднего телосложения, светло-каштановые волосы, темно-карие глаза. Круглое, выразительное лицо, не красивое, но и не безобразное. Совершенно невзрачный, насколько это возможно для человека.

Чарльз. У него не было фамилии, по крайней мере, он никогда ее не упоминал. У него также не было ни возраста, ни адреса, ни семьи, ни родной планеты. Его акцент звучал отчетливо беовульфским, но это не сильно помогало. Ваккарес знал слишком много людей, которые могли включать и выключать акценты, как выключать свет, и он бы не поспорил на сберегательный счет доллара, что Чарльз позволит проявиться своему истинному голосу.

Знал ли Октагон что-нибудь еще об этом человеке? Ваккарес горячо надеялся на это. Действуя тайно в силезском пространстве, они опасались неприятностей со всех шести направлений. Последнее, что им было нужно, - это шанс, что их новый союзник может внезапно вырвать землю из-под их ног.

С другой стороны, возможно, Октагону было безразлично, кто такой Чарльз и откуда он. Возможно все, что было важно - твердо наложить руки НРХ на ослепительный кусок технологической магии, которым он болтал у них под носом: магическое оружие Авангарда и его команды было приказано испытать здесь.

И, по всей видимости, это магическое оружие работало точно как было обещано.

В этом и была главная проблема Ваккареса.

Чарльз, должно быть, чувствовал на себе недружественные глаза. Может быть, он так же чувствовал недружественные мысли, как предполагал Ваккарес. Как бы то ни было, он поднял глаза, еще раз улыбнулся капитану, а затем снова перенес внимание на список товаров, которые команда Авангарда добыла на их последней мантийской жертве.

Ваккарес мягко потер подбородок, все еще не сводя глаз с Чарльза. Да, оружие, которое Чарльз назвал Разрушителем, сработало хорошо. Уже восемь раз подряд он полностью разрушал импеллер своей цели, оставляя ее мертвым в космосе. И, как и рекламировалось, каждый раз он делал это с расстояния чуть более миллиона километров.

И последствия для этих темных облаков на горизонте были глубокими. Классическая военная доктрина исходила из самого базового предположения: импеллерный клин военного корабля был полностью и абсолютно непробиваем. Каждый дизайн корабля, каждое оружие, противооружие и тактический подход - все началось с этого. И до сих пор это было предположением, которое всегда оправдывалось.

До сих пор.

Чарльз был конечно солли, это Ваккарес понял давно. Только Солнечная Лига могла обладать технологическим опытом, чтобы создать что-то вроде Разрушителя. Только Солнечная Лига могла бы держать что-то вроде этого настолько глубоко засекреченным, что никто никогда не слышал даже шепота о его существовании.

Так почему сейчас оно было предложено Народной Республике Хевен?

Ваккарес знал все стандартные ответы, которые были бы даны, если бы кто-то еще был заинтересован в обсуждении этого вопроса. Правительственные пиарщики Хевена преуспели в том, чтобы изобразить манти как плохих парней. Они использовали определение Народная в названии НРХ, чтобы повернуть демократические инстинкты человека-с-улицы солли против манти; и они использовали высокомерие манти и контроль над перекрестком гипертоннелей, чтобы оттолкнуть руководство солли, которое не так легко обмануть бессмысленными словами.

Но отчужденной или нет, официальной позицией солли был строгий нейтралитет, включая полное эмбарго на поставки оружия и технологий Хевену и Мантикоре. Правда, оно давало утечки, как любое другое эмбарго на протяжении всей истории человечества, но руководство солли проявило себя достаточно серьезно, наказывая тех, кого они поймали за нарушением правил.

И штрафы за продажу чего-либо с таким огромным потенциалом разрушения баланса сил, будут действительно суровыми.

Так что же именно наследственный президент Харрис предложил этому человеку, что он мог бы рискнуть этими последствиями? Неисчислимое богатство? Невероятная власть? Вилла с прекрасным видом и новая женщина каждый день?

Его глаза смотрели вдоль слегка отступающей линии волос Чарльза. Учитывая последствия пролонга, его возраст был таким же неопределимым, как и все остальное в человеке. Каковы были его желания? Его амбиции? Его аппетиты?

Ваккарес не знал. Он просто чертовски надеялся, что знал кто-то дальше по цепочке командования. И что они нашли какой-то поводок, чтобы держать этого человека под контролем.

Потому что с этим оружием поражение и подчинение Мантикоре было абсолютно гарантировано...если только Чарльз не возьмет деньги Хевена, власть или женщин, а затем развернется и продаст Разрушитель манти тоже.

"Хорошо, хорошо." Доминик выпрямился и толкнул планшет обратно к Ваккаресу. "Какая наша следующая цель, капитан?"

С усилием Ваккарес тщательно убрал свои проблемы с лица. Конечно, кто-то следил за этим человеком. "В списке есть две возможности, сэр," - сказал он. "Если мы должны выбрать одну, я бы рекомендовал Танец Допплера, который мы могли бы перехватить по пути в Тельмах."

"Танец Допплера," - повторил Доминик, нахмурившись. "Как-то неправильно звучит."

"Неправильно," - согласился Чарльз, хмуро глядя на Ваккареса. "Корабль, который мы хотим, называется Арлекин, с точкой перехвата у Звезды Тайлера."

"Да, этот," - кивнул Доминик. "Корабль, однотипный с Янски. Когда это будет?"

Ваккарес решил. "При всем уважении, коммодор," - осторожно сказал он, "я считаю, что нападение на Арлекина будет излишне напрягать нашу удачу. Чем чаще мы нападаем на манти, тем больше становятся наши шансы быть замеченными и опознанными."

"Наши шансы будут просто прекрасны, капитан," - успокоил Чарльз.

"Шансы всегда кажутся прекрасными до того момента, когда они рушатся на вас," - отметил Ваккарес. "На самом деле, коммодор, честно говоря я бы порекомендовал и Танец Допплера игнорировать. Я думаю, что нам следует отправиться в систему Вальтера, остановиться и дождаться прибытия Янски."

"И что, просто отпустить Арлекина?" - спросил Доминик, и в его голосе прорезался оттенок презрения. "Странное время для нервов, капитан."

"Янски - настоящая цель, сэр," - упрямо продолжил Ваккарес. "Груз Арлекина и близко не такой ценный, как у него."

"Мы этого не знаем," - резко возразил Доминик. "Мы думаем, что у Янски есть более ценная половина груза; но все, что мы действительно знаем - что вместе они составляют полный цикл поставок."

"А что если они решат перенаправить Янски, потому что мы захватим Арлекин?" - указал Ваккарес. "Если они переместят Янски в другой конвой, он не попадет в Вальтер с правильного направления. Или они пошлют такое количество сопровождения, что мы не сможем пробить его даже с помощью Разрушителя. В любом случае, игра будет закончена."

"Нет," - спокойно ответил Чарльз. "У них нет возможности вовремя сообщить Янски, чтобы он изменил курс. И если они не могут предупредить его, они также не могут достаточно быстро послать дополнительные военные корабли."

Он пожал плечами. "Кроме того, мы уже ударили по цели в Вальтере. Они верят, что там их корабли будут в безопасности."

"Это предположения," - предупредил Ваккарес.

"Но существенные," - сказал Чарльз тем же уверенным тоном. "Я знаю, как думают военные, капитан, и я уверен, что к настоящему времени мантиторская разведка довольно неплохо знает о нашей прошлой деятельности. Они наверняка заметят наш извилистый курс по силезскому пространству и будут ожидать, что мы ударим в Бринкмане или в самой Силезии. Где угодно, кроме Вальтера."

"Это еще один аргумент в пользу нападения на Арлекина," - добавил Доминик. "Атака на Звезду Тайлера поможет подтвердить дрейф в сторону Силезии, отодвинув Вальтер намного дальше в их расчетах".

"Только если они поймут до прибытия Янски, что это были мы," - сказал Ваккарес. Но это был проигрышный аргумент, и он это знал. Коммодор был настолько влюблен в этот замысловатый план, который он и Чарльз построили, что он никогда не поверит, что манти не будут делать правильные шаги под мелодию, которую Чарльз готовил для них.

Но он по-прежнему был обязан попытаться внести некоторую осторожность. "Несмотря на это, сэр, остается факт, что мы будем рисковать столкновением или, возможно, прямой конфронтацией только за сомнительное вознаграждение."

"Подождите минутку," - сказал Чарльз, внезапно насторожившись. "Конфронтация?"

"Известно, что солнечная исследовательская станция Звезды Тайлера принимает у себя военные корабли манти," - сказал ему Доминик. "Разве я не упоминал об этом?"

"Нет, не упоминали," - мрачно сказал Чарльз. "Я полагаю, вы произведете атаку вне зоны действия станции и всех гостей, которые могут там быть."

"Почему?" - спросил Доминик. "Мне кажется, вы только-что сказали, что довольны работой команды."

"Я сказал, что они хорошо делают свою работу," - поправил Чарльз. "Но они еще не готовы испытать Разрушитель против боевых кораблей."

"И сколько еще пройдет времени, прежде чем эта недостижимая планка будет достигнута?" Доминик давил, начиная злиться. "Сначала вы сказали, что потребуется пять испытаний против торговцев. Затем было семь. Теперь мы сделали восемь, а вы все еще не удовлетворены."

"Способность этой команды к обучению от меня не зависит, коммодор," - холодно сказал Чарльз. "Импеллеры военного корабля более сложны, чем у торговца, и это уменьшает эффективный диапазон Разрушителя где-то от двадцати до тридцати процентов."

Доминик выпрямился в кресле. "Могу ли я напомнить вам, что основная цель этой миссии - подтвердить эффективность этого оружия, которое вы так стремитесь нам продать?"

"А могу я напомнить вам, что президент Харрис передал это решение в мои руки?" - ответил Чарльз. "Кроме того, вы подтвердили эффективность Разрушителя. Фактически восемь раз подряд."

Он поднял руку ладонью к коммодору. "Вы получите свой шанс на военном корабле манти," - сказал он, теперь тихо и успокаивающе. "Но пока вы не готовы. Я уверен, что никто из нас не хочет, чтобы корабль, на котором мы едем, взорвался под нами."

Доминик глубоко вздохнул. "Нет, конечно, нет," - сказал он, его голос все еще звучал нетерпеливо. "И я буду первым, кто признает, что ваш план до сих пор прекрасно работал. Но у этой миссии было три цели, и пока я не уверен, что мы достигли хотя бы одной из них."

"Я понимаю ваше разочарование, коммодор," - сказал Чарльз. "Но когда ваша цель - убить двух птиц одним выстрелом, птицы должны собраться вместе в нужном месте и в нужное время. Терпение - необходимая добродетель."

Он махнул рукой. "И на самом деле, птица номер два почти наверняка уже упала. Манти уже проникли в нашу эмиссионную маскировку и пришли к выводу, что андерманцы заражают бешенством их корабли. Как только мы заберем Янски, они будут готовы искать ответственных в неправильном направлении."

"Надеюсь, вы правы," - вздохнул Доминик. "Для послеполуденного удовлетворения можно грабить торговцев манти, но едва ли с этим можно с триумфом вернуться в Хевен."

"О, у вас будет триумфальное возвращение, коммодор," - заверил его Чарльз, легко улыбаясь. "В конце концов, не каждый день офицер ФРХ приносит домой оружие, которое будет означать смерть Мантикоры."

Доминик снова выпрямился, на этот раз с гордостью, и Ваккарес мысленно покачал головой. Чарльз хорошо знал, какие нажимать кнопки. Знал их наизусть, и мог нажимать с закрытыми глазами.

Кто же этот человек, черт возьми?

"Капитан, возвращайтесь на мостик," - сказал Доминик, его голос внезапно зазвучал, как если бы он говорил для потомства. "Проложите курс к Звезде Тайлера."

* * *

Кардонес покинул Василиск с бесцеремонным комментарием адмирала Хемфилл о том, что РУФ может захотеть его, все еще звеневшим в его ушах, и с частным убеждением, что такого назначения следует избегать, как корабля стены хевов.

Однако, ко времени, когда Техническая команда Четыре прибыла в систему Арэндшельд, он уже не был так уверен в последнем.

Сам корабль был его первым шоком. Снаружи Тень выглядела так же, как любой из сотен других курьерских кораблей, которые мчались через гиперпространство, неся новости и сообщения между звездами. Но внутри было совсем другое. Хотя судно было спроектировано для экипажа из двенадцати человек, оно было настолько забито датчиками, таинственной аппаратурой наблюдения, комнатами аналитиков и мастерскими, что семерым было там довольно тесно. Половина оборудования была настолько новым или настолько секретным, что он даже не слышал об этом, и больше, чем половина выглядела, как будто она была только что из коробки. Одних только компьютерных тактических систем, с такой способностью просеивания, что на старом Бесстрашном он мог бы отдать за это свою правую руку, было достаточно, чтобы потекли слюнки..

Сама команда была его вторым шоком. Единственные разведчики, с которыми он когда-либо сталкивался, было несколько офицеров, которые читали лекции на острове Саганями, и каждый из них казался холодным и серым. Его первое впечатление об этой группе, когда они сидели на брифинге в Василиске, ничего не изменило.

Но перейдя на борт Тени - и, возможно, еще более важно, уйдя из-под взгляда Хемфилл - они внезапно стали людьми. С самого начала он смог ощутить тесное товарищество между ними, такие отношения, которые существовали среди команды мостика Бесстрашного, когда капитан Харрингтон, наконец, привела их всех в форму. На первый взгляд, отношения, казалось, полностью игнорировали ранг, но после нескольких дней наблюдения он понял, что такие соображения действительно все еще существуют, формируя невидимую основу для всего остального. Как бы ни были фамильярны и шутливы унтер-офицеры Джексон и Своффорд с лейтенант-командером Даманой, Кардонес чувствовал невидимую линию, которую ни один из них никогда не пересечет. А Дамана, со своей стороны, старательно избегал ссылаться на свое звание, когда шутил.

Его третьим шоком была капитан Сандлер.

По его впечатлению о ней на конференции она была такой же холодной и корректной, как и ее товарищи по команде, кроме возможно того, что она говорила больше, чем они. Но эти первые впечатления тоже были обманчивы. Она, несомненно, была корректной, и будучи командиром команды, она старалась держаться в стороне от общей словесной игры, которая шла среди других. Но это не означало, что она была лишена юмора или что она не имела прочных связей с остальными людьми.

И не только с ее людьми, но и с новичком, которого втолкнули в их дружную компанию. Как только они вышли в путь, она лично провела Кардонесу экскурсию по кораблю, вновь представила его своей команде в их теперь более расслабленном состоянии и дала ему полный

доступ к любой аналитической программе и оборудованию, которые он хотел бы использовать. Она также в общих чертах обрисовала ему достижения каждого члена своей команды, и в ходе этого процесса тонко постаралась напомнить каждому из них о том, что Кардонес и Бесстрашный сделали на станции Василиск. Это было сделано так гладко, что только потом ему стало ясно, что урок истории был тщательно спланирован, чтобы без проблем поместить его на место в невидимой корабельной иерархии.

Вспоминая прошлое, это было похоже на то, как капитан Харрингтон превратила корабль, полный обиженных, угрюмых неудачников, в эффективную, скоординированную боевую силу. Световые годы позже, когда он узнал ее лучше, он понял, что в капитане Сандлер еще больше напоминает ему капитана Харрингтон.

Для начала, ее компетентность. Как и Харрингтон, Сандлер, казалось, знала все о своем корабле. Возможно, не так хорошо, как специальные эксперты, но достаточно хорошо, чтобы быть в курсе всего, что делали другие, и иметь возможность предлагать обоснованные идеи. Она была умна и сообразительна, способна собирать вроде бы не связанные между собой фрагменты информации так, как никто другой не мог.

Но больше всего ему напоминало капитана Харрингтон то, как Сандлер заботилась о своих людях. И как он однажды видел, это имело значение, когда дерьмо летело в вентилятор.

Что, как он понял, когда они остановились рядом с темной, тихой тушей, которая когда-то была мантикорским торговым кораблем Лорелей, могло произойти очень скоро.

"Хорошо," - сказала Сандлер, когда десантная группа закончила проверку своих скафандров. "Джек, вы и Джесси пристально следите за датчиками. Если анализ Рафа верен, у них может быть кто-то, лежащий в засаде и ожидающий, чтобы напасть на нас."

Даже через свою нервозность Кардонес почувствовал струйку удовольствия от упоминания Сандлер его имени. Это был не только его анализ - конечно, Сандлер и Дамана приложили руку к этому - но для нее было типично отдать должное своим подчиненным, когда они этого заслуживали. И Кардонес был тем, кто впервые заметил, что таинственный парень с супергравикопьем, похоже, сосредоточился на высокотехнологичных грузовых перевозках.

Если бы это было правдой, а не просто иллюзией, созданной слишком малой статистической выборкой, маленький корабль, загруженный гаджетами РУФ, мог бы оказаться слишком хорошей целью, чтобы они могли отказаться от нее. В самом деле, Дамана предположил, что такой корабль, как Тень, может быть истинным призом для рейдера, а уничтоженные торговцы - всего лишь приманка.

Но если Дамана беспокоился об этой возможности, это не отражалось в его голосе. "Не волнуйтесь, шкипер, мы проследим," - ответил он с командной палубы, где он и Джессика Гауптман несли вахту. "Мы можем поднять клин и боковые стенки моментально, если потребуется."

"Правильно." Сандлер окинула взглядом группу. "Хорошо, люди. Пойдемте посмотрим."

Она прошла через люк, обращаясь со своим подруливающим устройством, как будто она получила его при рождении. Пампас следовал за ней, а Своффорд и Джексон позади него. Кардонес, как второй по старшинству, охранял тыл.

Это был жуткий проход. Каждый корабль, который Кардонес когда-либо видел, был укомплектован кем-то, будь то штатный персонал, команда рабочих с верфи или, по крайней

мере, минимально необходимый экипаж. Некоторые признаки человеческой активности всегда присутствовали.

Но у Лорелей ничего этого не было. Она плавала мертвой в космосе, одинокой и безлюдной, как гигантский металлический труп.

Как гигантская металлическая могила.

Он был потрясен увиденным. Конечно, он видел трупы прежде, совсем недавно погибли его друзья и товарищи на Бесстрашном. Но одно дело - военный экипаж, с мужчинами и женщинами, которые были готовы к битве и сражались против врагов королевы. Экипаж Лорелей, напротив, не был ни тренирован, ни вооружен.

И, если Хемфилл и аналитики РУФ были правы, к тому времени, когда прибыли атакующие, у них даже не было защиты импеллерного клина. Или какого-то способа убежать.

"Как сидящих уток," - пробормотал кто-то.

"Да," - мрачно сказала Сандлер.

Только тогда Кардонес понял, что первый голос был его.

Резня была так ужасна, как он и ожидал. Однако, к его удивлению, его реакция оказалась не такой плохой, как он боялся.

Он знал, что должен поблагодарить за это Сандлер. Вместо того, чтобы оставить его ничего не делать, смотреть на плавающие тела команды торговца и размышлять о том, как они погибли, она немедленно приказала ему пойти с Пампасом, чтобы осмотреть узлы переднего импеллера. В то же время она послала Своффорда и Джексона на корму, посмотреть, что там.

Что, конечно, оставило ужасную задачу изучения мертвых исключительно для нее. Точно также, подумал Кардонес, когда он и Пампас направились к носу, сделала бы капитан Харрингтон.

Носовые узлы выглядели так же, как всегда выглядели узлы импеллера. Точно так же, как они выглядели на борту Бесстрашного, хотя, конечно, на военном корабле было два набора узлов вместо одного кольца, используемого гражданским кораблем. Пампас, очевидно, видел то же самое. "Никаких очевидных повреждений," - сообщил он, дрейфуя перед первым узлом, ощупывая его поверхность, словно френолог, ищущий неровности черепа. "Думаю, нам придется пойти глубже. Возьмите набор инструментов, Раф, и передайте мне универсальную муфту."

Они пробыли на борту Лорелей шестнадцать часов, прошло примерно два часа после того момента, когда мозг Кардонеса начал затуманиваться. Одна только гордость заставляла его скрывать свою усталость, продолжая помогать Пампасу, но, очевидно, даже супермены РУФ были подвержены тем же слабостям, что и обычные смертные. По мере того, как ползли эти шестнадцать часов, приглушенные проклятия по поводу брошенных инструментов или нащупываемых компонентов становились все более частыми, пока Сандлер, наконец, не подчинилась неизбежному и не приказала всем вернуться на Тень для горячей еды и семи часов сна.

Через семь часов и пятнадцать минут они вернулись на борт Лорелей.

И еще через двенадцать часов на ее борту они получили все. Или, по крайней мере, столько, сколько они собирались получить.

"Пока я мало что могу вам сказать, шкипер," - устало сказал Пампас, когда они собрались за столом в кают-компании с дымящимися чашками кофе, чая или какао. "Особенно пока мы не закончим подключаться к остальным диагностическим разъемам и не сможем составить полную карту системы. Но ясно одно, что все они вышли из строя вместе."

"И передняя и задняя группы?" - спросил Дамана.

"Все," - подтвердил Пампас. "Одно это говорит нам о том, что здесь происходит что-то новое."

"Если это не обычный эффект гравикопья," - указал Джексон.

Сандлер посмотрела на Кардонеса. "Раф?" - пригласила она.

"Наше гравикопье работало не так," - сказал Кардонес, качая головой. "Оно вообще не влияло на импеллерные узлы рейдера. Даже разрушив его боковую стенку, оно вывело из строя только правую сторону, ближайшую к нам."

"Это вы так думаете," - многозначительно вставила Гауптман. "Ваши сенсоры к тому времени уже не работали, не так ли?"

"Да, но они не совсем вышли из строя, так-что мы могли узнать расстояние, когда запускали наши энергетические торпеды," - сказал ей Кардонес. "И анализ картины разрушения после боя ясно показал, что левая боковая стенка все еще работала, когда торпеды начали рвать его внутренности."

"Имеет смысл," - пробормотал Своффорд. "Такое большое количество металла между генераторами боковых стенок затруднит даже для концентрированного гравитационного импульса разрушить все сразу."

"Что делает все это еще более зловещим," - сказал Пампас. "Нечто, пришедшее извне, не должно быть способным выбить все узлы одновременно, как это было."

"С другой стороны, узлы не работают независимо," - отметила Сандлер. "В самом деле, разве они не достаточно прочно связаны, по крайней мере, на программном и контрольном уровнях?"

«Правильно, но только на программном и контрольном уровнях," - сказал Пампас. "Вы можете отключить все узлы одновременно, если взорвете компьютер или сожжете контрольные линии, по крайней мере, теоретически. Но это не то, что здесь произошло. По крайней мере," - добавил он, вопросительно глядя на Своффорда, "это не то, что произошло в передних узлах."

"В задних то же," - подтвердил Своффорд. "Мы внимательно осмотрели систему управления, прежде чем начали подключаться к диагностике. Ни одна из линий не была сожжена."

"Конечно, есть еще одна возможность," - сказал Кардонес.

Все глаза повернулись к нему. "Да?" - пригласила Сандлер.

Кардонес молча проклял неосторожность, вызванную усталостью, которая заставила его открыть рот. Это была такая нелепая идея. "Это действительно маловероятная возможность," - уклонился он. "Я не уверен, что это даже стоит упоминать."

"Ну, мы не узнаем, пока не услышим, не так ли?" - резонно сказал Дамана. "Вперед, мы слишком устали для викторины."

Кардонес решил. "Я просто думал, может быть узлы были взорваны изнутри," - колеблясь сказал он. "Я имею в виду... саботаж."

Он ожидал фырканья, насмешек или, по крайней мере, закатившихся глазных яблок. Но к его удивлению - и облегчению - ничего не произошло. "Интересно," - прокомментировал Дамана. "Однако мне кажется, с этим есть одна маленькая проблема."

"Это было бы сложно сделать..." - признался Кардонес.

"Я не имел в виду технические трудности," - мягко перебил его Дамана. "Я больше думал о том, что все члены экипажа были сосчитаны."

Кардонес поморщился. Он смутно чувствовал себя дураком еще до того, как начал это. Теперь, по крайней мере, он знал конкретные параметры этого чувства. "Ох. Верно."

"Это была хорошая идея," - сказал Дамана ободряюще.

"И я пока не готова оставить ее," - сказала Сандлер задумчиво. "Правда, количество и пол тел совпадают с официальным судовым манифестом; но кто скажет, что они не взяли пассажира или лишнюю пару рук где-нибудь по пути?"

"Они должны были записать в журнал, если это случилось?" - спросил Джексон."

"Должны," - сказала Гауптман. "Но если кто-то достаточно хорошо разобрался в компьютере, чтобы сломать импеллер, он наверняка знал бы, как редактировать записи в журнале. Проблема в том, почему кто-то вообще потрудился сделать это."

"Ну, для начала есть груз," - сухо сказал Джексон. "Стоит - как мы решили? Где-то около сорока трех миллионов?"

"Конечно, но зачем калечить корабль?" - сказал Гауптман. "Если вы собираетесь выключить импеллер, почему бы не сделать это таким образом, чтобы можно было снова включить его после этого? Таким образом, вы можете получить груз и корабль."

"Если это не гигантская схема дезинформации," - сказала Сандлер. "Мы уже предположили, что кто-то мог организовать эти атаки с целью получить в свои руки оперативный корабль РУФ."

"Что не случилось," - указал Дамана.

"Пока," - напомнил ему Пампас.

"Если они не ударили по нам сейчас, они не придут," - настаивал Дамана. "Но если вы предполагаете, что это вариант такого сценария, шкипер, я не могу видеть в этом смысла. Что они надеются получить?"

"На самом деле, капитан может быть в чем-то прав," - сказал Своффорд, задумчиво потирая нижнюю губу. "Предположим, мы привезем отчет о том, что кто-то мог сделать такое с импеллерами корабля за миллион кликов. Как вы думаете, каким будет ответ Бюро Вооружения?"

"Попросят увеличить бюджет," - пробормотал Пампас.

Слегка напряженные усмешки обошли стол. Денежные аппетиты Бюро Вооружения были легендарными. "Правильно," - сказал Своффорд. "Я имею в виду после того."

"Ну, очевидно, они бы начали исследовательский проект по аварии," - сказал Джексон. "Сначала они попытаются выяснить, что сделало это теоретическое оружие, затем, как воспроизвести эффект, затем как разработать противодействие этому, а затем, как создать такое для себя."

"Все время тратя деньги и рабочую силу на каждый проект в списке," - сказал Дамана, медленно кивая. "Это имеет определенно направленный смысл, не так ли?"

"Особенно, когда все это затягивается, и никто не может даже понять, как это работает," - сказала Сандлер. "Прекрасная схема отвлечения, особенно, когда мы в процессе подготовки к войне с хевами."

"Я не знаю," - сказал Пампас, глядя на стол. "Это кажется слишком сложным для операции хевов, но я не вижу никого, кому еще это нужно. Я все еще не уверен, что на самом деле в этом нет ничего нового."

"Я тоже," - заверила его Сандлер. "Поэтому и стоит устроить мозговой штурм всех возможностей."

"Ну, в таком случае, вы могли бы вбросить в бункер и это," - сказала Гауптман. "Мне приходит в голову, что, наряду с отвлечением внимания Бюро Вооружения, это также может подтолкнуть правительство к еще более сильному давлению на солли."

"Подождите минуту," - нахмурился Джексон. "При чем здесь солли?"

"Нет, она права," - согласился Дамана. "Я имею в виду, откуда еще могло прийти это супероружие?"

"А давить на солли сильнее, чем мы уже давим, по поводу утечек в их эмбарго, может подтолкнуть их к отступлению," - сказала Гауптман. "Может быть, до такой степени, чтобы полностью все перекрыть."

"Что за мысль," - пробормотал Пампас. "Флот хевов уже вооружен оружием солли."

"Тем более есть смысл выяснить это как можно быстрее," - сказала Сандлер. "Джек, станция Арэндшельд послала тебе пакет, пока мы были здесь?"

"Да, мэм," - сказал Дамана. "Я просмотрел его, и кажется, нашей следующей целью будет Звезда Тайлера."

"Когда?"

"Через семнадцать дней," - сказал Дамана. "Немного напряженно, но мы должны суметь вовремя добраться туда для необходимых приготовлений."

"Простите," - заговорил Кардонес. "Есть что-то, что я пропустил?"

"Я виновата," - извинилась Сандлер. "Иногда я забываю, что на у нас на борту есть непосвященная компания. Теперь мы узнали все, что могли - или, по крайней мере, мы узнаем"

все, что сможем, как только составим полную карту системы. Далее нам бы хотелось увидеть оружие в действии, чтобы получить некоторые данные в реальном времени."

"Это было бы неплохо," - согласился Кардонес. "Вы хотите сказать, что у нас есть расписание рейдера?"

"В некотором смысле, да," - сказала Сандлер. "Люди склонны действовать по схемам, даже не подозревая об этом. Оказывается, в отделении РУФ нашего консульства в Арендшельде есть небольшая компьютерная программа, которая отслеживает подобные схемы."

"С только семью точками данных?" - спросил Кардонес, моргнув от удивления. "Прекрасная программа."

"Нам она нравится," - сухо сказала Сандлер. "Во всяком случае, она говорит, что лучшие шансы для следующей цели - Звезда Тайлера через семнадцать дней. Поэтому мы туда идем."

"Мм," - сказал Кардонес, поворачиваясь к Дамане. Это все еще звучало как-то неправильно, но он едва ли был в состоянии спорить по этому вопросу. "А какие приготовления вы имеете в виду?"

Дамана улыбнулся. "Увидите," - сказал он. "И, как тактику, я думаю, вам это понравится."

* * *

"Последний торговец только что вышел из гиперпространства," - сообщила лейтенант Джойс Метцингер с ком-станции Бесстрашного. "Сейчас переконфигурирует свой клин."

"Группа хорошо формируется," - добавил лейтенант-командер Андреас Веницелос, вглядываясь в свои мониторы. "Похоже, мы пойдем прямо к Зорастеру."

"Хорошо," - сказала Хонор, глядя на группу мониторов, развернутых вокруг ее командного кресла. Шесть кораблей действительно заняли свои позиции в назначенном строении: пять торговцев плюс тяжелый крейсер КЕВ Бесстрашный.

Который в настоящее время очень притворялся шестым торговцем. Хонор приказала, чтобы их импеллерный клин был установлен на низкую мощность, имитирующую клин гражданского корабля, и они шли с идентификацией мантикорского торговца. Для всех любопытных глаз они должны быть похожи на еще одно маленькое стадо нервных овец, сжимающихся вместе для взаимной защиты от волков, бродящих по звездным путям.

Теперь вопрос состоял в том, были ли там какие-нибудь любопытные глаза. "Командер Уоллес?" - позвала она, поворачиваясь к станции тактика.

"Ничего, мэм," - сообщил Уоллес, с оттенком разочарования, скрывающимся под ровным тоном его голоса. Это была третья остановка конвоя, а они еще не видели даже обычного пирата, не говоря уже о предполагаемом андерманском рейдере.

Хонор могла понять разочарование Уоллеса и даже сочувствовать ему. Но если рыба не кусалась, она не кусалась, и она ничего не могла с этим поделать. Она повернулась к дисплею рулевого...

"Вижу клин!" - внезапно рявкнул Уоллес. "Выходит из режима ожидания; пеленг один-один-восемь на ноль-один-пять."

"Подтверждаю," - сказал Веницелос. "И он определенно тянет..." - он замолчал, взглянув на Уоллеса " - он развивает большое ускорение," - сказал он вместо этого. "По-моему, четыреста десять джиз."

Четыреста g, а самый медленный в их конвое мог едва сделать двести. "Я полагаю, он на курсе перехвата?" - спросила она.

"Да, мэм," - объявил лейтенант-командер Стивен ДюМорн со станции астрогатора. "Вектор определяется... окей. На нынешнем курсе и скорости он войдет в радиус действия нашей ракеты через семнадцать минут".

Хонор изучала изображение, которое ДюМорн отправил на ее астрогационный экран. Призрак подходил прямо, все верно. Но, учитывая относительные положения и векторы, у него все еще было время остановиться, не связываясь, если испугается.

Им просто нужно убедиться, что этого не произойдет. "Джойс, передайте сигнал другим кораблям по лазеру," - приказала она. "План Альфа. Затем включайте тревогу."

"Да, мэм," - сказала Метцингер и заработала на своей клавиатуре.

А теперь возник настоящий критический вопрос. "Мистер Уоллес?" - спросила она.

Тот сторбился над панелью, и Хонор задержала дыхание. Если они действительно впервые нашли своего андерманского рейдера...

Но затем Уоллес выпрямился, и еще до того, как он заговорил, по его телу можно было сказать, что все было напрасно. "Согласно силезскому спектру излучения," - сказал он, слегка подчеркивая слово "силезский", "похоже, у нас есть что-то вроде небольшого эсминца."

"Конвой расходится," - сообщил Веницелос. "Альфа выглядит хорошо."

Хонор кивнула. План Альфа был тщательно продуман, чтобы дать приближающимся пиратам одну вещь, которая неизменно побуждала их к большим усилиям: признаки паники среди их жертв. Более быстрые торговцы начали отходить от группы, загружая свои импеллеры и инерционные компенсаторы до предела, как будто пытаясь опередить пирата в гонке к запланированной точке перехвата. Добежать туда, и черт с более медленными и более уязвимыми членами конвоя.

К сожалению, это был обычный ответ, несмотря на то, что в конечном итоге он был саморазрушительным. Мало того, что разделение разрушало любой шанс для конвоя использовать их клинья для взаимной защиты, но также вытягивало корабли в космический шашлык, предоставив рейдеру серию кусочков, из которых он мог выбрать тот, который выглядел самым вкусным.

И поскольку конвой отреагировал именно так, как ожидал пират, пират теперь неосознанно вернул одолжение. Его вектор слегка сместился, чтобы попытаться опередить ведущих торговцев, и он добавил еще пятнадцать g, которые он держал в запасе. Запахло свежей кровью, и он готовился к убийству.

К несчастью для него, все это было обманом. Некоторые из торговцев действительно продвигались вперед по приказу Хонор, но это был тщательно продуманный и контролируемый маневр, который позволял им вернуться в исходный строй всего за несколько минут после приказа.

"Изменение состояния," - сказал Веницелос. "Теперь призрак войдет в радиус достижимости наших ракет через двенадцать минут. Точка невозврата через четырнадцать."

"Старшина Киллиан, проведите нас через строй к нему," - приказала Хонор рулевому. "Мистер Уоллес, дайте мне решение по прицеливанию, но не включайте активные датчики. Все экипажи, поддерживайте противоракетную электронику и точечную оборону, и будьте готовы привести клин на полную мощность."

На мостике Бесстрашного наступила бдительная тишина. Хонор прислушивалась к тихим обновлениям и наблюдала, как неуклонно уменьшалась красная область на ее тактическом дисплее. Она уже почти исчезла, и когда исчезнет, у пирата не будет шанса избежать контакта. Она проверила состояния готовности, чувствуя обычную легкую дрожь в желудке перед действиями и довольная, что приняла меры предосторожности, положив Нимица в его капсулу жизнеобеспечения в своей каюте, перед тем, как они выпали из гиперпространства. С пиратом, скрывающимся так близко к их точке выхода, не было бы времени поместить его в капсулу к тому времени, когда его заметили.

Конечно, Джеймс МакГинесс, ее верный стюард, вполне мог справиться с этой работой сам, и она, безусловно, могла бы доверить кота его заботе. Но было лучше, если она могла сделать это сама...

"Пуск ракеты!" - резко рявкнул Веницелос.

"Где?" - спросила Хонор, осматривая дисплеи. Вот она, летит от пирата.

"Нацелена далеко вперед," - сказал Веницелос. "Она пройдет в ста тысячах километров перед носом Флагстада."

Хонор почувствовала, как ее брови поднялись, когда она подтвердила для себя вектор ракеты. Большинство пиратов не заботились о чем-то столь цивилизованном, как предупредительные выстрелы. "Вы что-то получаете от его идентификационного транспондера, Джойс?" - спросила она.

"Ничего полезного," - сказала Метцингер. "Он идентифицируется, как Локсли, с регистрацией в Зорастере, но в наших файлах нет корабля с таким именем." Она остановилась на мгновение, слушая свой наушник. "Он предлагает нам опустить клинья и подготовиться к высадке десанта," - добавила она. "Он утверждает, что принадлежит к Борцам за свободу Логана, и обещает, что мы не пострадаем, если будем сотрудничать."

Веницелос фыркнул. "Умно. И конечно, обычный торговец не будет знать, что группа Логана не работает в системе Зорастер."

"На самом деле, они могли уже начать," - заговорил Уоллес. "Один из заместителей главы Логана говорил с Свободными людьми Зорастера о союзе. Они могли заключить сделку."

"Ты шутишь," - сказал Веницелос, хмуро глядя на него. "Где ты слышал это?"

Уоллес криво улыбнулся ему. "Пытайся иногда читать сообщения РУФ," - сказал он. "Это все там."

Рот Веницелоса дернулся. "Думаю, мне придется начать читать их чуть медленнее," - признал он. "Хотя я не знаю. Высадка на торговца напоминает пиратский маневр, а не то, что бы сделали борцы за свободу."

"Особенно когда предполагается, что они бьются с силезским флотом, а не с мантикорскими торговцами," - согласилась Хонор. "Джойс, он дал какое-нибудь объяснение своему требованию?"

"Да, мэм," - сказала Метцингер, ее голос внезапно помрачнел. "Он говорит, что они ищут партию разрывных дротикиков. По-видимому, на них есть специальный заказ правительства Долины Эллина."

"Черт," - пробормотал Веницелос себе под нос.

"Согласна," - сказала Хонор с отвращением. Пульсерные дротики были достаточно смертоносными и без разрывных возможностей, которые могли бы одним выстрелом уничтожить целые скопления людей. Все цивилизованные нации, включая Звездное Королевство, давно запретили их. Как и Силезская Конфедерация, по крайней мере на бумаге.

К сожалению, все еще были люди, которые не стеснялись их использовать, поэтому все еще были люди, которые производили проклятые штуки.

"Скажите им, что на борту наших кораблей нет ничего похожего," - проинструктировала она Метцингер.

"Да, мэм." Метцингер повернулась к своей панели.

"Полагаю, вы не можете обвинить их в том, что они не захотели оказаться жертвой этих штук," - прокомментировал Веницелос.

"Следующий вопрос - планируют ли они уничтожить их, если они их найдут, или просто загрузить в свои ружья," - отметил ДюМорн.

"Они их уничтожат," - сказал ему Уоллес. "Группа Логан последовательно осуждала использование автоматического оружия, и никогда не было сообщений о том, что их люди использовали его. Любая сделка, которую они заключили со Свободными людьми, потребовала бы тех же ограничений."

"Так какова наша официальная позиция по отношению к этим людям?" - спросил Веницелос. "Обычное невмешательство, до тех пор, пока они не станут угрожать нашей торговле, и тогда мы сможем ударить их так сильно, как захотим?"

"В основном," - сказала Хонор, поворачиваясь к Метцингер. "Джойс?"

"Он извиняется, но говорит, что они должны сами проверить, мэм," - сообщила офицер связи. "Он снова обещает, что мы не пострадаем, если не сделаем что-то глупое."

"Он определенно вежливый парень," - прокомментировал Веницелос. "Так насколько сильно мы собираемся ударить его, шкипер?"

Хонор изучала свои дисплеи. Теперь Локсли находился в зоне, откуда нельзя было бежать, и видимо все еще не знал, что столкнулся с чем-то, кроме шести беспомощных торговцев. В этот момент Бесстрашный мог делать с ним все, что хотел.

И еще...

"Мистер Уоллес, вы случайно не знаете, хорошо ли снабжается группа Логана?" - спросила

она.

"Я не знаю чисел, мэм," - медленно сказал Уоллес. "Вероятно, немного лучше, чем в среднем Силезские повстанцы, но не намного лучше."

"Могут ли они позволить себе пускать ракеты просто для удовольствия?" - спросила она, хотя была вполне уверена, что знает ответ.

"Невозможно," - твердо сказал Уоллес. "Даже ту, относительно бессмысленную, которую они послали наперерез нам."

Хонор кивнула, решение было принято. Локсли потратил ценную ракету, пытаясь остановить конвой без дальнейших боев. Это означало, что он или был тем, кем он себя назвал, с более или менее мирными намерениями, о которых он заявлял, или же пиратом с наглостью, которой мог позавидовать даже политик.

"Хорошо," - сказала она. "Джойс, направь камеру на меня. Энди, когда я дам тебе сигнал, подними клин и боковые стенки и направь на него активные сенсоры."

Она уселась в свое кресло и убедилась, что ее форменный китель хорошо выглядел. Это должно оказаться интересным. "Он снова приветствует нас, мэм," - сказала Мецингер.

Хонор кивнула. "Подключи его."

Экран перед ней очистился, и появилось лицо молодого человека с усталыми, впалыми щеками, его глаза пылали огнем всех фанатиков и Истинно Верующих. " - в последний раз, мантиторские корабли," - говорил он. "Если вы не опустите клинья..."

Он внезапно остановился, его глаза сверкнули, когда он запоздало узнал ее форму. "Это капитан Харрингтон с корабля Ее Величества Бесстрашный," - спокойно сказала Хонор в ошеломленной тишине, исходящей от коммандера. "Простите, я не слышала?"

С последним словом она щелкнула пальцами Веницелосу.

Дисплеи мостика вокруг нее изменились, когда Бесстрашный внезапно перешел в полную боевую готовность. Молодой человек на дисплее коммандера дернулся, как будто его ужалили, его взгляд устремился на его собственные мониторы за пределами камеры, и Хонор могла слышать слабые звуки испуга, исходящие с командной палубы вокруг него.

"Я представилась," - пригласила она. "Ваша очередь."

С огромным усилием воли мужчина снова посмотрел на экран. "Меня зовут Илиеску," - сказал он, его щеки выглядели более впалыми, чем когда-либо. "Я... хорошо, капитан, мы сдаемся. Что теперь?"

"Вы угрожали моему конвою, мистер Илиеску," - холодно напомнила Хонор. "Словесно, а также путем запуска ракеты в космос перед нами."

Она смотрела на его лицо, когда он открыл рот, вероятно, чтобы возразить ей, что это был предупредительный выстрел. Но он остановился, слова остались невысказанными. Она знала это, и он знал, что она это знала.

"Все это означает, что у меня есть законное право разнести вас в щепки," - продолжила она.

"Или вы смотрите на это по-другому?"

Илиеску глубоко вздохнул. "Я думаю, что использование разрывных дротиков - атака на всех цивилизованных людей," - сказал он. "Я думаю, что они незаконны, но они все еще используются мелкими тиранами, отчаянно пытающимися удержать свою власть и свои привилегии. Что бы вы сделали, капитан, если бы их использовали против вашего народа?"

"Мы говорим не обо мне," - напомнила ему Хонор. "У вас есть свидетельство, что мантикорские корабли перевозят эти штуки?"

Его губы дернулись. "Мы не знаем, кто их привозит," - признал он. "Все, что мы знаем, что предполагается привезти их вскоре, от поставщика в Кресуэлле."

Хонор кивнула. Кресуэлл был последним портом захода конвоя. Вот почему Илиеску ждал именно в этом месте. "Так что вы собираетесь делать? Останавливать каждую колонну, идущую с этого направления, пока не найдете их?"

Илиеску выпрямился. "Если необходимо," - сказал он с упрямым достоинством.

"Только вы сами?"

"У нас есть еще три корабля, предоставленных Борцами за свободу Логана," - сказал он. "Мы работаем посменно."

"Кто ваш контакт с Логаном?"

Казалось, вопрос застал Илиеску врасплох. "Что?"

"Я хочу имя вашего контакта," - повторила Хонор. "Того, кто договорился о союзе с вашими Свободными людьми Зорастера."

Глаза Илиеску снова вытаращились. "Вы очень хорошо информированы, капитан," - сказал он. "Я не знаю, могу ли я..."

"Сделка невозможна, если вы не убедите меня, мистер Илиеску," - тихо предупредила Хонор. "Насколько я могу судить отсюда, вы все еще можете быть просто пиратом с легендой для дураков."

Илиеску тяжело сглотнул. "Его зовут Бокусу. Саймон Бокусу."

Хонор посмотрела на Уоллеса и поймала его кивок. "Хорошо," - сказала она, оглядываясь на Илиеску. "В этих обстоятельствах я собираюсь дать вам свободно уйти. Но вы оставляете мантикорские корабли в покое, иначе будут проблемы. Это понятно?"

"Понятно," - сказал Илиеску. "Что насчет дротиков?"

"Ни один из кораблей моего конвоя не везет их," - сказала ему Хонор. "Я ручаюсь за это."

Илиеску поколебался, потом кивнул. "Хорошо. Я... до свидания, капитан."

Его изображение исчезло, когда он разорвал контакт. "Отбой тревоги," - приказала Хонор. "Просигнальте конвою вернуться в строй."

"Ну, это было интересно," - прокомментировал Веницелос. "Но и довольно отвратительно."

Какое большое животное еще использует разрывные дроты?"

"Вы слышали человека," - сказал ДюМорн. "Мелкие тираны, отчаянно пытающиеся удержать власть и привилегии."

"А мы должны смотреть в другую сторону," - пробормотала Метцингер.

"Просто одна из многих забавных вещей в силезской миссии," - сказал Веницелос. "Шкипер, вы хотите оставить клин на полной мощности?"

"Можно, так как маскарад все равно разрушен," - сказала Хонор. "А пока включены активные сенсоры, давайте хорошо рассмотрим область между нами и планетой."

"Да, мэм," - сказал Веницелос. Хонор повернулась к своему тактическому дисплею, наблюдая, как корабли ее конвоя движутся назад к их первоначальному построению. Маневры были далеко не военными, но неплохими для торговцев. Возможно, в Академии торгового флота был курс по подобным вещам.

С панели Веницелоса раздался звуковой сигнал. "Шкипер, у нас есть еще один клин," - объявил он, нахмурившись. "С левого борта, около трех миллионов километров."

"Идет под углом к эклиптике," - добавил ДюМорн. "Похоже, он просто идет через внешнюю часть системы."

"У нас есть его идентификация?" - спросила Хонор.

"Он передает идентификацию андерманского военного корабля," - сказал Уоллес, его голос внезапно напрягся.

"Транспондер идентифицирует его, как КАИФ Новая Бавария," - подтвердила Метцингер.

"Новая Бавария," - повторил Веницелос, нажимая клавиши на консоли. "Линейный крейсер класса Мендельсон, массой чуть менее девятьсот тысяч тонн. Никаких признаков кого-либо еще в его окрестностях."

"Есть идеи, что он здесь делает?" - спросила Хонор, поворачиваясь, чтобы взглянуть на Уоллеса. Тот работал с клавиатурой, его глаза были напряженными, но неопределенными.

По понятной причине, решила она, когда пробежала по тому же логическому пути, по которому, вероятно, следовал он. Одиноким андерманским корабль, который явно притаился, как пират, вполне мог быть рейдером, за которым они охотились.

За исключением того, что это не соответствовало остальной части профиля РУФ. Во-первых, линейный крейсер был слишком большим, и у него не было ни силезского идентификатора, ни маскировочной поверхности спектра излучения.

С другой стороны, учитывая низкое качество данных, на которых это базировалось, сам профиль может быть не настолько точным. Кроме того, кто мог сказать, что леопард иногда не может обменять свои пятна на полосы?

"Что ж, если он кого-то эскортирует, он, похоже, потерял свой конвой, мэм," - заметил Веницелос. "А что касается его вектора... Стивен, что ты с этим делаешь?"

"Конечно, мы не знаем, что он делал до нашего прихода," - отметил ДюМорн. "Но его"

нынешний вектор прекрасно согласуется с прямым курсом от Звезды Тайлера к Шиллеру. Похоже, он провел последние несколько дней, пробираясь через систему."

"Как кто-то, охотящийся на пиратов?" - предположил Веницелос.

Или, может быть, что-то более личное? Хонор поймала взгляд Уоллеса, когда он поднял глаза и подняла брови в молчаливом вопросе. Он поднял свою бровь и слегка пожал плечами.

По крайней мере, они были согласны в их основной неопределенности. Новая Бавария вполне может охотиться на жестокого андерманского рейдера. С другой стороны, она могла быть здесь, чтобы оказать тому же рейдеру тактическую или логистическую поддержку.

"Я надеюсь, что она не пыталась подкрасться к Илиеску," - размышлял Веницелос. "Если это так, мы хорошо остановили это."

"Она это переживет," - сказала Хонор, принимая решение. Что бы здесь ни делали анди, они, вероятно, знали о рейдере. Учитывая это, не мешало бы ей сообщить, что в игре участвовал и Королевский флот. "Джойс, открой канал," - проинструктировала она. "Подключай, когда свяжешься."

"Да, мэм." Метцингер нажала клавишу на панели, и Хонор молча начала считать секунды. На расстоянии Новой Баварии была задержка в двадцать секунд только для прохождения сигнала, плюс время, нужное ее капитану, чтобы решить, хотел ли он сегодня поговорить с мантикорцами.

Она досчитала до девяноста четырех, когда засветился экран комм и появился человек с тяжелой челюстью, коротко подстриженными волосами и пухлыми губами, который казался навсегда нахмуренным. "Это капитан Ланфенг Грубнер с КАИФ Новая Бавария," - сказал он, его голос был хриплым и звучал так, словно он совсем не был рад тому, что его потревожили. Но, возможно, это было из-за его тяжелого немецкого акцента. "Чего вы хотите, Бесстрашный?"

"Это капитан Харрингтон с Бесстрашного," - сказала Хонор, решительно настроенная не бояться ни позиции Грубнера, ни того факта, что его корабль превосходил Бесстрашный по массе и вооружению в три раза. Не могу ли я предложить вам краткую беседу на тему, представляющую взаимный интерес."

Она подождала, пока пройдет двадцать минут. "И какая это могла бы быть тема?" - спросил Грубнер.

"Я бы предпочла не обсуждать это по открытому каналу," - сказала Хонор. "Если бы вы могли уменьшить ваше ускорение, я могла бы привести катер в пределы досягаемости узконаправленного лазера."

"Невозможно," - категорически сказал Грубнер. "Я выполняю важное задание своего императора. У меня нет времени на обмен любезностями с иностранными флотскими офицерами."

"Даже если разговор касается вашего задания?" - предположила Хонор.

Грубнер тонко улыбнулся, ловкий трюк с такими толстыми губами, как у него. "Но мы никогда не узнаем, так ли это или нет? Доброго дня, капитан..."

Внезапно он замолчал, его брови внезапно сдвинулись. "Харрингтон," - сказал он внезапно задумчивым голосом. "Капитан Хонор Харрингтон?"

"Да, сэр," - сказала Хонор.

Двадцатисекундная задержка казалась много дольше своего времени. "Ну, ну," - сказал Грубнер. "Так вы героиня Станции Василиск."

"Я бы так не говорила, сэр," - сказала Хонор, чувствуя, как краснеют ее щеки. Она более или менее смирилась с трепетом, который она иногда чувствовала в своих людях. Но когда то же самое пришло от иностранца - это новая и свежая неловкая ситуация. "Но да, это был мой корабль и мои люди, которые сделали это."

"В самом деле," - сказал Грубнер, медленно кивая. "Хорошо. Это проливает на вещи другой свет. Я был бы рад, если бы вы присоединились ко мне на борту Новой Баварии для разговора, который вы предложили."

Он внезапно улыбнулся. "И, конечно же, я хотел бы оказать вам должное андерманское гостеприимство. Скажем, ужин этим вечером? Или что там сейчас по часам вашего корабля?"

Хонор моргнула, внезапное изменение в отношении Грубнера вывело ее из равновесия, как хорошо выполненный прием айкидо. "Я очень благодарна за ваше предложение, капитан," - ответила она. "Но я не хочу отвлекать вас от вашего графика дольше, чем необходимо."

Он небрежно махнул рукой. "Мой график не так строг, капитан. И приказы Имперского флота всегда учитывают неожиданные события и возможности."

Возможности... "В таком случае, капитан, я сочту за честь принять ваше приглашение." Хонор посмотрела на корабельные часы. "Ужин вполне подходит."

"Отлично, капитан," - сказал Грубнер. Насколько Хонор могла сказать, он звучал искренне довольным. "Должен ли я прислать вам катер или вы бы предпочли приехать на своем? Мой, скорее всего, быстрее," - добавил он с явным оттенком гордости, "и почти наверняка более комфортный."

"Спасибо, капитан," - сказала Хонор. "Я ценю это предложение, но я приеду на моем. Таким образом вы сможете снова продолжить путь, как только наша встреча закончится."

"Как пожелаете, капитан," - сказал Грубнер. "Я буду ждать вас, когда вам будет удобно. Новая Бавария, конец связи."

Дисплей опустел. Хонор осторожно вздохнула; только когда она посмотрела вокруг, она заметила, что все глаза на мостике направлены на нее.

"Что?" - спросила она, пытаясь говорить небрежно. "Вы не видели прежде никого приглашенного на ужин?"

Веницелос опомнился первым. "Должно быть, это немецкий акцент," - сказал он старательно мягко. "Хотя я должен сказать, шкипер, что это для меня первый случай. Я никогда не слышал о том, чтобы офицер КФМ был приглашен на корабль анди."

"Кажется, вы получили нового фаната, мэм," - согласилась Метцингер. "Сколько миллионов у вас есть сейчас?"

Хонор покачала головой. "Клянусь, когда все закончится, я сменю фамилию на Смит," - пригрозила она. "Я должна была сделать это несколько месяцев назад."

"О, я не знаю, шкипер," - заметил ДюМорн. "Говорят, андерманская еда очень хороша, а некоторые из их вин превосходны."

"Я учту это," - сухо сказала Хонор. "Джойс, свяжись с шлюпочным отсеком, пусть приготовят мой катер."

"Да, мэм."

"Вы идете не одна, не так ли, мэм?" - спросил Уоллес.

В его тоне было что-то, что неприятно щекотало волосы на затылке Хонор. В течение краткой доли секунды она подумала, знал ли он что-то об андерманцах, чего она не знала. Может быть, что-то о вероломстве, скрытом под вежливостью?

Но через долю секунды рефлексивной ксенофобской паранойи пришла правда. Не то чтобы Уоллес знал что-то, чего не знала она. Просто были вещи, которые он хотел знать.

Она повернула кресло, чтобы взглянуть на него, и безошибочно увидела интерес в его глазах. Офицер флотской разведки, желавший сам взглянуть на андерманский военный корабль. Он вероятно думал просто уговорить своего капитана, и он будет на пути к разведывательному успеху, который сделает его карьеру быстрой, как экспресс.

И на самом деле она вполне могла бы захватить его, если бы захотела. Капитан Грубнер не ставил никаких условий в своем приглашении; если бы она появилась с целой свитой позади, вряд ли он откажет им во входе на его корабль.

Но в то же время она знала, что это будет предательством его доверия и невысказанной, но ясной цели его предложения. Особенно, если в этой свите был офицер РУФ.

И учитывая постоянно ухудшающуюся ситуацию с Хевеном, для офицера королевы не было хорошей идеей раздражать андерманского капитана. Особенно того, кто уже проявил инициативу в расширении своего гостеприимства.

"Я не думаю, что мне там будет что-то угрожать," - сказала она Уоллесу, намеренно неправильно истолковав истинный смысл его вопроса. "Кроме того, у вас есть дела здесь."

Уоллес нахмурился. "Какие дела, мэм?"

"Проверить наш конвой," - сказала Хонор. "Я хочу, чтобы вы и командер Веницелос собрали несколько инспекционных групп на каждый из кораблей. Энди, попросите Скотти Тремейна и Горация Харкнесса помочь - они знают, каких людей выбрать для команд."

"Какого типа проверка?" - спросил Веницелос. "Что мы ищем, шкипер?"

"Конечно, разрывные дротики," - мрачно сказала Хонор. "Я дала слово Илиеску, что мы не везем их. Перед тем, как мы уйдем с орбиты, я хочу знать, не солгала ли я ему."

* * *

Тень достигла края гиперлимита системы Звезды Тайлера и начала длинный путь в систему, когда три техника кончили свой анализ.

"Короче говоря, похоже все узлы прошли одновременную перегрузку," - сказал Пампас, указывая на голографическое изображение, повисшее над столом в кают-компании. "В каждом была целая серия разорванных узловых точек, идущих вдоль контрольных линий."

"Но сами линии не были сожжены?" - спросила Сандлер.

"Нет," - сказал Пампас. "Как я сказал, это похоже на перегрузку в критических точках."

"Но откуда перегрузка?" - спросил Дамана. "Не должно быть никакого способа подать туда так много напряжения. По крайней мере, не изнутри."

"На самом деле у нас есть пара идей," - сказал Пампас. "Они обе довольно сомнительные, но пока это все, что у нас есть." Он указал через стол на Своффорда. "Натан?"

"Возможный виновник здесь," - сказал Своффорд, манипулируя клавиатурой. Голограмма исчезла, ее заменила крупномасштабная техническая схема системы управления и контроля торгового судна. Еще одно прикосновение, и пара линий были выделены в точке, где они недолго шли параллельно друг с другом. "У нас есть линия управления, идущая рядом с одной из главных силовых линий на расстоянии примерно десяти сантиметров. Если мы каким-то образом получим достаточный ток утечки, это может вызвать разрыв точек соединения, которые мы нашли."

"Без прожога изоляции?" - спросила Гауптман. "Или прожог был?"

"Не было никаких следов, которые мы могли бы найти," - признался Своффорд. "Это и делает идею сомнительной. Другая возможность еще более сомнительная - то, что называется туннелированием Джонквила, где высокочастотные электрические поля закручиваются таким образом, что получается квантовое туннелирование электронов между силовой и управляющей линиями."

"Это устраняет проблему неповрежденной изоляции," - добавил Пампас. "Проблема в том, что мы не можем придумать способ закрутить поля без проявления этого где-то в другом месте системы питания."

"Как насчет сценария Рафа?" - спросил Дамана. "Диверсант среди нас?"

"Возможно," - сказал Пампас. "Но это даже сложнее объяснить, чем мы думали раньше. Чтобы выключить все передние узлы одновременно, нашему диверсанту пришлось бы открыть систему где-то после блока управления, но до места, где линии управления разветвляются на разные узлы. Есть не так много мест, где вы можете сделать это, и все они находятся либо в поле зрения команды, либо на открытом месте, где может появиться каждый. Это означает, что ему придется или отвлечь всю вахтенную команду или придумать логичную причину, чтобы ковыряться в панелях доступа."

"И он должен сделать это для передних и задних узлов," - вставил Джексон. "Линии идут в разных направлениях."

"Верно," - сказал Пампас. "Получив доступ к соединениям, он должен был врезаться в линию питания с достаточным количеством тока, чтобы сжечь точки соединения, но не настолько большим, чтобы повлиять на что-либо еще."

"И конечно, он должен был синхронизировать врезки на нос и корму, чтобы сжечь их вместе?" - предположила Сандлер.

"Правильно," - сказал Пампас. "Затем, после того, как врезки сделали свое дело, он должен пойти и удалить их."

"Хотя он должен сделать в этот момент еще одну зачистку," - напомнила ему Гауптман. "Стереть свое присутствие из журнала, для начала."

"И конечно, остальная команда к тому времени уже была мертва," - сказал Дамана.

"Вы описали варианты того, что это было сделано изнутри," - сказала Сандлер. "А если снаружи?"

Пампас неловко пожал плечами. "Тогда мы говорим о магическом гравикопье адмирала Хемфилл," - сказал он. "Предположительно, если вы достаточно увеличите мощность копья, вы можете перегрузить клин импеллера таким образом, что он будет вырабатывать энергию и выбивать точки соединения. Но уместить такую энергию в корабль не под силу никакой теории, о которой я когда-либо слышал."

"Особенно когда нужно сделать это за миллион километров," - добавил Своффорд.

"Правильно," - согласился Пампас. "Обе эти части представляют огромный технологический прыжок. Объединить их вместе..." Он покачал головой.

Некоторое время они молчали.

"Хорошо," - наконец сказала Сандлер. "По-моему, наши идеи варьируются от до смешного невероятных до совершенно невозможных, и мы находимся в тупике до тех пор, пока сами не увидим, как эта штука работает."

"Я бы так сказал, мэм," - сказал Пампас.

"Итак, давайте сделаем, чтобы это случилось." Сандлер дотронулась до своей панели, и электрическая схема, плавающая над столом, была заменена схемой системы Звезды Тайлера. "Проблема с ловлей рейдеров в том, что у них всегда много места для работы," - сказала она. "Обычно, конечно, им нравится сидеть прямо за гиперлимитом и ловить свою добычу, когда они покидают гиперпространство; но наш рейдер, похоже, предпочитает атаковать где-то в середине системы."

"Что ему нигде не сойдет с рук, кроме Силезии," - пробормотал Джексон.

"Не спорю," - согласилась Сандлер. "Везде, кроме Силезии, внутрисистемные сенсорные сети были бы прямо над ним, если бы он попробовал это слишком близко к населенным местам. Так что давайте посмотрим, сможем ли мы использовать эту уверенность против него»."

Появилась слегка изогнутая зеленая линия, идущая от гиперлимита внутрь и заканчивающаяся у Адриана, четвертой планеты от солнца.

"Вот вектор, с которого, скорее всего, придет наша наживка," - сказала она. "По конфигурации планет вы можете видеть, что, если рейдер не ждет прямо у гиперлимита, у него не будет приличного шанса атаковать, пока они не окажутся в зоне действия внутрисистемных сил или чьего-либо сенсорного кластера."

"Что это за голубая отметка?" - спросил Кардонес, указывая на мерцающий огонек возле одной из внешних планет.

"Экспериментальное добывающее производство," - сказала Сандлер. "Совместное силезско-андерманское предприятие под защитой ИАФ. Анди обычно не имеют больше, чем эсминец и несколько ЛАКов на станции в любой момент времени, но этого достаточно, чтобы большинство рейдеров держалось подальше от внешней системы."

"Включая нашего мальчика?" - спросила Гауптман.

"Мы на это надеемся," - сказала Сандлер. "Потому что мы, конечно, не можем одновременно охватить внутреннюю и внешнюю части системы."

"Даже внутренняя часть системы - огромная территория для одного корабля," - указал Кардонес. "Или мы ждем помощи?"

"Нет, мы одни," - сказала Сандлер. "Но это не совсем так плохо, как кажется."

Она коснулась клавиш, и схема сменилась на крупный план внутренней системы. "Это опять входящий вектор," - сказала она. "А это исходящий".

Появилась еще одна зеленая линия, уходящая примерно под углом сто сорок градусов к первой. Но вместо того, чтобы двигаться прямо к гиперпределу, она разделялась на три разных линии на небольшом расстоянии от самой планеты. "Как видите, в этот момент наш конвой внезапно теряет свое единство," - продолжила Сандлер. "Один из торговцев должен направиться внутрь к солнечной исследовательской станции, еще двое направятся на встречу с пятой планетой Кварре, а остальные четверо уйдут за пределы системы к следующей запланированной остановке в Бринкмане."

"Я думал, что вся цель конвоя в том, чтобы корабли держались вместе," - сказал Кардонес. "Для чего они разделяются таким образом?"

"В основном потому, что у них нет выбора," - сказала Сандлер. "Три из четырех кораблей последней группы везут скоропортящиеся продукты, и они не могут позволить себе тратить время, чтобы отвлекаться на солнечную станцию или Кварре."

"А с какой группой остается эскорт?" - спросил Дамана.

"Подразумеваю, что есть эскорт," - добавила Гауптман.

"Есть," - заверила ее Сандлер. "Тяжелый крейсер КЕВ Ибериана. Предполагается, что никто не будет заинтересован в доставке материалов на исследовательскую станцию, поэтому Ибериана планирует разделить между другими. Она пройдет полпути между ними, пока двое не достигнут орбиты Кварре, затем переместится, догонит основной конвой и выведет его из системы."

"Хорошо скоординированный план," - прокомментировал Кардонес, нахмурившись. На самом деле, это был удивительно хорошо скоординированный план. Большинство конвоев, которые он когда-либо знал, были разновидностями типа поймай-если-сможешь - торговцы случайно входили в систему, а флот давал им эскорт, который мог выделить.

"Иногда это работает," - сказала Сандлер, пожав плечами. "Только тогда, когда торговцы придерживаются точного графика, конечно."

"Итак, эти два уходящих корабля," - сказал Пампас. "Что происходит с другими?"

"Два направляющихся к Кварре корабля - Дорадо и Найтингейл - останутся там на несколько дней, собирая грузы с различных астероидных шахт и проводя техническое обслуживание," - сказала Сандлер. "В этот момент запланирован еще один конвой, направляющийся в Вальтер, и они соединятся с ним. Арлекин, то есть корабль, направляющийся к исследовательской станции, тем временем присоединится к силезскому конвою, направляющемуся прямо в Тельмах."

"Кажется, вы знаете все об их расписании," - сказал Кардонес.

Сандлер слегка улыбнулась. "Конечно," - сказала она. "Мы РУФ, вы знаете."

"Я имел в виду все эти особенности предполагаемой атаки," - подчеркнул Кардонес. "Судя по тому, что вы говорили раньше, кажется, что все, что мы знаем, это то, что существует реальный шанс, что рейдер появится здесь в поисках цели для удара."

Дамана слегка сместился в своем кресле, но лицо Сандлер даже не дрогнуло. "Это все нам рассказала программа прогнозирования," - согласилась она. "Только после того, как мы узнали об этом, мы смогли получить график движения кораблей и решить, что именно этот конвой будет вероятной целью атаки."

"А..," - сказал Кардонес. Он знал, что был еще молод и простодушен в понимании дел во вселенной.

Но он не был настолько молод, чтобы не узнать откровенную ложь, когда слышал ее.

"В любом случае, смысл в том, что только Арлекин пойдет в одиночку," - продолжила Сандлер. "Так что он тот, на которого я ставлю."

"Я полагаю, мы не собираемся просто следовать за ним?" - спросил Своффорд. "Это было бы слишком очевидно."

"Да, было бы," - согласилась Сандлер. "И нет, мы не будем."

Схема снова сменилась, на этот раз показывая весь курс торговца от разделения конвоя до исследовательской станции, спрятавшейся на близкой солнечной орбите. "На самом деле есть только один отрезок - довольно большой отрезок - где Арлекин будет вне зоны действия сенсоров как станции, так и Иберианы. Мы можем прикрыть примерно половину его, поместив Тень сюда."

Зеленая точка появилась примерно в трех четвертях пути от места разделения до станции. "Конечно, мы будем в режиме полной скрытности," - продолжала она. "Затем мы закроем оставшуюся часть отрезка прямо здесь."

Кардонес хмуро посмотрел на голограмму. Там было что-то еще, что-то, похожее на твердое тело, а не на корабль, базу или что-то еще, созданное человеком. И тонкая линия, обозначающая его орбиту... "Что это за штука, бегущая по параболе?" - спросил он.

"Это, лейтенант Кардонес," - сказала Сандлер с нотой удовлетворения в голосе, "комета, официально называемая Балтрон-Январь 2479. Менее официально - курорт выходного дня Солнечный Конькобежец."

Кардонес поднял брови. "Что это?"

"Вы слышали правильно," - заверила она его. "Пока остальная часть команды берет Тень и уходит в режим скрытности," - она слегка улыбнулась ему "- мы с вами посетим один из самых необычных курортов в известной галактике."

* * *

Капитан Грубнер и еще один офицер ждали вместе с небольшим почетным караулом морской пехоты, когда Хонор ухватилась за поручень и перешла от невесомости переходной трубы в гравитацию Новой Баварии. Она грациозно приземлилась и почувствовала, как Нимиц балансирует на ее плече с легкостью десятилетней практики.

"Добро пожаловать на КАИФ Новая Бавария, капитан Харрингтон," - серьезно сказал Грубнер.

"Спасибо, капитан," - сказала Хонор, исполняя свой лучший парадный салют. "Разрешите подняться на борт, сэр?"

"Разрешаю," - сказал Грубнер, отвечая на ее салют своим.

"Спасибо, сэр." Хонор шагнула через линию и подошла к группе. "Это большая честь - быть здесь, капитан Грубнер. Я еще раз благодарю вас за вашу готовность видеть меня здесь."

"Это удовольствие для меня," - сказал Грубнер, указывая на человека рядом с ним. "Мой старпом, командер Хуан Тронхейм."

"Капитан Харрингтон," - сказал Тронхейм, протягивая Хонор руку. Он был молодым человеком, моложе, чем она ожидала от старпома линейного крейсера. Либо он был очень компетентен в своей работе, либо - циничный шепот прозвучал у нее в голове - у него были хорошие семейные или политические связи.

"Командер Тронхейм," - сказала она, пожимая его руку. "Приятно видеть вас."

"Это честь для меня, капитан Харрингтон."

Хонор почувствовала, что ее лоб невольно нахмурился. Она чувствовала, что было что-то в голосе Тронхейма, какой-то скрытый интерес, который не отражался на его лице.

"Ужин будет скоро готов," - сказал Грубнер, показывая на выход. "Тем временем, возможно, мы можем пройти в мою дневную каюту, чтобы обсудить вопросы, которые, как вы сказали, представляют обоюдный интерес."

По пути они немного беседовали, обсуждая тонкости командования кораблями в целом и командования кораблями в Силезской Конфедерации в частности. Время от времени Грубнер или Тронхейм указывали на какую-то деталь в конструкции корабля, когда они проходили мимо, всегда что-то несекретное, что Хонор уже знала из своих уроков по технологии андерманского судостроения.

Когда это произошло в третий раз, у нее появилось искушение добавить немного информации, которую она знала, но о которой андерманцы не упоминали. Но она подавила желание. Она была здесь не для того, чтобы хвастаться своими знаниями, или знаниями РУФ.

Дневная каюта Грубнера была меньше, чем каюты капитана на борту сопоставимого мантикорского корабля, но ее эффективная планировка давала ощущение немного большего объема. "Пожалуйста, садитесь," - пригласил Грубнер, указывая на полукруг удобных кресел,

сгруппированных вокруг низкого стола, на котором ждали графин и три стакана. "Могу я предложить вам немного вина, капитан?"

"Спасибо," - сказала Хонор, выбирая одно из кресел и садясь. Обивка выглядела менее прочной, чем в ее каюте на Бесстрашном, поэтому она положила Нимица - с его когтями - на колени.

"Я хотел бы сначала извиниться за свою прежнюю грубость," - сказал Грубнер, когда он и Тронхейм уселись на кресла лицом к ней, и старпом занялся графином. "Как я уже сказал, мы выполняем важную миссию для императора, и я признаюсь, у меня не все в порядке, и у меня не было особого настроения болтать с мантикорским конвоем."

"Я понимаю, сэр," - сказала Хонор, когда Тронхейм передал ей бокал красного вина.

"Ваше имя изменило мое мнение," - продолжил Грубнер. "Мы в Империи с большим интересом изучали события на станции Василиск."

Получив свой бокал, он показал на Тронхейма. "Коммандер Тронхейм, на самом деле, довольно тщательно изучил стратегию и тактику, как вашу, так и Народной Республики. Я думаю, что он опубликовал две статьи на эту тему?"

"Да, сэр," - сказал Тронхейм, почти стеснительно улыбаясь Хонор. "Я сейчас работаю над третьей."

"Я впечатлена," - сказала Хонор, понимая теперь причину интереса Тронхейма к ней. "Для меня также большая честь, что вы нашли наши действия стоящими вашего времени и усилий. Я бы очень хотела их прочитать, если они не засекречены."

"Для меня большая честь, капитан," - сказал Тронхейм. "Я дам вам копии, прежде чем вы уйдете." Он посмотрел на своего капитана. "И я, возможно, должен сообщить вам, что я хотел бы написать по крайней мере еще одну статью по этому вопросу."

"Так что учтите, что любые вопросы коммандера во время обеда будут иметь скрытые мотивы," - сказал Грубнер с улыбкой.

Улыбка исчезла. "А теперь к делу. Мы вас слушаем, капитан Харрингтон."

Хонор сделала глоток из стакана, изучая лицо Грубнера. Это было превосходное вино, одно из ее любимых грифонских вин, и его присутствие здесь, в дневной каюте Грубнера, было ясным и не вызывающим сомнений утверждением, что два андерманца явно знали о ней больше, чем она знала о них.

Такая прямолинейность, решила она, заслуживает столь же прямой реакции. "У нас есть основания полагать, сэр," - сказала она, "что андерманский военный корабль атакует мантикорских торговцев в Силезии."

Обвинение ИАФ в соучастии в пиратстве должно было вызвать возмущение или ледяное отрицание. Полное отсутствие какой-либо реакции со стороны любого человека говорит о многом. "В самом деле," - спокойно сказал Грубнер. "И что привело вас к такому выводу?"

"У нас есть записи эмиссии с двух отдельных инцидентов, которые четко указывают на андерманский дизайн корабля," - сказала Хонор. "Из ускорения, которое корабль развивал, убегая от своих жертв, мы пришли к выводу, что это был военный корабль."

Грубнер поджал губы. "Но у вас нет действительного визуального подтверждения идентификации нападающего?"

"Нет," - подтвердила Хонор. "Но наши люди верят, что ошибки быть не может."

"Понятно," - сказал Грубнер. "А как вы думаете, по какой причине Империя может атаковать мантикорское судоходство?"

"Есть две теории," - сказала ему Хонор. "Первая - это бандитский корабль, ведущий несанкционированную и, вероятно, личную вендетту против нас."

"И эти же теоретики предполагают, что вся команда корабля может одновременно сойти с ума?" - спросил Тронхейм многозначительно.

"Чтобы создать такую ситуацию, понадобилось бы только несколько старших офицеров," - указала Хонор. "Как и во флоте Ее Величества, я думаю, что команды в Империи будут выполнять приказы, даже если эти приказы не имеют смысла."

"Вы упоминали две теории," - сказал Грубнер. "Какова другая?"

Хонор решила. "Что это реально официальная андерманская военная операция," - сказала она. "Совершенно секретная, но официально санкционированная."

"Определенно гораздо более простая теория," - спокойно сказал Тронхейм. "Все, что для этого нужно, чтобы один человек - Император - сошел с ума."

"Это не должно иметь связи с Императором," - поспешила отметить Хонор, чувствуя, как под ее воротником начинает накапливаться пот. Быть прямолинейным - это одно, но немного дипломатии могло быть не лишним. "Это может быть новоназначенный премьер-министр или адмирал сектора, решивший посмотреть, как Звездное Королевство отреагирует на такую угрозу."

"На высших уровнях нашего правительства таких изменений не было," - возразил Тронхейм. "И ни один адмирал сектора не посмел бы проделать такое одностороннее изменение в политике самостоятельно."

"Конечно нет," - сказала Хонор. "Я просто предположила это... "

"Вы упомянули об этом, чтобы оценить нашу реакцию," спокойно сказал Грубнер. "Но скажите мне, капитан. До сих пор говорили о теориях других. Что вы сами думаете?"

"Я думаю, что кто-то нашел способ подделать эмиссию андерманского корабля," - сказала она ему. "Я думаю, что тот-же кто-то сильно пытается разыграть нас против кого-то другого."

Лицо Грубнера казалось слегка затвердело. "В самом деле," - сказал он старательно нейтральным голосом.

"Да," - сказала Хонор. Прямота, напомнила она себе. "Кроме того, я думаю, что то, что ни один из вас не отреагировал с удивлением или возмущением на мое обвинение, означает, что вы уже знаете все об этом загадочном корабле."

Грубнер поднял брови на Тронхейма. "Я говорил вам, что она быстро соображает," - сказал старпом.

"Действительно," - согласился Грубнер, глядя на Хонор. "Очень хорошо, капитан. Вы были достаточно любезны, чтобы выложить свои карты на стол. Позвольте мне сделать то же самое с нашими. Один из наших легких крейсеров, КАИФ Алант, пропал без вести. Новая Бавария прибыла в Силезию, чтобы искать его."

"Как пропал?" - нахмурилась, спросила Хонор.

"Исчез во время патрулирования несколько месяцев назад," - сказал Грубнер. "Мы предположили, что он был разрушен, в результате аварии или атаки."

Он сделал еще один глоток вина. "Но потом мы начали слышать сообщения о рейдере, который казался силезским, но под поверхностью имел андерманский спектр излучения. По-видимому, Алант был взят неповрежденным."

Хонор села немного прямее. "Где вы слышали эти сообщения?" - спросила она.

Грубнер внезапно улыбнулся. "От мантикорской разведки, конечно," - сказал он. "Наши информационные источники в Звездном Королевстве довольно обширны."

Горло Хонор сжалось. "Тогда вы знаете все о том, что я здесь делаю?"

"Мы знаем, что говорили ваши люди," - поправил Грубнер. "Но, как некоторые из ваших людей отреагировали на эту ситуацию с осторожностью, так и некоторые наши. Эта история о бандите-андерманце могла быть дезинформационной кампанией Мантикоры, призванной подтолкнуть нас к конфронтации."

Она пожала плечами. "Когда вы приветствовали меня, я подумала, что, возможно, разговор с вами лицом к лицу может помочь прояснить некоторые из этих неопределенностей."

Хонор посмотрела на Тронхейма, но по его выражению ничего понять было невозможно. "Это удалось?"

"В некоторой степени да," - сказал Грубнер. "Конечно, я похож на вас: я не могу поверить, что Мантикора была бы настолько глупа, чтобы вызывать проблемы между нашими народами, особенно в то время, когда между вами и Народной Республикой назревает война. Но независимо от того, что Мантикора может или нет, я теперь убежден, что вы сами не участвуете в каком-либо таком тайном заговоре или, по крайней мере, не осведомлены о нем. Я также убежден, что вы хотите довести это дело до удовлетворительного результата, независимо от того, как пойдут дела."

"Дела?" - осторожно спросила Хонор.

"Да," - сказал Грубнер. "Потому что все еще может быть, что это секретный план вашего правительства. Такое разоблачение будет очень затруднительно вашему правительству. Готовы ли вы пойти на такой риск?"

Хонор посмотрела ему прямо в лицо. "Да," - сказала она.

"Хорошо." Улыбка Грубнера стала холодной. "Потому что, несмотря на официальное возмущение командера Тронхейма вполне возможно, что Алант действительно стал бандитом, и в этом случае смущаться придется нам. Но в любом случае, я полагаю, что в наших общих интересах, чтобы его выследили и с ним как можно быстрее справились."

Хонор почувствовала, как ускорилось ее сердцебиение. Он действительно предлагал присоединиться к совместному предприятию? "Я согласна, сэр," - сказала она осторожно. "Вы предлагаете...?"

Она колебалась, внезапно задумавшись, могла ли она вообще задавать этот вопрос. Хотя Звездное Королевство и Империя были официально в мире, между их правительствами была определенная степень прохлады. Совместное военное предприятие, даже такое локальное, должно требовать дипломатов, министров и офицеров Императора и Королевы, намного более старших, чем она или Грубнер. На самом деле, учитывая это, вопрос, который она собиралась задать, можно даже воспринимать как подразумеваемое оскорбление цепочки командования Империи...

"Чтобы мы работали вместе?" - предположил Грубнер после паузы. "Да, это именно то, что я предлагаю."

Хонор пыталась не выдать своей реакции. Судя по удивленному выражению Грубнера, это ей не очень удалось. "Вы кажется шокированы," - сказал он.

"Да сэр, немного," - призналась Хонор. "Не то чтобы я не хотела," - поспешила она добавить. "Я просто... удивлена... что ваше доверие мне так велико."

"Я не уверен, что так доверял бы кому-нибудь другому," - признался в свою очередь Грубнер. "Я, безусловно, частично разделяю недоверие к Манतिकоре. Но."

Он указал пальцем на нее. "Это недоверие основано на моем подозрении к мотивам Звездного Королевства в отношении Силезии. Конфедерация может создать огромное богатство для того, кто победит в регионе. Я уверен, вы согласитесь, что любовь к деньгам может быстро испортить самые чистые мотивы."

"Действительно," - сказала Хонор. "В то же время я не уверена, что согласилась бы с вашим молчаливым предположением, что я выше таких мотивов."

"Возможно, нет людей совсем свободных от них," - сказал Тронхейм. "Но с вами у нас есть, по крайней мере, доказательства того, что такие мотивы находятся невысоко в вашем списке."

Хонор нахмурилась. "Какие свидетельства?"

"То, что на станции Василиск вы отказались отступить от своего долга даже перед лицом давления со стороны самого Клауса Гауптмана," - сказал Грубнер. "Это говорит мне об офицере, который мотивирован долгом и тем, что она считает лучшим для своей нации и своей службы." Он задумчиво посмотрел на нее. "Я полагаю, что могу доверять такому офицеру. Особенно в такого рода задачах."

"Спасибо, капитан," - сказала Хонор, наклоня к нему голову и размышляя о странных поворотах, которые делает вселенная. В то время, когда она противостояла Гауптману, она бы поклялась, что ничего хорошего из этого не выйдет. "Как вы предлагаете нам действовать?"

Грубнер улыбнулся, откинувшись в кресле. "Нет, нет, капитан," - напомнил он мягко. "Эта встреча была вашей идеей; и что-то я сомневаюсь, что вы пришли сюда без готового плана в голове. Пожалуйста, просветите нас."

"Да, сэр," - сказала Хонор, пытаясь упорядочить свои мысли. У нее действительно были в голове какие-то расплывчатые идеи, но главная цель ее приезда в Новую Баварию состояла в

том, чтобы выяснить, смогут ли они обменяться информацией о корабле-изгое. В своих самых смелых мечтах она не ожидала, что Грубнер предложит временный союз между Империей и Звездным Королевством, даже такой ограниченный. "До сих пор этот рейдер, похоже, концентрировал свое внимание на мантикорских перевозках. Поэтому, чтобы мы его поймали, я должна обеспечить приманку."

"Разумно," - согласился Грубнер. "А трюк, который вы использовали, чтобы изобразить гражданский корабль, безусловно поможет заманить его."

"Тем не менее, Силезия - большое место," - указал Тронхейм, "со значительным числом мантикорских конвоев, путешествующих по его звездным линиям. Как вы предлагаете нам привлечь его внимание?"

"Лучшим способом было бы найти конвой, который выглядит особенно привлекательным для него," - сказала Хонор. "У меня есть пара идей, как это сделать."

Она посмотрела на Грубнера. "Но командер Тронхейм прав. Это может занять некоторое время; и в то же время вам не придется преодолевать так много пространства, если бы вы искали самостоятельно."

Грубнер махнул рукой. "Мы провели три недели, плавая по пространству Зорастера с пустыми руками до вашего приезда," - отметил он. "Я думаю, нам стоит следовать за настоящим конвоем."

"Хотя я верю, что вы не намерены следовать буквально," - предупредил Тронхейм. "Я сомневаюсь, что мы сможем скрыть наши импеллеры и эмиссии достаточно, чтобы сойти за мантикорского торговца."

"Конечно не достаточно долго, чтобы заманить злоумышленника в безвыходную ситуацию," - согласился Грубнер, посмотрев на Хонор. "Есть ли у вас мысли на этот предмет, капитан Харрингтон?"

"Я согласна, что просто следовать за нами не сработает," - сказала Хонор. "У меня есть другая идея; но это потребует определенных причудливых маневров с вашей стороны."

Грубнер широко улыбнулся. "Совет, капитан Харрингтон," - сказал он. "Никогда не бросайте такой вызов офицеру АИФ, если вы не серьезны."

Поставив бокал на стол, он выжидающе наклонился вперед. "Давай послушаем ваш план."

* * *

Веницелос и Уоллес ждали ее, когда она выбралась из трубы в причальный отсек Бесстрашного. "С возвращением, капитан," - сказал Веницелос, его небрежный голос не мог полностью скрыть облегчение от того, что она вернулась в целостности и сохранности. "Как прошел ужин?"

"Отлично," - сказала она ему, краем глаза изучая Уоллеса. По легкой сжатости губ она решила, что он все еще недоволен тем, что его оставили. "Хотя у меня такое ощущение, что они стараются изо всех сил произвести впечатление на посещающих их неандерманцев просто из общих принципов."

"А ваша встреча, мэм?" - спросил Уоллес, только с намеком на ту же сжатость в его тоне.

"Продуктивно," - сказала Хонор. "Пройдемте в мою каюту. Нам нужно поговорить."

Никто не сказал ни слова, пока они не оказались в ее каюте и не уселись вокруг ее стола.

"Хорошо," - сказала она, протянув руку, чтобы погладить Нимица. "Прежде всего, мы должны сделать некоторые представления. Некоторые сложные представления."

"Капитан," - предупредил Уоллес, и его тон напомнил ей, что адмирал Трент совершенно ясно дал понять, что его личность должна храниться в космически-черной тайне от всех остальных членов ее команды, включая Веницелоса.

Хонор не нуждалась в напоминании об этом. К несчастью, зная теперешнюю ситуацию...

"Вы имеете в виду связь командера Уоллеса с флотской разведкой?" - спокойно спросил Веницелос. "Нет, она не говорила мне," - добавил он, когда глаза Уоллеса вспыхнули. "Ей и не надо было."

"Ужасно," - прорычал Уоллес. "Как много вы знаете?"

Веницелос пожал плечами. "Я не обсуждал это с кем-то еще, но вероятно только я и может быть один или двое других. Конечно, это не пойдет никуда дальше."

"Разумеется," - отозвался Уоллес тоном человека, неохотно принимающего неизбежное. "Теперь представление достаточно полное, капитан... ?"

Хонор описала свои переговоры с Грубнером и Тронхеймом. "Интересно," - прокомментировал Веницелос, когда она закончила. "Вы думаете они серьезны?"

"Они определенно кажутся такими," - сказала Хонор. "Кроме того, я не могу придумать хорошей причины, зачем им врать мне таким образом."

"Если только этот рейдер на самом деле не является официальным зондом императора," - кисло сказал Уоллес. "В этом случае отказ от записи поможет, если в какой-то момент придется все бросить."

"Исключая то, что я сомневаюсь, что простой капитан линейного крейсера достаточно высок в цепи командования, чтобы быть в курсе подобных интриг высокого уровня," - отметила Хонор.

"Но если ему просто скормили официальную историю..." - Уоллес замолчал, кивая. "О, верно. Если все, что у него есть, - это официальная история, у него нет причин для того, чтобы искать оправдания."

"И, конечно, не перед мантикорским командиром, с которым он случайно столкнулся," - сказала Хонор. "Что возвращает меня к моему мнению, что мы можем доверять ему делать то, что он обещал."

"По крайней мере, до тех пор, пока связь с нами что-то ему дает," - сказал Веницелос.

"Что дает нам гораздо больший стимул выманить этого рейдера как можно быстрее," - сказала Хонор. "Для этого надо найти правильный вид приманки."

Она повернулась к Уоллесу. "Что скажете, командер."

Уоллес казался смущенным. "Почему я?" - осторожно спросил он. "Вы сказали, что хотите, чтобы я нашел эту приманку?"

"Вы - человек РУФ," - напомнил ему Веницелос. "Что едят на обед поддельные андерманские корабли?"

"Понятия не имею," - сказал Уоллес. "В конце концов, у нас было только два наблюдения."

"Оба раза это были разбитые торговцы," - напомнила ему Хонор. "Почему бы нам не начать с того, что везли эти торговцы."

Губы Уоллеса быстро сжались. "Я не знаю."

Хонор и Веницелос обменялись взглядами. "Я думал, что вы были частью команды," - сказал Веницелос.

"Я был частью команды, анализировавшей идентификацию нападавшего и эмиссионный спектр," - сказал Уоллес. "Другая команда занималась самими торговцами."

"И что, вы не говорили с другими?"

Губы Уоллеса дернулись. "Наш отчет был немедленно засекречен," - сказал он. "Это означает, что никто ниже адмирала не увидит отчета без разрешения этого адмирала. Если их отчет тоже был засекречен..." Он пожал плечами. "Во всяком случае, я ничего не слышал об этой части расследования."

"Это просто здорово," - пробормотал Веницелос, с отвращением качая головой.

"Это стандартная операция," - напомнила ему Хонор, не скрывая своего раздражения. "Так или иначе, система существует, поэтому давайте разберемся, как с ней работать. Где ближайшее представительство, мистер Уоллес? Познать?"

"Нет, этот закрылся," - сказал Уоллес. "Ближайшее действующее представительство теперь в Силезии."

Хонор посмотрела на Веницелоса. "Есть ли шанс, что мы можем обойти это, пока мы находимся у Звезды Тайлера?"

Веницелос покачал головой. "Нет, и учтите наш график," - сказал он. "Наш следующий конвой должен уже собираться, когда мы прибудем туда с нынешним. У нас будет всего пара дней; после этого мы отправимся в Вальтер и Тельмах, и у нас не будет возможности вернуться в Силезию."

Хонор кивнула; она сама пришла к тому же заключению. "Где ближайшая база после Тельмаха?" - спросила она Уоллеса.

"Фактически..." - Уоллес колебался. "Вообще-то Тельмах тоже подходит."

"Я не знал, что у нас там база," - сказал Веницелос, нахмурясь.

"Ее нет," - сказал Уоллес. "Но есть Провизионер, собирающийся вести там дела."

Хонор обменялась взглядами с Веницелосом. Провизионер был складским кораблем, своего рода плавучей корзиной с товарами для кораблей Королевского флота, работающих далеко от дома. "Я думала, что Провизионер находится на терминале Грегора."

"Так и было," - сказал Уоллес. "Его привезли в Силезию в качестве своего рода эксперимента."

Смысл в том, что наши эскортные корабли смогут дольше оставаться в Конфедерации, не возвращаясь в Манतिकору для поставок и запасных частей, мы сможем более эффективно охранять наши конвои."

"Звучит резонно," - сказал Веницелос. "И вы говорите, что на его борту есть офис РУФ?"

"Не то, чтобы офис," - сказал Уоллес, "но офицер, который может получить эти рапорты на время."

"Может - ключевое слово?"

"Он получит отчеты," - резко поправился Уоллес. "Если вы можете подождать, пока мы доберемся туда, мы можем надеяться получить данные торговца и начать выяснять, за какими кораблями нравится гоняться нашему рейдеру."

"Достаточно хорошо," - сказала Хонор, связываясь с мостиком.

Лицо ДюМорна появилось на экране. "Да, мэм?"

"С Новой Баварией еще можно связаться по тонкому лучу."

ДюМорн посмотрел куда-то в сторону. "Да, мэм, на грани."

"Хорошо," - сказала Хонор. "Пусть Джойс свяжется, пока я записываю сообщение. И добавьте к нему наш график полетов."

"Да, мэм."

Хонор оборвала связь. "А после того, как я это сделаю," - сказала она Веницелосу и Уоллесу, "вы двое сможете ввести меня в курс нашей маленькой импровизированной инспекции грузов."

* * *

"Мы на месте, коммодор," - сообщил рулевой Авангарда. "Точно на орбите."

"Переведите импеллеры в режим ожидания," - приказал Доминик. "Режим полной скрытности."

"Да, сэр."

Экипаж мостика начал проверку по знакомому списку; и со своего незаметного места рядом со станцией тактического офицера, Чарльз позволил себе легкую улыбку.

Это была самодовольная улыбка, хотя он старался никому не показывать ее. Все в порядке, Доминик был на крючке; зацепленный, как призовой корабль на тысячекилограммовой нити. А если коммодор был зацеплен, Народная Республика тоже зацепилась.

Все, что он должен был сейчас сделать, это подтянуть их. Подтянуть и надеяться, что Доминик случайно не сорвется до того, как сделка будет заключена.

Улыбка исчезла. Нет, Доминик не сорвется. Доминик был полностью под его контролем, ослепленный его успехами и добычей от манतिकорских торговцев, которых он и его новая игрушка раздавили. Доминик последовал бы за Чарльзом прямо в ад, если бы Чарльз хотел этого. Еще лучше, если бы он был полностью уверен, что установка курса была его собственной

идеями.

Разумеется, Чарльз не собирался тащить его или Авангард в опасность. Напротив, он имел полное намерение держать корабль в максимальной безопасности. И не только потому, что его собственная драгоценная шкура была на борту. Если они попадут на крючок слишком быстро, эта шкура не будет дорого стоить. И в этом была проблема. Потому что, если коммодор Доминик был под надежным контролем, капитан Ваккарес был совсем другим делом. Он готовился к этой поездке на край ада, стремясь дать Разрушителю такое крещение огнем, которого Чарльз не мог себе позволить.

С этим что-то должно быть сделано. Что-то, что не раскачивало бы лодку, которой Чарльз так тщательно маневрировал в этом потенциально опасном канале в течение последних нескольких месяцев.

"Чарльз?"

Чарльз улыбнулся Доминику. "Да, коммодор?"

"Если они идут по графику, у нас есть четыре дня до прибытия Арлекина," - сказал Доминик. "Пока мы ждем, я хочу провести экипаж через некоторые дополнительные симуляции."

"Прекрасная идея," - согласился Чарльз. "Чем я могу помочь?"

"Я хочу, чтобы вы наблюдали за командой Разрушителя," - сказал коммодор. "Мы будем тренироваться против боевого корабля манти, и только вы можете сказать нам, достаточно ли точна симуляция."

"Я сделаю, что смогу," - спокойно пообещал Чарльз, хотя почувствовал, как сжались мускулы его живота. И так, Доминик тоже почувствовал кровь в воде. Черт побери этого Ваккареса, в любом случае.

Тем не менее могло быть и хуже. Если атака на Арлекин не удастся, конвой манти будет слишком далеко, чтобы быть проблемой. А если, по какой-то причине он будет ближе или быстрее, чем ожидалось, он сможет увести Авангард до того, как манти приблизятся к ним.

И наблюдение за тренировками Разрушителя было бы прекрасной возможностью заложить необходимую основу для такого стратегического отступления. "Когда мы начинаем?" - спросил он.

"Немедленно," - сказал Доминик, улыбаясь по волчьему. "Если вы пойдете к рабочей станции Разрушителя, я объявлю тревогу."

"Конечно," - сказал Чарльз, поднимаясь на ноги. Кроме того, он знал, начиная это, что вполне вероятно, что этот картонный домик в конце концов рухнет. Вот почему его собственная частная яхта была спрятана в лодочном отсеке Авангарда номер четыре, и поэтому он ввел небольшую поправку в транспондер и сенсорные системы линейного крейсера, чтобы яхту даже не заметили, если и когда он должен будет покинуть его.

Именно поэтому он позаботился о том, чтобы авансовая половина цены, о которой он договорился с наследным президентом Харрисом за Разрушителя, была достаточной, чтобы принести ему солидную прибыль. Даже если бы он никогда не видел вторую половину денег, он выжил бы.

Он просто надеялся, что если и когда ему придется исчезнуть, Авангард окажется в системе, где у него будут какие-то контакты. Его маленькая досветовая яхта не собиралась брать его куда-то еще, и он не хотел бы застрять в силезском захолустье, пытаясь добраться до дома, когда хевениты придут искать его.

Когда он пересек мостик, он взглянул на главный видеоэкран, заметив тонкий взмах хвоста далекой кометы, скользящий по звездному пейзажу. Он знал, что на Старой Земле кометы считались плохим предзнаменованием. Безосновательное суеверие, конечно. Он надеялся.

* * * Прямо впереди, видимый во всей своей красе на видеоэкране каюты, хвост Балтрон-Январь 2479 изогнулся через звездный пейзаж. Кардонес вспомнил, что когда-то кометы считались плохими предзнаменованиями. Безосновательное суеверие, конечно. Он надеялся.

"Пожалуйста, обратите внимание," - раздался голос пилота в динамиках салона, и два десятка хорошо одетых пассажиров, разбросанных вокруг, остановили выпивку и беседы, чтобы послушать. "Я выведу его на главный дисплей через минуту, но если вы хотите, посмотрите с правой стороны кабины на голову кометы, и вы сможете увидеть главное здание курорта Солнечный Конькобежец.

У смотровых окон не было безумного ажиотажа; Кардонес подумал, что люди с такими деньгами решили не выглядеть поспешными. Вместо этого они сделали согласованный, но неторопливый дрейф в сторону правого борта: те, которые пили из бокалов, притворялись, что это не так уж и важно, что они упустили лучшие позиции для просмотра.

Кардонес посмотрел налево, думая, не развлекалась ли этим капитан Сандлер так же, как и он сам. Но если и так, это не было заметно в мягком, довольном, очень здоровом выражении ее лица. Это было выражение, разработанное, чтобы соответствовать остальным пассажирам, так же, как остальная ее осанка и поведение, позволявшее ей легко смешиваться с ними.

Что неудивительно, она делала это намного лучше, чем Кардонес. Он оглянулся на толпу возле смотровых окон и в сотый раз пожалел, что не смог уговорить Сандлер выбрать для себя кого-то другого на эту роль вместо него.

Но логика была на ее стороне, не говоря уже о полномочиях командования, чтобы поддержать ее. Даже ему пришлось признать, что вероятность того, что рейдер нападет на Арлекин в поле зрения кого-либо, даже дилетантов, бездельничающих в Солнечном Конькобежце, была действительно довольно низкой. Тень молча прикрывала наиболее вероятную зону атаки, и Сандлер настояла, чтобы корабль был полностью укомплектован пилотом, вторым пилотом и всеми тремя техниками. Таким образом, Кардонес и Сандлер были единственными людьми, которых мог выделить шпионский корабль; и именно Кардонес и Сандлер собирались провести пару ночей в лучшем курорте Звезды Тайлера.

В одной из четырех помещений для молодоженов. Кардонес корчился на своем сиденье. Сандлер четко дала понять, что между ними не будет никаких обычных действий медовых месяцев, и что она забронировала помещение исключительно из-за его удаления от главного курортного комплекса. Но это не мешало Кардонесу чувствовать себя чрезмерно неловко из-за всего этого устройства. Это также не мешало другим, особенно Дамане и Пампасу, шутить над ним из-за этого.

Но все было забыто, когда камера увеличила изображение курорта и он впервые взглянул на это место. Солнечный Конькобежец был идеей одного строителя-солли, который заметил, что Балтрон-Январь 2479 летел к Звезде Тайлера и увидел возможности, которых никто больше не

видел. Весь комплекс был спроектирован за считанные месяцы, построен и частично утоплен в голову кометы диаметром пять километров.

Это должно было казаться глупой мечтой, так-как комета была не чем иным, как огромным куском льда и камня, плавающим за орбитой Адриана. Но теперь, когда комета была достаточно близко, чтобы солнечный ветер мог творить свои чудеса, инвестиции прекрасно окупались. Тщательно расположенный прямо за серединой головы кометы, курорт был прямо в потоке бесплотного хвоста медленно испаряющегося льда.

Это была удобная позиция, которую практически никто в галактике никогда не имел, и это одно гарантировала бы ей, по крайней мере, струйку богатых и пресыщенных людей. Добавим весьма эфемерную природу этого места - потому что курорт, скорее всего, будет заброшен, как только комета облетит солнце и ее великолепный хвост исчезнет - и эта струйка превратилась в устойчивый поток.

"Вот наше место," - пробормотала Сандлер, указывая влево от главного здания. "Маленькое здание с красной крышей слева. Видишь?"

Кардонес похлопал ее по руке, как будто он был ее мужем. "Да, дорогая," - сказал он.

Он должен был признать, что возможность назвать привлекательного командира женского пола "дорогой" была определенным даром. Особенно, когда ему фактически приказали сделать это.

* * *

Номер три для молодоженов был расположен в ста метрах от главного курортного комплекса, туда можно было пройти через полуподземный туннель. Подобно туннелю, номер был частично погружен в каменистый лед кометы для стабильности; и, как и над всем комплексом, хвост кометы проходил над ним, проплывая мимо окон. Это было странное и удивительно притягательное зрелище, решил Кардонес, остановив багажную тележку прямо у главной двери и выглянул в окно кухни. Скорее как горизонтальный снегопад, но без воющего шторма, который понадобился бы для создания такого явления на любой нормальной планете. Здесь вместо этого все было тихо и спокойно.

Он прошел мимо кухни и двери спальни и вошел в гостиную. Там он снова сделал паузу, его внимание привлек взгляд из задних окон. Позади комплекса дрейфующие ледяные кристаллы текли за головой кометы, сливаясь в хвост, протянувшийся на миллионы километров к блестящему звездному пейзажу за его пределами.

"Прекрасный вид," - прокомментировала Сандлер.

Кардонес подпрыгнул; он не слышал, как она подошла к нему. "Конечно," - согласился он со странным комком в горле. "Я могу понять, почему люди платят такие суммы, чтобы прибыть сюда."

"Да," - сказала Сандлер. "Но Ее Величество не платит за то, чтобы мы пялились на пейзаж. Давай приступим к работе."

Чары исчезли. "Верно," - сказал Кардонес, отворачиваясь от вида и возвращаясь к багажной тележке. "Я просто надеюсь, что они смогли подвести сенсорный контейнер, пока мы ловили шаттл из Адриана."

"Мы узнаем, как только попробуем запустить пульта," - сказала Сандлер. "Я думаю, мы поставим их здесь, у окна. Достаньте приемник и панель дисплея и принесите их."

Кардонес взял два чемодана и вернулся в гостиную. Она переставляла мебель, подтянула пару столиков к дивану, обращенному к дрейфующему хвосту. Открыв один из своих чемоданов, Кардонес вытащил многоканальный приемник ближнего радиуса действия и отнес его к журнальному столику, таща провода за собой.

Им потребовалось почти два часа, чтобы все настроить, правильно подключить все провода и выполнить различные самопроверки. Но после этого потребовалось всего несколько минут, чтобы подтвердить, что Тени действительно удалось разместить сенсорный контейнер где-то поблизости.

"Странно, что хвост не мешает наблюдению," - прокомментировал Кардонес, глядя на дисплей.

"На самом деле там не так много вещества," - напомнила Сандлер, внося небольшие изменения в одну из настроек. "Это всего лишь немного газов и ледяных кристаллов, сдуваемых давлением света и солнечным ветром. В основном все, что он делает - это обеспечивает небольшую визуальную маскировку подвески, что нам и надо."

"Но некоторые из этих кристаллов ионизированы, а большая часть остальных рассеивает повсюду фотоны и электроны," - отметил Кардонес. "Я думал, что это, по крайней мере, исказит данные некоторых из самых чувствительных детекторов."

Сандлер пожала плечами. "Это очень хорошие инструменты."

"В РУФ все самое лучшее?"

"Что-то такое." Сандлер сложила руки. "Если Арлекин идет по графику, он должен войти в диапазон действия наших сенсоров где-то от шести часов до двух дней. Давайте закажем какой-нибудь ужин, а потом оба поспим несколько часов."

* * *

Они поужинали и проспали пять часов, Кардонес на большой и удобной кровати, а Сандлер заняла гораздо менее удобный диван. Кардонес чувствовал себя более чем немного виноватым, но Сандлер настояла. Он настоял - при всем уважении к старшему офицеру, конечно, - что он возьмет первую вахту после этого.

Прошло два часа этой вахты когда сенсорная подвеска зафиксировала первый контакт.

Это был определенно торговец, который выглядел одиноким и уязвимым, блуждая в одиночестве, и Кардонес набрал импульсный запрос из сенсорного блока, чтобы проверить его идентификационный транспондер. Это был Арлекин, все верно, точно по расписанию, которое дала ему Сандлер. Для гражданского корабля так точно держаться графика было почти неслыханно. Либо Сандлер была невероятно удачливым догадчиком, либо шкипер Арлекина был самым точным в торговом флоте. Мысленно покачав головой, он начал систематически прочесывать небо в поиске других импеллерных сигнатур. Он знал, что их не должно быть: остальная часть конвоя будет вне зоны досягаемости, и Тень, как предполагалось, будет незаметно скрываться, затаившись далеко позади нынешнего положения Арлекина с импеллерами в состоянии готовности.

А затем, еще до того, как он начал свои поиски, появилась другая сигнатура. Сильная

сигнатура, слишком сильная, чтобы быть сигнатурой торговца или корабля системного патруля. Почти наверняка военный корабль.

И он летел на четырехстах g курсом перехвата Арлекина.

"Капитан?" - позвал он в спальную комнату, куда Сандлер переместилась, когда он начал вахту. Он включил компьютер для анализа, запоздало понимая, что он должен был сделать это перед тем, как разбудить ее. Если в последний момент это оказалось бы дополнительным мантикорским эскортом, он выглядел бы довольно глупо.

Слишком поздно. "Что у нас?" - сказала Сандлер, выходя в гостиную и застегивая свой китель.

"Арлекин и призрак," - сообщил Кардонес. "Он идет с силезианской идентификацией..."

Он замолчал, когда анализатор писком сообщил о готовности результатов. "Но его спектр излучения как у военного корабля хевов," - закончил он. "По силе импеллера, вероятно, линейный крейсер."

"Может быть нашим рейдером," - мрачно сказала Сандлер, опускаясь на диван рядом с ним и хватаясь за одну из клавиатур. "Точно, хев. Вообразите мое удивление."

"Похоже, Арлекин пришел к такому же выводу," - согласился Кардонес, когда вектор торговца и величина эмиссии внезапно изменились. "Он убегает."

"Смотри внимательно, Раф," - тихо сказала Сандлер. "Давай, хев. Делай свое дело..."

Внезапно импеллерная эмиссия призрака начала пульсировать, резко скача вверх и вниз. Кардонес открыл рот, чтобы что-то сказать...

Когда внезапно импеллер Арлекина отключился.

Вместо намеченного предупреждения Кардонес просто выдохнул воздух. "Они сделали это," - пробормотал он. "Они действительно сделали это."

"Очевидно сделали," - согласилась Сандлер, ее голос был где-то посередине между ужасом и удивлением. "Полтора проклятья. Они действительно вышибли его клин."

С усилием Кардонес переместил глаза на один из других дисплеев. "И с почти миллиона километров."

Сандлер пробормотала что-то себе под нос. "Я надеялась, что мы ошибались, Раф," - тихо сказала она. "Надеялась, что мы неверно истолковали данные или что это какая-то сложная схема дезинформации. Но это..." Она покачала головой.

"Если это не саботаж на борту," - колеблясь, предположил Кардонес. Это была единственная нить, за которую они могли ухватиться.

Но Сандлер покачала головой. "Нет," - твердо сказала она. "Не на этом корабле."

Кардонес хмуро посмотрел на нее. Было что-то в ее тоне...

"Есть что-то, что я должен знать об этом?" - спросил он осторожно.

Губы Сандлер сжались в тонкую линию. "Это не просто обычный торговец, Раф. Это корабль

снабжения Королевского флота."

"А..." - сказал Кардонес, когда все внезапно сошлось. Неудивительно, что Сандлер знала, где ждать Арлекина и когда начинать наблюдать за ним. Обычные торговцы, возможно, не могли придерживаться графика, но корабли КФМ наверняка могли. "Кого он снабжает?"

"Исследовательскую станцию, во первых." Она сдержанно улыбнулась, глядя на его лицо. "О, да, это исследовательская станция, и она проводит некоторые исследования Звезды Тайлера. Но мы присутствуем на ее борту для некоторых... других работ."

Улыбка исчезла. "Но в основном он шел в Тельмах, чтобы пополнить запасы Провизионера."

Кардонес моргнул. Провизионер был кораблем-складом, предназначенным, чтобы быть домом вдали от дома для далеко заброшенных сил КФМ. Что он делал в Силезии?

И тогда весь смысл этого поразил его. "У них есть высокотехнологичное военное оборудование на борту," - выдохнул он. "Сенсорные модули, РЭП - даже ракеты?"

"Нет, не ракеты," - сказала Сандлер. "И на нем не могло быть много РЭП, в любом случае. Этот корабль обычно везет несекретное оборудование."

"Этот?"

"Есть еще один корабль на этом маршруте," - сказала Сандлер, неохотно произнося слова. "Янски. Он должен быть здесь через четыре дня, чтобы присоединиться к Дорадо и Соловью в Кварре. Они встретят там новый конвой и отправятся в Тельмах через Вальтер." Ее губы снова сжались. "Этот корабль загружен чувствительным оборудованием."

Кардонес посмотрел на дисплеи. Неудивительно, что она так неохотно говорила об этом на борту Тени. "И еще они точно знали, где его ударить," - сказал он. "И они знали, какой корабль конвоя они хотели."

"Не обязательно," - сказала Сандлер. Но слова были автоматическими, без веса убежденности за ними. "Это могло быть просто удачей."

Военный корабль хевов достиг средней точки своего вектора и начал замедление для остановки у своей беспомощной жертвы.

"Нет шансов," - объявил Кардонес. "Они получили информацию. Они точно знали, что они делают."

Он резко посмотрел на нее, когда последний кусок внезапно встал на место. "Точно так же, как и вы. Эту маленькую догадку не сделала какая-то программа компьютерного предсказания, не так ли? Они знали, что нес Арлекин; и вы знали, что они это знали."

"Раф..."

"Где-то есть шпион," - прервал он ее. "РУФ скармливает ему всю эту информацию, позволяя ему передать ее хевам, так чтобы мы могли прийти сюда раньше времени и ждать их."

"Прекратите, лейтенант," - сказала Сандлер мягким голосом, но со скрытым предупреждением. "Это засекречено выше вашей головы."

Кардонес сдержал возражения, пытаясь выбраться из затруднительного положения. "А как

насчет экипажа Арлекина?" - вместо этого спросил он. "Или они тоже являются частью приманки?"

"Они уже ушли," - заверила его Сандлер. "У них есть ожидающий их катер, просто случайно. Она подняла брови. "Но даже если бы не было, мы бы сделали это," - добавила она холодно. "Единственное, что имеет значение - разобраться с этим оружием и выяснить, как противостоять ему. Для этого нам нужно увидеть, как оно работает, и у нас не было другого выбора, кроме как позволить им пойти навстречу разрушению."

Уголок ее губы дернулся. "И реально, разве это так сильно отличается от того, что вы делаете в обычном флоте? Вы идете в бой, полностью готовые пожертвовать собой. Конечно, вы знаете, что некоторые из защищающих эсминцев и крейсеров погибнет, чтобы отвести удар от кораблей стены."

Кардонес отвернулся от нее. Он хотел возразить, но не был уверен, что сможет. В конце концов, они пошли в бой, зная, что некоторые умрут. Действительно ли это отличалось от того, что здесь делали Сандлер и РУФ? Он оглянулся на дисплеи, ища ответы во вселенной.

Там их не было. Но почему-то, когда он случайно посмотрел на дисплеи, он увидел то, чего ни он, ни Сандлер еще не заметили.

Рейдер выпустил дюжину штурмовых лодок, чего они оба ожидали. Но только восемь лодок направились к парализованному корпусу Арлекина.

Еще четыре повернули прямо к курорту Солнечный Конькобежец.

* * * "Вам лучше быть правым в этом, капитан," - предупредил Доминик изображение на экране своего коммандера. "Мы знаем, что Арлекин передал сигнал бедствия, и у нас есть очень ограниченное время, прежде чем силы системы отреагируют."

"Я прав," - уверенно сказал Ваккарес. Как будто, кисло подумал Доминик, мысль о том, что количестве лодок, посланных для сбора добычи с Арлекина, уменьшится на треть, не беспокоила его. "Это был определенно импульс запроса транспондера, и он определенно шел с направления этой кометы».

Доминик поморщился. Но если Ваккарес был прав, выбора действительно не было. Одним из точных приказов миссии было, что никто не должен был получить хороший взгляд на действие Разрушителя - или, по крайней мере, не выжить, чтобы рассказать об этом - пока Чарльз не решит, что они готовы сразиться со всеми, включая военные корабли манти.

Кстати о Чарльзе: "Я согласен с капитаном Ваккаресом, скрытый импульс запроса может означать скрытый массив сенсоров. Если это так, вам нужно избавиться от него, прежде чем он сможет передать данные кому-либо," - сказал Чарльз.

Доминик скривил губы. Лично он не дал бы крысиного хвоста, чтобы знать, видели ли манти его новую игрушку в действии. На самом деле здоровая доза паники была бы полезна для самоуверенных маленьких роялистов. Все, что он мог видеть, - это то, что в трюмы Авангарда войдет на четыре лодки меньше технологического превосходства манти.

Но приказы не давали выбора. "Хорошо," - прорычал он. "Пусть они посмотрят. Вы уверены, что не хотите пойти и посмотреть лично?"

"Нет, спасибо, коммандор," - сказал Ваккарес мрачным голосом. "Если манти прячутся за этой

кометой, я хочу быть здесь, когда они появятся."

* * * "Не сомневаюсь в этом," - напряженно сказала Сандлер. "Они идут. Должно быть заметили сенсоры."

"Что нам делать?" - спросил Кардонес, всматриваясь поверх дисплеев в окно. Внезапно их просторный роскошный номер стал явно казаться клаустрофобным.

Как и курорт, и, если на то пошло, вся чертова комета. Здесь было очень мало мест чтобы спрятаться, и некуда бежать.

"Первая задача - избавиться от контейнера," - сказала Сандлер, пересекая комнату и доставая кейс, который она ранее оставила закрытым у стены. "Может быть, мы сможем убедить их, что это все, что есть."

"Что-то я сомневаюсь, что они будут такими легковверными," - сказал Кардонес, с восхищением наблюдая, как она положила кейс на колени и раскрыла его. Внутри находилось что-то вроде миниатюрного пульта рулевого, в комплекте с джойстиком и набором компактных экранов, установленных в крышке.

"Посмотрим." Сандлер щелкнула парой переключателей, устройство ожило, и индикаторы состояния начали меняться с красного на янтарный, затем на зеленый, когда устройство запустило самопроверку. "Вы когда-нибудь видели это раньше?"

"Нет," - сказал Кардонес. "Я полагаю, это пульт управления?"

"Лучший на рынке," - подтвердила Сандлер, положив правую руку на джойстик и наблюдая за индикаторами состояния с терпением, которому Кардонес мог только позавидовать. "Не то, чтобы он продавался на рынке, конечно."

"Конечно," - сказал Кардонес. "Специально для РУФ, я полагаю?"

Сандлер кивнула. "Мы всегда держим пару на борту Тени," - сказала она. "Они особенно удобны тем, что не требуют подключения. Все, что вам нужно сделать, это обернуть блок приемника вокруг кабелей управления, идущих от штурвала судна к вспомогательному управлению, и все готово."

"В самом деле," - сказал Кардонес, глядя на кейс с новым уважением. "Даже если кто-то еще пытается лететь на корабле в то же время?"

"Они не настолько эффективны," - сказала Сандлер. "Индукционный сигнал недостаточно силен, чтобы перекрывать действующий управляющий сигнал. По крайней мере," - задумчиво добавила она, "еще нет. Может быть, если достаточно увеличить мощность, можно это сделать."

"Тогда все, что нужно будет сделать - это найти способ переправить приемный блок и шпиона на борт корабля стены хевов," - сказал Кардонес, пытаясь проникнуться духом всего этого.

"Придумайте гаджет и технику и разбогатеете," - согласилась Сандлер. "Хорошо, поехали," - добавила она, когда последний индикатор загорелся зеленым. "Скрестите пальцы."

Она включила маневровые двигатели, и показания скорости начали расти. Кардонес перевел взгляд на окно, стараясь разглядеть контейнер. Его должно быть видно, он знал; материал

хвоста не был таким уж плотным.

Так и было: темное пятно в хвосте, быстро удаляющееся от них. Сандлер наклонила джойстик в сторону, и пятно переместилось влево к краю хвоста...

И затем, когда она включила импеллеры, гладкий поток светящегося газа разорвался, контейнер полетел, как летучая мышь из ада, повернувшись прямо к солнцу и исчезая на расстоянии.

Две из приближающихся лодок немедленно отреагировали, оторвавшись от других и бросившись в погоню. "Что вы собираетесь делать, если они подберутся достаточно близко, чтобы захватить контейнер?" - спросил Кардонес.

"Они не захватят," - сказала Сандлер, концентрируясь на управлении. "Я наверняка уничтожу его первой."

"Хорошо," - медленно сказал Кардонес. "Но разве это не разрушит иллюзию, что на борту есть команда?"

"Они не получают контейнер неповрежденным," - резко сказала Сандлер. "Кроме этого, я открыта для альтернативных предложений. Сделай что-то полезное."

Она отпустила джойстик, достала виброрезвие из кармана и бросила ему на колени. "Достаньте все чипы данных из регистраторов и поставьте их в коллекцию записей плеера."

"Хорошо," - сказал Кардонес, вставая и опуская виброрезвие в карман.

"А потом," - добавила Сандлер, "начинайте резать все."

Кардонес застыл в полушаге. "Вы имеете в виду регистраторы?"

"Я имею в виду все." Она посмотрела на него со слабой улыбкой. "Да, я знаю. Миллионы долларов оборудования в трубу." Она кивнула на дисплеи. "Но две эти лодки все еще в пути, и я не жду, что они удовлетворятся взглядом в окна. У нас скоро будет компания; и нам лучше не иметь здесь ничего, кроме того, что имеет обычная пара в медовый месяц."

"Да, мэм," - сказал Кардонес, оглядывая комнату. "Только, когда мы размолотим все это, куда мы денем куски?"

"Увидите," - сказала Сандлер, повернувшись к пульту. "Приступайте к работе."

Мантиторский закон требовал, чтобы силовое лезвие издавал ужасный, скручивающий зубы визг всякий раз, когда его невидимый клинок активировался. Версия Сандлер, без сомнения изделие РУФ, выдавала лишь мягкое жужжание. Кардонес извлек все чипы данных и спрятал их в соответствии с инструкциями - он отметил, что они снабжены метками с названиями музыки и видео - и собирался разрезать приемник, когда Сандлер внезапно выпрямилась. "Ну, вот и все," - мрачно объявила она. "Контейнер официально ушел в историю. Как дела?"

"Не очень быстро," - признался он, оглядываясь в сторону окон. Конечно, приближающиеся штурмовые лодки были слишком далеко, чтобы их можно было увидеть, но даже эта иллюзорная безопасность не продлится долго. "Я надеюсь, что вы не планируете сваливать все в мусоросборник."

"Это первое место, которое подозрительный разум мог хотеть посмотреть," - сказала Сандлер, подходя к отмеченной оранжевым кругом двери шкафа аварийного костюма и открывая ее. "Вот."

Кардонес вовремя поднял глаза, чтобы поймать вакуумный костюм, который она бросила ему. "Выбрасывать все на улицу будет ненамного лучше," - предупредил он, закрывая силовое лезвие и начав влезать в костюм. "Кроме того, разве мы не включим сигналы декомпрессии, если начнем открывать окна?"

"Нет, если будем осторожны," - сказала Сандлер, уже наполовину одев свой костюм. "Одевайтесь, и я покажу вам один трюк."

Вакуумный костюм подходил для широкого диапазона размеров и типов тела, и поэтому был более объемным и более свободным, чем те, к которым привык Кардонес. Тем не менее, аварийное оборудование было довольно стандартным, и он включил его и застегнулся за девяносто секунд. "Готово," - сказал он, когда индикатор состояния стал зеленым.

"Хорошо," - сказала Сандлер, ее голос донесся через динамик его шлема из ее собственного шлема. Она сняла крышку с датчика давления воздуха на стене и возилась в нем отверткой. "Подойдите сюда."

Кардонес шагнул в ее сторону. "Видите эту маленькую рукоятку?" - спросила она, показывая отверткой. "Нажмите на нее. И не отпускайте."

"Хорошо." Кардонес осторожно взял отвертку и втиснул лезвие над рукояткой. "Что она делает?"

"Она говорит сенсору, что здесь очень хорошо дышать," - сказала она, шагая к дивану и подбирая силовое лезвие там, где его оставил Кардонес. "Она также держит вентиляционную систему выключенной, что означает, что она не будет пытаться добавить больше воздуха, как только мы уйдем из номера."

"Удобная рукоятка," - прокомментировал Кардонес. "Как вы узнали об этом? Я думал, что вы командир, а не техник."

"Нельзя командовать командой техников, не будучи самому техником," - сказала Сандлер, пересекая комнату к дальнему углу, где стояло большое растение в горшке на низкой подставке из кованого железа. Отодвинув горшок и отойдя в сторону, она опустилась на колени и приставила рабочий конец силового лезвия к стене. "Поехали."

Она активировала лезвие; и внезапно Кардонес почувствовал движение воздуха вокруг него. Он переключил свое внимание на окно, размышляя, что произойдет, если кто-то на борту приближающихся лодок заметит предательскую утечку воздуха.

Но они не заметят, понял он внезапно. Потому, что ледяные кристаллы и другие газы уже текут мимо их номера. Превосходное прикрытие. "Я думаю, это сработает," - сказал он.

"Спасибо за это сообщение," - сухо сказала Сандлер. Отодвинувшись, она опустила кончик силового лезвия в узкий зазор между стеной и плотным ковром, прижатым к ней. Небольшой разрез, небольшая проверка кончиками пальцев в перчатке, и она смогла отогнуть угол. "Окей," - пробормотала она, поднимаясь на ноги и потащив за освободившийся ковер, пока не обнажился квадратный метр пола. "Теперь начинается сложная часть."

"Что в этом сложного?" - спросил Кардонес, понимая теперь этот план. Вместо того, чтобы выбросить уличающее доказательство в окно для всеобщего обозрения, она собиралась похоронить его под своим номером.

"Необходимость вырезать дыру в полу, не замыкая там гравитационные пластины," - сказала она резко. "Вы не думаете, что они заметят, если забредут в этот угол и подскочат к потолку?"

Кардонес сглотнул. "Ох... Правильно."

Он молча смотрел, как Сандлер осторожно вырезала грубый круг в полу, скошенный так, чтобы он мог прочно закрепиться на месте, как только его вернут обратно. Подняв его, она отложила в сторону и заглянула в отверстие. Все, что мог видеть Кардонес с его места через всю комнату, это трубы и кабели, проложенные по металлической решетке. "Как это выглядит?" - спросил он.

"С трудом, но выполнимо," - сказала она, опустившись на колени и начав копать в отверстии с помощью силового лезвия. "И нет ничего, кроме открытой головы кометы под опорной решеткой. Должно сработать нормально."

Белое облако начало вскипать, когда ее резкие движения и быстро уменьшающееся воздушное давление совместились, чтобы сублимировать лед под номером в пар. "Если у нас будет достаточно времени," - предупредил Кардонес.

"Должны успеть," - сказала Сандлер, вытянувшись на полу и копая глубже. "Следите за главным комплексом - там, вероятно, приземлятся лодки. И с этого момента не будем разговаривать. Я снизила усиление переговорных устройств, но нам не нужно, чтобы они случайно нашли нашу частоту, когда подойдут ближе."

Кивнув внутри шлема, Кардонес перенес внимание на вид из бокового окна.

Ползли минуты. Ветерок в комнате утих, когда последний воздух исчез в тумане. Слабые белые облака продолжали выплывать из ямы Сандлер, пока она копала, пока, наконец, не выпрямилась, подняла большой палец и подошла к столу и их оборудованию.

И когда она сделала это, две штурмовые лодки опустились возле главного комплекса.

Кардонес открыл рот, чтобы сказать, вовремя вспомнил и взмахнул свободной рукой. Сандлер подняла голову и он указал на окно. Она на мгновение взглянула в этом направлении, кивнула и вернулась к работе.

Несколько минут Кардонес переключал свое внимание между ней и окном, разочарование его положением накапливалось в горле, как избыток желудочной кислоты. По крайней мере, на борту Бесстрашного у него была работа, обязанности, которые теоретически могли бы изменить ситуацию. Здесь ему нечего было делать, кроме как стоять и смотреть, как работает Сандлер.

И, может быть, думать.

Окей, думал он, пытаясь очистить свой ум. Он не видел на лодках никаких маркировок - большой сюрприз, конечно - но они выглядели, как стандартные модели хевов. Максимум тридцать солдат, пятнадцать, если они были достаточно параноидальны, чтобы одеть их в полную броню, и они, вероятно, прошли бы весь главный комплекс, прежде чем зайти в отдаленные здания

Это все еще не давало им много времени, но Сандлер была намного быстрее в этом виде уничтожения, чем он. Она несла каждый кусок дорогого оборудования к вырытой яме, разрезая его и бросая куски в яму, как будто она прежде делала подобные вещи сто раз.

А может быть и делала. Бюджет РУФ, вероятно, даже не заметит превращения оборудования на лишней миллион долларов в металлическую шинкованную капусту.

Наконец это было сделано. Последний кусок последней консоли исчез в кроличьей норе, и Сандлер отложила в сторону силовое лезвие и начала устанавливать кусок пола на место. Опустив его она развернула ковер, прижимая кончиками пальцев края, пока он не стал выглядеть более или менее таким, как раньше. Аварийный пластырь из одного из карманов ее костюма закрыл дыру в стене; а потом она подошла к нему, наконец взяв у него отвертку и снова взяась с датчиком. Он почувствовал, как воздух начинает обтекать его, и напрягся, ожидая сигнала предупреждения о низком давлении.

Но Сандлер опять сделала свою работу правильно, и не было никакой суеты или беспокойства, когда в номере начало восстанавливаться давление. Поймав его взгляд, она кивнула в сторону дыры в стене. Он кивнул с пониманием и подошел к горшечному растению, которое стояло в этом углу. Пребывание в вакууме не могло принести ему никакой пользы, но, по крайней мере, оно не должно показывать каких-либо явных признаков повреждения до тех пор, пока хевы не уйдут. Он вернул подставку с горшком на место, аккуратно скрывающее заплату и отступил, чтобы осмотреть дело рук. Как и ковер, стена не выдержит направленного поиска, но люди, ищущие большое устройство поиска данных, вероятно, не захотят разорвать комнату на части. Индикатор его костюма теперь показывал нормальное давление. Сделав свой первый расслабленный вздох с тех пор, как лодки начали движение, он протянул руку и расстегнул застежку шлема. Шлем отсоединился с тихим звуком, и он оглядел комнату, снимая его...

И замер.

Сандлер уничтожила всю электронику, правильно.

Но она забыла пустые чемоданы.

Сандлер отстегнула свой шлем и начала расстегивать скафандр. "Капитан!" - воскликнул Кардонес. "Чемоданы!"

Она посмотрела на эти чертовы улики, ее горло заметно сжалось, когда она поняла - слишком поздно - насколько подозрительными будут казаться эти пустые чемоданы при самом небрежном обыске. И она лучше, чем Кардонес, знала, что ни стена, ни пол не выдержат никакой реальной проверки.

И затем, когда первые приступы паники начали сжимать горло Кардонеса, у него был ответ. Может быть. "У меня есть идея," - сказал он, снимая остальную часть костюма и бросая его и шлем Сандлер. "Вот - спрячьте это."

У них было около трех минут работы прежде, чем герметичная дверь номера резко открылась, показав нервно выглядящую женщину и двух огромных мужчин в боевой броне.

Но трех минут было достаточно.

"Пожалуйста, извините за вторжение, мистер и миссис Каплан," - сказала женщина, ее голос дрогнул, когда два солдата ворвались в комнату, втолкнув ее перед собой. На ней был серый с бордовой отделкой костюм администрации отеля, и она, казалось, сильно потела. "Эти..."

джентльмены... хотели бы разрешения обыскать ваш номер."

"Что?" - спросил Кардонес, позволяя его подлинному напряжению добавить дрожь к голосу. "Что вы имеете в виду? Чего вы хотите?"

Спектакль был в основном напрасным; один из солдат уже исчез в спальне, а другой повернул голову, изучая кухню. "Извините," - сказала женщина. "Они появились несколько минут назад и..."

"Что это?" - спросил второй солдат, его голос звучал гулко и слегка искажался динамиком его костюма.

"Что что?" - быстро спросил Кардонес.

"Это." Солдат прошел мимо менеджера прямо к Кардонесу. Кардонес поспешно отступил при его приближении; а солдат встал посередине комнаты и провел пальцем в перчатке по полдюжине чемоданов, разбросанных вокруг. "Чертовски много чемоданов," - громко сказал он голосом, темным от подозрения. "Слишком много для двух человек в четырехдневной поездке."

Голос Кардонеса задрожал. "Э... ну..."

"Откройте их," - сказал солдат резко. "Все их."

Кардонес беспомощно посмотрел на Сандлер, чьи глаза были полны виноватой паники. Она действительно была хорошей актрисой, решил он. "Это просто..."

"Откройте их!"

Кардонес подпрыгнул. "Да, сэр," - пробормотал он. Встав на колени, он открыл защелки ближайшего чемодана и поднял крышку.

Менеджер резко вздохнула. "Это...?"

"Мы собирались вернуть их обратно," - настаивала Сэндлер, ее голос звучал поспешно, испуганный и несчастный. "В самом деле собирались."

"Мы просто хотели посмотреть..." Кардонес позволил своему голосу затихнуть.

"Как они смотрятся в вашем багаже?" - холодно предположила менеджер.

Пристыженный Кардонес опустил глаза на открытый чемодан. На открытый чемодан, полотенца, бокалы для вина и тарелки, которые он упаковал внутрь, все они гордо несли эмблему Солнечного Конькобежца. "Они были просто..." - пробормотал он. "Я имею в виду, здесь все так дорого..."

И снова его голос затих. Солдат слегка фыркнул от презрения и повернулся, когда его партнер вышел из спальни. "Пошли," - сказал он. "Здесь нет ничего, кроме пары мелких воришек."

Они направились к двери. Менеджер посмотрела на Кардонеса взглядом, обещавшим, что это еще не конец, затем повернулась и поспешила догнать их.

Герметичная дверь скользнула, закрываясь за ними, и Сандлер выдохнула в тщательно контролируемом облегчении. "Поздравляю, командер, (Кардонес, кажется, лейтенант - п.п) блестяще сделано," - сказала она. "Я не думала, что мы сможем осуществить это."

"Как и я," - честно сказал Кардонес. "Но я предполагаю, что тем, кто грабит торговцев, мелкие воры - это своего рода родственные души."

"Или они просто посчитали все это забавным," - сказала Сандлер, вынимая из чемодана охапку постельного белья и направляясь обратно в спальню. "Тем не менее, быстрое мышление определенно стоит похвалы."

Кардонес напряженно улыбнулся, подняв бокал с вином. "Которую, конечно, никто никогда не увидит?"

"Вероятно, нет," - согласилась она из спальни. "Извините."

"Все в порядке," - сказал Кардонес. "Это мысль, которая имеет значение."

Через полтора часа штурмовые лодки оторвались от кометы и скрылись в космосе. Через час после этого Сандлер и Кардонес закрылись с менеджером, у которой не осталось сил для новых сюрпризов, и она просто и оцепенело приняла деньги, которые Сандлер дала ей для оплаты ущерба, нанесенного их номеру.

Шесть часов спустя они были на борту Тени.

"Ну, есть хорошие новости, и есть плохие новости," - проворчал энсин Пампас, скользнув на стул напротив Сандлер, Гауптман, Даманы и Кардонеса и разложив несколько чипов данных на столе кают-компании перед собой. "Первая хорошая новость: их оружие действительно существует."

"Это хорошая новость?" - спросила Гауптман.

"Это означает, что мы не будем выглядеть глупо, как разведслужба, попавшая в чью-то дезинформационную игру," - сухо сказал Пампас. "Плохая новость в том, что я не вижу способа остановить эту вещь."

"Объясни," - сказала Сандлер.

Пампас устало провел пальцами по волосам. За последние двадцать часов он и два других специалиста просматривали данные с Солнечного Конькобежца, и кожа его лица заметно обвисла. Своффорду и Джексону уже было приказано лечь спать, и только Пампас собирался продержаться достаточно долго, чтобы дать предварительный отчет. "Насколько я могу объяснить, это некий гетеродинирующий эффект между двумя импеллерными клиньями," - сказал он. "Быстрый сдвиг частоты, который создает скачок нестабильности в клине жертвы."

"За миллион километров?" - спросил Дамана. "Это чертовски тяжело."

"Это не гравитационное копьё," - сказал Пампас, качая головой. "Оно на самом деле давит на клин достаточно сильно, чтобы выбить боковую стенку. То, что делает эта штука, является более тонким. Она дергает частоту клина атакующего вверх и вниз, чередуя пару сильно отличающихся частот, создавая своего рода раскачивающий резонанс. Даже за миллион километров эффект достаточен, чтобы вызвать нестабильность в клине жертвы, которая проявляется как обратная связь через полосы напряжения обратно в импеллерные узлы. Возрастает ток через несколько критических соединительных точек..." Он поднял руку и бросил ее обратно на стол. "И, как мы видели, пуфф..."

На мгновение тишина резко опустилась на стол. "Пуфф," - повторила Сандлер. "Это"

сфокусировано, или это влияет на весь сферический регион вокруг?"

"По одной конкретной атаке трудно понять," - сказал Пампас. "Но я предполагаю, что это сфокусировано. Возможен сферический эффект на гораздо более близком расстоянии, но выстрел в миллион кликов должен быть нацелен."

"Ну, по крайней мере, это что-то," - сказал Дамана. "Если мы сможем подойти на дальность ракетного поединка, мы сможем держаться подальше от него."

"Если они не вставили это в скрытые зонды," - мрачно сказала Гауптман. "Или даже в минное поле."

"Это другое дело," - сказал Пампас, слегка скривив губы. "Если мы правы в том, как эта штука работает, она не сработает против военного корабля."

Дамана и Сандлер обменялись пораженными взглядами. "Вы имеете в виду один из наших военных кораблей?" - спросила Сандлер.

"Я имею в виду любой военный корабль," - сказал Пампас.

Дамана посмотрел на Пампаса, как будто ожидая окончания фразы. "Я не понял. Почему нет?"

"Потому что военные корабли генерируют два разных набора полос напряжения," - терпеливо сказал Пампас. "Альфа и бета узлы, помните?"

"Спасибо за этот урок очевидного," - грубо сказал Дамана. Слишком грубо, по мнению Кардонеса; но Дамана тоже устал. Конечно, все здесь прекрасно знали, что каждый военный корабль генерирует две отдельные полосы напряжения. Наружная не давала сенсорам противника получать точное видение внутренней, потому что - по крайней мере, теоретически - кто-то, точно зная силу клина, мог провести внутрь энергетическое оружие или сенсорный зонд. Предотвращение этого было одной из причин, по которым узлы импеллера военных кораблей были настолько мощными для их размеров. "Так почему же он не может просто разрушить их по одному?"

"Потому что нет определенной частоты, на которой можно вызвать резонанс," - пояснил Пампас. "Два клина действуют, как слабо связанные пружины, и их частоты фактически перетекают одна в другую. По той же причине невозможно сканировать чей-то клин. Мы - я имею в виду парней внутри - знаем, как клинья перетекают друг в друга, потому что у нас есть узлы и оборудование, на котором они работают. Но нет способа узнать это извне."

"Если вы правы, это объясняет, почему мы не видели, чтобы эта штука использовалась в бою," - прокомментировала Гауптман.

"Может быть," - сказала Сандлер. "Но это не уменьшает угрозу торговцам и другим гражданским судам. Вы уверены, что нет способа заблокировать это, Джорджо?"

Пампас протянул руки ладонями вверх. "Дайте нам передохнуть, шкипер," - запротестовал он. "Мы даже не уверены, что у нас есть точный метод правильного понимания. Все, что я сказал, это то, что если мы правы, эффект не может быть заблокирован. Это похоже на гравитацию в целом, работающую через пространственно - временной континуум. Я не знаю, как построить барьер для самого пространства."

"Ну, тогда, что если попытаться остановить эффект?" - нерешительно сказал Кардонес.

"Как?" - спросил Пампас тоном напряженного терпения. "Я только-что сказал, что мы не можем остановить это."

"Нет, я подразумеваю остановить то, что это делает с импеллерами," - сказал Кардонес. "Если это индуцирует ток, который сжигает соединительные точки, не можем ли мы поставить какие-то дополнительные предохранители или что-то, чтобы отвести ток?"

"Но тогда..." Пампас прервался, внезапный блеск появился в его покрасневших глазах. "Клин все равно отключится," - продолжил он вновь задумчивым голосом. "Но тогда все, что нужно, это вставить новую порцию предохранителей вместо того, чтобы пытаться поставить полный набор точек соединения."

"Не могли бы вы использовать самовосстанавливающиеся предохранители вместо этого?" - предложил Дамана. "Таким образом, вам вообще не нужно будет ничего менять."

"И ваш клин восстановится, как только предохранители охладятся," - согласился Пампас, медленно кивая. "Вероятно, где-то от тридцати секунд до пяти минут."

"В любом случае, это чертовски лучше, чем лежать беспомощно," - сказала Гауптман.

"Да," - сказал Пампас. "Да, у этого есть определенные возможности. Позвольте мне вытащить расположение схем..."

"Нет," - прервала его Сандлер. "Все, что вы вытащите прямо сейчас, это одеяло. Вы обязаны сделать это."

"Я в порядке," - заверил ее Пампас. "Я хочу заняться этим."

"Вы можете приступить к работе после того, как поспите несколько часов," - сказала Сандлер, ее тон ясно дал понять, что это приказ. "Давайте, идите отсюда."

"Да, мэм." Пампас устало, но явно стараясь этого не показывать, встал из-за стола и побрел из комнаты.

"Это лучшие новости за месяцы," - прокомментировала Гауптман.

"Определенно," - согласился Дамана. "Итак, каков наш следующий ход, шкипер? Вернуться на Мантикору для отчета?"

"Пока нет," - медленно произнесла Сандлер, перебирая чипы данных, оставленные Пампасом. "В конце концов, сейчас у нас есть только теория о том, что происходит. И возможная теория о том, как противостоять этому."

Она подняла бровь. "Разве не было бы неплохо вместо этого иметь возможность бросить полный пакет на стол адмирала Хемфилл?"

"Окей," - осторожно сказал Дамана. "Так как нам сделать это?"

Сандлер задумчиво смотрела в космос. "Мы начнем с прокладывания курса на Кварре."

"Кварре?" - спросил Дамана, выглядя удивленным.

"Да," - сказала Сандлер, ее глаза снова сфокусировались. "Мы собираемся присвоить один из мантикорских грузовиков, ожидающих там следующего конвоя, и позволить Джорджо поиграть

с предохранителями по пути к Вальтеру. Если я права - если Янски их следующая цель - мы можем получить шанс увидеть, действительно ли мы нашли ответ."

Дамана многозначительно посмотрел на Кардонеса, как бы напоминая своему капитану, что Янски и его высокотехнологичный груз были секретной информацией от обычных флотских людей. "За исключением того, что они никогда не поражали целый конвой," - отметил он. "Только отдельные корабли. И никогда никого с военным эскортом."

"И теперь мы знаем почему," - согласилась Сандлер. "Но помните, что они делали все это несколько месяцев. Они будут знать, что мы ищем схему; если Янски - их главная цель, они наверняка атакуют, сломав этот шаблон. Это идеальный способ вывести нас из равновесия."

"Я не знаю, шкипер," - с сомнением сказала Гауптман. "Кажется слишком сложным для операции хевов."

"Согласна," - сказала Сандлер. "Но я не думаю, что хевы работают над этим самостоятельно. Я думаю, что они связались с кем-то еще, кто намечает фактическую стратегию."

"Кто?" - спросил Кардонес.

Сандлер пожала плечами. "Солли было моим первым предположением. Или, может быть, анди. Кто-то, кто обладает техническими знаниями, чтобы придумать этот гравитационный гетеродин."

"А потом свалить это на хевов?" - с сомнением спросил Гауптман. "Хорошо зная, что только вопрос времени, когда мы поймем, как это остановить?"

"Возможно, они считают, что это шанс запастись мантикорскими товарами, пока это не случится," - сказала Сандлер. "Или, может быть, собственник устройства ведет свою собственную мошенническую игру с хевами."

"Это идея," - сказал Дамана. "Они наверняка созрели для этого, особенно после Василиска."

"Скажите спасибо, что он не болтал этим перед нами," - сухо сказала Гауптман. "Бьюсь об заклад, Бюро Вооружений было бы так же заинтересовано в этом, как хевы."

"Не смейтесь," - предупредила Сандлер. "По тому, как эти сверхсекретные операции разделены, у кого-то в офисе Хемфилл на столе прямо сейчас вполне может быть рекламная брошюра."

В голове Кардонеса мелькнуло изображение: выражение лица капитана Харрингтон, когда ей сказали, что ей и Бесстрашному дадут еще одно новое оружие для проверки. Ментальная картина сопровождалась столь же кратким всплеском жалости к судьбе того, кто передал ей это сообщение.

"Несмотря на это, чем раньше мы закроем это, тем лучше," - продолжила Сандлер. "Джек, проложи нам курс в Куарре. Джессика, найди данные по Дорадо, Найтингейлу и их командам. Как только один из техников проснется, обсудите с ним, кто из них будет лучше для этого теста."

Она посмотрела на Кардонеса, собирая чипы данных, оставленные Пампасом. "А пока вы это делаете, мы с Рафом еще раз подробно проанализируем эти данные. Если Джорджо что-то пропустил, я хочу найти это."

* * *

"Бесстрашный всем конвойным кораблям," - передала Хонор через межкорабельную связь. "Мы готовы уйти с орбиты. Поднимайте ваши клинья и двигайтесь к нам."

Она махнула Метцингер, и офицер связи оборвала передачу. "Что они делают, Энди?" - спросила Хонор.

"Все в порядке," - сказал Веницелос, всматриваясь в свои дисплеи. "В частности, Дорадо, похоже, очень хочет занять позицию."

"МакЛеод бывший флотский," - сказала ему Хонор, переводя большого торговца на свой собственный дисплей. "Предупреди его не отрываться далеко от конвоя."

"Хорошо," - сказал Веницелос с усмешкой. Они оба знали, что бывшие флотские иногда забывали, что корабль, которым они теперь командовали, обладал такой же боевой силой, как новорожденный древесный котенок. "Вы слышали шкипера, Джойс. Посадите его на поводок."

* * *

"Дорадо подтверждает," - прорычал капитан МакЛеод, отключая связь ладонью руки. "Вы слышали Бесстрашный, лейтенант. Уменьшите наше ускорение на несколько джиз."

Гауптман у руля оглянулась на Сандлер. "Вперед," - подтвердила ей настоящий хозяин Дорадо, и Кардонесу показалось, что худое, болезненное лицо МакЛеода стало еще немного более худым. Он подумал, что было достаточно плохо, когда ваш корабль захватывает кучка энергичных типов из РУФ всего за двенадцать часов до отправления.

Но когда эти сумасшедшие, захватившие корабль, спокойно объявляют о своем намерении переделать его в полете, это еще хуже. Средний капитан торговца, вероятно, впал бы в истерику при одной этой мысли, или сбежал бы в свою каюту к ближайшей доступной бутылке. МакЛеод, бывший первый офицер одного из эсминцев Ее Величества, был сделан из более жесткого материала.

Может быть, он еще найдет бутылку, когда узнает, что именно они собираются переделать.

Сандлер подождала, пока конвой не окажется в гиперпространстве, прежде чем освободить Пампаса, Своффорда и Джексона для работы с узлами. МакЛеод, к слабому удивлению и тихому восхищению Кардонеса, не только не отказался сотрудничать, но даже настоял на том, чтобы протиснуться в импеллерную комнату с опасным высоким напряжением и всем прочим, чтобы посмотреть, как они работают.

Работать на импеллерных узлах корабля в полете было примерно равносильно перестройке двигателя автомобиля во время автопробега. Сандлер с готовностью признала, что не может вспомнить другой случай, когда кто-то делал подобные вещи, но также указала, что это ничего не значит. Кроме того, она напоминала капитану МакЛеоду примерно два раза в день, что хирурги обычно работали над живым, работающим сердцем без каких-либо проблем.

С другой стороны, ни один из их техников точно не был хирургом. Тем не менее, по мере того, как проходили дни и постепенно начинали появляться новые предохранители в критических соединительных точках, постоянное выражение надвигающейся гибели на лице МакЛеода стало немного ослабевать. Он начал позволять техникам работать, не паря над их плечами, проводя больше времени в кают-компаниях со своей командой и командой РУФ, которые

оказались вне службы, иногда угощая их рассказами о своих днях во флоте.

А поскольку Кардонес не был занят ни в переоборудовании, ни в повседневной эксплуатации корабля, он, как правило, был одним из наиболее постоянных участников уроков устной истории МакЛеода. Все это было очень увлекательно, и он подозревал, что, по крайней мере, кое-что из этого было на самом деле правдой.

Но, в основном, он думал о Бесстрашном.

Сандлер не сказала ему, что его корабль будет сопровождать их конвой. Может быть, она сама этого не знала. Но это добавило еще один слой разочарования и страха перед путешествием. Разочарования, потому что так много друзей Кардонеса были в пределах легкой досягаемости комманды, и все же он даже не мог сказать им, что был здесь. Он был на секретной миссии, и Сандлер запретила любые контакты с кем бы то ни было.

И страха, потому что, если анализ Сандлер был верным, конвой вскоре подвергнется нападению. Кардонес был тактическим офицером Бесстрашного, и его мостик был местом, где он должен был находиться во время боя. Конечно, не здесь, на борту торговца, где он настолько бесполезен, насколько это возможно для офицера королевы.

А он был бесполезен. В тихой темноте ночи это было то, что раздражало больше всего. Основанием для того, чтобы привести его к этому, было предположение Хемфилл, что это таинственное оружие было вариантом ее любимого гравикопья. Теперь, когда они знали, что это не так, у него не было никаких причин быть здесь. Сандлер должна была сказать, что дело закрыто, обязать его держать все в секрете и просто послать его на Бесстрашный.

Но об этом не могло быть и речи. У Сандлер были свои приказы, и она, как и капитан Харрингтон, знала, как им следовать. Кардонес останется на месте, пока им всем не скажут иначе.

Сам ремонт, казалось, тянулся со скоростью летаргического бананового слизняка, но Кардонес признавал, что это следствие искаженной точки зрения того, кто на самом деле ничего не делал. Фактически, они были еще в двенадцати часах от гиперлимита, когда Пампас объявил о завершении работы.

И в этот момент никому из них не оставалось делать ничего, кроме как ждать.

* * * "Найтингейл вышел, шкипер," - объявил Веницелос, глядя на дисплей. "Реконфигурирует свои паруса... все чисто."

Хонор кивнула, ее внимание было обращено на дисплей дальнедействующих сенсоров. Как всегда, сразу за гиперлимитом было место, где обычно прятались пираты.

Но нигде в окрестностях не было видно импеллерных сигнатур. "Сенсоры на максимальную активность," - приказала она.

"Уже сделано," - сказал Уоллес. "Ничего не видно."

"Очень хорошо," - сказала Хонор. "Стивен, рассчитайте курс на Вальтер Прайм, и давайте двигаться."

* * * "Коммодор?" - позвал лейтенант Кольн, тактический офицер Авангарда. "Они здесь, сэр."

"Где?" - спросил Доминик, разворачиваясь к своим тактическим дисплеям.

"Один-три-восемь на четыре-два-три," - сказал Кольн. "Около трех световых минут от нас."

Доминик нашел изображение. "Курс?"

"Прямо на нас, сэр," - сказал Кольн с ноткой удовлетворения. "Похоже, эскорт идет с левого фланга конвоя."

"Хорошо." Доминик посмотрел на Чарльза. "У вас есть какие то последние предложения?"

"Нет," - сказал Чарльз. "Все идет точно как вы предполагали."

Доминик почувствовал, как его грудь распирает от профессиональной гордости. Да; как он и ожидал. Это был его план, его одного, и он с нетерпением ждал, чтобы показать Чарльзу кое-что из военной тактики Республики. "Да, действительно," - сказал он. "Мистер Кольн, предупредите капитана Ваккареса. Активируйте план Альфа."

* * * "Капитан, мы засекали гравитационное возмущение," - внезапно сказал Уоллес, наклонившись над дисплеями. "Слева, примерно три с половиной миллиона километров. Похоже..."

Он прервался. "Выглядит как кто-то, получивший удар," - вставил Веницелос. "Силезский торговец Корнукопия, по транспондеру."

Хонор развернулась к тактическим дисплеям. По силе импеллера и ускорению цели, БИЦ предварительно идентифицировал ее, как торговца примерно в два миллиона тонн. Он бежал изо всех сил, с трудом двигаясь к относительной безопасности внутренней системы.

Но ему не удавалось это делать. Нападавший на него уже находился в диапазоне энергетического оружия и быстро приближался, стреляя из лазеров и гразеров. "Разрушения?" - спросила Хонор.

"Нет признаков обломков," - сказал Веницелос. "Они могут делать предупредительные выстрелы, пытаясь заставить его остановиться."

Но, так или иначе, одно количество оружия, стрелявшего одновременно, указывало, что нападавший был, по крайней мере, размером с легкий крейсер. Слишком большим для обычного пиратского корабля...

"Капитан." Голос Уоллеса внезапно стал напряженным. БИЦ получил силезский спектр излучения от рейдера... с чем-то не силезским под ним."

"Что вы имеете в виду, "не силезским"?" - спросил Веницелос, нахмурился.

Но взгляд Уоллеса был прикован к лицу Хонор. И от напряжения вокруг его глаз она знала, что его завуалированные слова могут означать только одно. Они нашли своего андерманского рейдера.

Она глубоко вздохнула. "Стивен, проложи мне курс перехвата этого рейдера," - приказала она, все еще глядя на Уоллеса. "Полное ускорение."

"Полное ускорение?" Веницелос развернулся, чтобы посмотреть на нее. "А что с нашим конвоем?"

"Они просто должны сделать все возможное," - сказала Хонор, заставляя свой голос оставаться спокойным. "Джойс, проинформируй другие корабли о том, что мы их временно покинем. Поручите им следовать по нашему вектору, чтобы они были как можно ближе к нам."

Метцингер неуверенно посмотрела на Веницелоса. "Шкипер, а если кто-то еще лежит в засаде..."

"У вас есть приказ, лейтенант," - сказала Хонор более резко, чем собиралась. Одно дело сидеть в тихой комнате для совещаний на борту Василиска и осознавать приказы в теории. И совершенно другое, чтобы действительно управлять кораблем, полным мужчин и женщин, которые доверили ей свою безопасность. Но у нее не было выбора. "А потом," - тихо добавила она, "объявите боевую тревогу."

* * * На навигационном дисплее Дорадо отдаленная импеллерная сигнатура внезапно сменила вектор. "Вот он идет," - объявил Кардонес.

"Кто, рейдер?" - спросила Сандлер, оставив свою тихую консультацию с Пампасом и МакЛеодом в глубине мостика и шагнув в его сторону.

"Да, мэм," - сказал ей Кардонес. "Похоже, он идет к гиперлимиту."

Сандлер тихо прошипела сквозь зубы, наклонившись через плечо, чтобы лучше рассмотреть. "Мне это не нравится, Раф," - пробормотала она. "Здесь что-то не так."

"Что, вы не верите, что могут быть два не связанных между собой рейдера, работающих в одной системе?" - спросил Кардонес.

"Нет," - прямо сказала Сандлер. "Как и вы тоже. Это какая-то схема, и мы оба это знаем. Я не понимаю, почему Бесстрашный так чертовски быстро бросил нас."

"Может быть капитан Харрингтон знает что-то, а мы нет," - предположил Кардонес.

"Может быть," - признала Сандлер. "Я просто ненавижу сидеть здесь и чувствовать себя беспомощным." Она потерла подбородок. "А ты уверен, что этот рейдер не наш хев?"

Кардонес покачал головой. "У него слишком большое ускорение, чтобы быть линейным крейсером," - сказал он. "Кроме того, его спектр излучения определенно силезский."

"Во всяком случае, насколько можно судить по этим сенсорам," - сказала она с презрением. "Хотелось бы, чтобы можно было вытащить Тень из-под клина на достаточно долгое время, чтобы сделать приличные измерения."

"Полагаю, мы могли бы," - с сомнением сказал Кардонес. Сандлер отказалась оставить Тень позади в небезопасном силезском порту, но судно было слишком большим, чтобы втиснуть его в грузовой отсек Дорадо без того, чтобы все в зоне действия сенсоров не знали, что происходит что-то странное. Решение состояло в том, чтобы пришвартовать ее к корпусу торговца около носа, где полосы напряжения скрывали бы ее от посторонних глаз, но где она могла бы быстро выскальзывать в случае необходимости. "Но если кто-то смотрит," - добавил он, "это могло бы раскрыть весь спектакль."

"Я знаю," - неохотно согласилась Сандлер, выпрямившись. "Ну, что бы ни происходило, у нас нет большого выбора, кроме как продолжать. Просто держите глаза открытыми."

"Да, мэм," - сказал Кардонес, нахмурившись, когда что-то привлекло его внимание. Что-то случилось с импеллерами Бесстрашного только-что?

Да, вот опять. Короткое мерцание, как будто узлы испытывали проблемы с удержанием клина. Как будто что-то мешало им. Твердый узел появился в его животе. В конце концов, у них было только профессиональное мнение Пампаса, что этот гетеродинный трюк хевов не сработает против военного клина. Этот убегающий рейдер был примерно на расстоянии в миллион кликов; и если он был оснащен тем же оружием и проверял его дальность... Он кратко сжал руки в кулаки, борясь с почти непреодолимым желанием броситься к комму и предупредить Бесстрашный, с чем они могут столкнуться. Но даже если бы он это сделал, они ничего не могли сделать, чтобы противостоять такой атаке, кроме как развернуться и убежать.

А это было то, что капитан Харрингтон никогда не делала.

Он глубоко вздохнул, заставляя себя медленно выдохнуть. Вы идете в бой, напоминала ему Сандлер, полностью готовым пожертвовать самим собой. Это было одой из истин войны; и никто никогда не обещал ему, что погибшие не будут его друзьями и коллегами. Это была жизнь, которую он выбрал, и ему нужно было просто научиться принимать ее темные аспекты. Импеллеры Бесстрашного теперь, похоже, работают нормально. Сделав еще один глубокий вдох, Кардонес победил демонов своего разума и уселся смотреть.

* * *

Минуты переходили в часы; и наконец время пришло. Военный корабль манти продолжал свою погоню, его курс все дальше и дальше уводил его от предполагаемой жертвы предполагаемого нападавшего. Более того, этот курс удалял его от его конвоя. Даже если бы он развернулся прямо сейчас, прошло бы больше двух часов, прежде чем он смог бы погасить свою текущую скорость и вернуться. Что означало, что пришло время для удара.

"Приготовьтесь подать на клин полную мощность," - приказал Доминик. "Лейтенант, БИЦ уже разобрался, какой из кораблей Янски?"

"Они проверили все транспондеры в радиусе действия, сэр," - сообщил Кольн. "Пока они не заметили его, но есть пара, которая все еще блокируется тенями от импеллеров."

Доминик кивнул. Может быть Янски работает под ложным идентификатором. Если манти подозревали, что в офисе Координации Торговли в Силезии произошла утечка, они могли бы предпринять такие меры предосторожности с этим конкретным кораблем.

Не важно. Они были слишком далеки от внутренней системы, чтобы привлечь внимание смехотворной пародии на правительство Вальтера Прайма. После того, как они устранили эскорт, они могли на досуге резать каждого торговца, пока не найдут тот, который хотели. И, говоря об эскорте... "БИЦ опознал военный корабль манти?"

"Да, сэр." Кольн хитро улыбнулся. "Это корабль класса Звездный Рыцарь, тяжелый крейсер Бесстрашный. Командует капитан Хонор Харрингтон."

"Харрингтон?" - отозвался Доминик. "Харрингтон? Мясник Василиска?"

"Да, сэр," - сказал Кольн.

Доминик сел в кресло и улыбнулся Чарльзу. "Сам Мясник Василиска," - повторил он. "Ну, ну. Мы получим дополнительное удовольствие."

"Действительно," - сказал Чарльз.

Хороший, нейтральный ответ; из чего Доминик вывел, что Чарльз понятия не имел, кто такая Харрингтон. Не важно. Эта операция была предназначена для того, чтобы убить двух птиц одним выстрелом: чтобы доказать возможности разрушительного оружия против манти и одновременно вбить клин подозрений между Звездным Королевством и Андерманской Империей .

Теперь, похоже, на пути этого конкретного выстрела появилась третья птица: сама капитан Хонор Харрингтон.

"Поднимайте клин," - приказал он, восхищаясь тем, как его голос зазвенел на мостике. Конвой, следуя за своим эскортом, как мог, теперь находился в идеальном положении для удара, находясь более или менее между Авангардом и Бесстрашным. Доминик мог направиться к Бесстрашному, попутно сбивая торговцев Разрушителем. Затем, когда Бесстрашный вернется, чтобы защитить их - а он, несомненно, вернется - он зажмет его между собой и присвоенным капитаном Ваккаресом крейсером анди.

"Мы нашли Янски, сэр," - объявил Кольн. "Направление два-четыре..."

"Я вижу его," - прервал Доминик, и его желудок зашевелился в ожидании. Сначала Янски, затем остальные торговцы, затем Харрингтон. Жизнь была действительно хороша. "Это ваша цель, мистер Кольн. Прикажите Разрушителю подготовиться к действию."

* * * Первые доли секунды Кардонес думал, что его глаза обманывают его, или что-то пошло не так с сенсорами Дорадо.

А затем ужасная правда ударила его. "Капитан!" - крикнул он Сандлер. "Это не торговец. Это линейный крейсер хевов!"

Сандлер мгновенно оказалась рядом с ним. "Проклятье," - выдавила она. "Вы уверены?"

"Он только что увеличил мощность своего клина до военной," - сказал ей Кардонес. "Лучшая уловка, чем лежать в засаде - мы знали, что там что-то есть, и поэтому не смотрели на это более внимательно."

"Мы бы посмотрели, если бы у нас были для этого сенсоры," - проворчала Сандлер. "А вы видели, как тот первый корабль отвлек Бесстрашного, прежде чем он смог подойти ближе, чтобы самому увидеть маскарад. Разумно. Кажется, что кто-то дергает хевов за ниточки."

"Так что нам делать?" - спросил Дамана от консоли рулевого около Кардонеса.

"Как что?" - сказала Сандлер. "Мы дадим ему подойти к нам."

Ее рука, опиравшаяся на край сенсорной панели Кардонеса, плотно прижалась к гладкому металлу. "И выясним, действительно ли эта защита работает."

* * * Авангард двигался, и первый мантийский торговец оказался в пределах досягаемости. "Стреляйте из Разрушителя," - приказал Доминик. Огни мостика погасли, когда оружие делало свою магию с импеллером Авангарда; и с внезапностью, которая никогда не переставала его удивлять, клин Янски рухнул.

"Цель обездвижена," - подтвердил Кольн.

"Очень хорошо, мистер Кольн," - сказал Доминик. Сначала Янски, потом остальные торговцы. "Переходите к следующей цели. Стреляйте по готовности."

* * * "Шкипер!" - крикнул Веницелос. "Мы получили... что за черт?"

"Что?" - спросила Хонор, ее взгляд метнулся к дисплею с изображением их убегающего рейдера. Не было никаких признаков того, что стрельба или изменение курса, или что-то еще, должно было так поразить ее старпома.

"Корнукопия," - резко ответил Веницелос. "Она только-что подняла клин военного образца."

"Новая идентификация от БИЦ," - вставил Уоллес. "Теперь они считают это линейным крейсером хевов."

Хонор почувствовала, как сжалось ее горло. Точно такой же трюк они использовали на Илиеску в системе Зорастер. Только на этот раз как любитель был пойман Бесстрашный.

"Он движется к конвою," - продолжил Веницелос. "Торговцы начинают рассеиваться. Это может помочь им. Похоже, хевы собираются... Шкипер!"

"Я видела," - сказала Хонор, недоверчиво глядя на дисплеи. Внезапно, без предупреждения, импеллеры Янски исчезли. "Был какой-то удар?"

"Я не видел никакой ракеты," - сказал Веницелос. "Он на расстоянии действия энергетического оружия, но я не видел ничего..."

Он прервался, резко вздохнув. Клин Бедного Ричарда тоже исчез.

"Коммандер?" - спросила Хонор, повернувшись к Уоллесу.

Но Уоллес выглядел таким же изумленным, как и все остальные на мостике. "Понятия не имею, мэм," - мрачно сказал он. "Я никогда не слышал, чтобы что-то подобное происходило раньше."

"Ну, это произошло сейчас," - сказала Хонор, глядя на дисплеи. На них клин Темного Ореха исчез третьим.

И на этот раз она заметила кое-что еще: странное колебание в собственном клине линейного крейсера как раз перед тем, как рухнул торговец. Может, какая-то новая версия гравикопья? Что-то достаточно мощное, чтобы разрушить целый клин, а не только боковые стенки?

Или колебания использовались для той же цели, что и мерцание, которое она устроила на собственных импеллерах Бесстрашного часом ранее? Теперь на стороне хевов было два игрока; может ли быть третий, скрывающийся в тени?

Она резко приняла решение. "Разверните корабль и тормозите," - приказала она. "Мы возвращаемся."

Голова Уоллеса повернулась. "Капитан?"

"Мы возвращаемся, мистер Уоллес," - повторила она. "Мы нужны конвою."

"Но рейдер..."

"Рейдер подождет," - оборвала она его, предостерегающе взглянув.

Он хотел что-то сказать, но повернулся к своей панели без комментариев, ссутулившись в безмолвном протесте. Без сомнения думая о приказах адмирала Трента.

Или думая, что против них был линейный крейсер, который, вероятно, превосходил вооружением Бесстрашный три к одному.

Или, другими словами, в десять раз на расстоянии действия гравикопья. По крайней мере мантикорского гравикопья.

Это означало, что инстинктивная реакция Хонор минуту назад была правильной. Если это действительно было новое оружие хевов, им нужно было узнать как можно больше об этом. Адмирал Трент, возможно, не был бы счастлив, если бы она позволила андерманскому рейдеру сбежать, но в сложившихся обстоятельствах...

"Изменение состояния рейдера, шкипер," - объявил Веницелос. "Он тоже разворачивается и тормозит."

"Сделай расчет, Стивен," - приказала Хонор. "Предположим, линейный крейсер ждет нас. Каково наше время перехвата?"

"Для перехвата с остановкой два часа тринадцать минут," - сказал ДюМорн. "Мы будем в радиусе ракет за двенадцать минут до этого."

"А рейдер?"

"Он будет в ракетном диапазоне от нас через четыре минуты после этого," - сказал ДюМорн.

"Хорошо," - сказала Хонор, заставляя свой голос оставаться спокойным. Так враг не собирался довольствоваться тем, что ограбит конвой или даже заставит Бесстрашного идти против корабля, в три раза превышающего его по размеру. Вместо этого он собирался гарантировать победу, заставляя Бесстрашного сражаться с обоими кораблями одновременно.

"Хорошо?" - отозвался Уоллес. "Что в этом хорошего?"

"Они нас окружают," - спокойно сказала Хонор, вспоминая старую, старую цитату. "На этот раз они не уйдут."

Она снова повернулась к своим дисплеям, игнорируя неверящий взгляд Уоллеса. Вдали клин линейного крейсера снова заколебался -

* * *

... и с отдаленным треском и толчком, который можно было почувствовать прямо сквозь палубные плиты, клин Дорадо исчез.

"Черт побери," - сказал капитан МакЛеод напряженным голосом в внезапном молчании. "Это то, что предполагалось случиться?"

"Часть этого," - заверила его Сандлер, подходя к панели инженерного статуса. "Джорджо?"

"Еще не знаю," - сказал Пампас, его пальцы почти неуверенно играли клавишами.

"Предохранители еще оборваны, и они просто слишком горячи, чтобы восстановиться."

Кардонес посмотрел на свои дисплеи. Хевы все еще двигались среди конвоя, методически гася клинья торговцев.

Но теперь на картине добавилось что-то новое. На дальнем маркере, обозначающем Бесстрашный, зеленое число, обозначающее ускорение от них, сменилось красным.

Что означало, что Бесстрашный отказался от погони. Он резко тормозил, готовясь идти на спасение конвоя.

Где он столкнется с линейным крейсером хевов.

"Капитан Сандлер?" - позвал он. "Вам лучше посмотреть на это."

"Что это?" - спросила Сандлер, не отходя от Пампаса.

"Бесстрашный тормозит," - сказал ей Кардонес. "Я думаю, он возвращается."

"Понятно," - сказала Сандлер и повернулась к панели Пампаса.

Кардонес моргнул. "Капитан?"

Неохотно, подумал он, она повернулась к нему. "Что?"

"Мы собираемся что-то делать?" - спросил он. "Я имею в виду, он возвращается."

"Что именно вы предлагаете мне делать, командер?" - сказала Сандлер. "Предупредить хевов? Или мы должны сами атаковать? Не беспокойтесь, капитан Харрингтон справится с ними."

"Но..."

"Я сказала, не беспокойтесь," - сказала Сандлер, обрезая его протест строгим взглядом. "В пересчете на вес, Бесстрашный намного лучше вооружен, чем любой корабль хевов. Вы знаете это."

"Кроме того, именно этот хев наверняка намного уменьшил свое вооружение, освобождая место для своего убийцы клиньев," - добавил Дамана. "Бесстрашный будет в порядке."

"Получилось!" - внезапно закричал Пампас. "Они восстановились, шкипер. Предохранители восстановились, и узлы вернулись в готовность."

Он усмехнулся Сандлер. "Мы сделали это, мэм."

"Мы действительно сделали," - согласилась она, несколько морщин разгладились на ее лице, когда она хлопнула Пампаса по плечу. "Хорошая работа, Джорджо."

"Так чего же мы ждем?" - спросил МакЛеод. "Прямо сейчас они удаляются от нас. Мы могли бы поднять клин и побежать к внутренней системе, и им пришлось бы замедлиться, прежде чем они могли даже подумать о том, чтобы преследовать нас."

"Нет," - сказала Сандлер, со странной нотой в голосе. "Нет, оставьте клин выключенным."

"Но мы, по крайней мере, могли бы отвлечь их," - вставил Кардонес. Числа на его дисплее привлекли его внимание, изменившись... "О-ох."

"Что?" - спросил Дамана.

"Рейдер тоже развернулся и начал тормозить," - сказал ему Кардонес.

"Время до прибытия?"

Кардонес пробежался по числам. "Кажется, они придут почти вместе," - сказал он. "Они пытаются зажать Бесстрашный между собой."

"Им это удастся," - согласился Дамана, глядя на капитана. "Это меняет дело, шкипер. Даже если Бесстрашный может справиться с потрошенным линейным крейсером, добавление пусковых легкого крейсера в смесь меняет шансы в другом направлении."

"Еще раз, что вы хотите, чтобы я сделала с этим?" - спросила Сандлер.

"Как предполагает капитан МакЛеод, мы могли бы бежать для этого," - сказал Дамана. "Если мы сможем выманить хева достаточно далеко с позиции, это даст Бесстрашному шанс сначала уничтожить рейдера вместо того, чтобы столкнуться с ними обоими."

"Если хев не решит, что не стоит беспокоиться о нас," - отметил Сандлер. "Он может просто отпустить нас, и в этом случае мы сделаем это напрасно."

"И что?" - сказал Кардонес. "Я имею в виду, что мы теряем, если попытаемся?"

"Что мы теряем?" - спросила Сандлер. "Мы теряем все."

Она переводила взгляд с Кардонеса на Даману. "Разве вы не видите оба? Теперь у нас есть средство против их убийцы клиньев; но они не знают, что у нас это есть. Если они уйдут отсюда, не поняв это, кто знает, сколько времени и денег Хевен потратит на строительство этих штук и установку их на свои корабли?"

Кардонес неверяще посмотрел на нее. "Вы имеете в виду, что дадите Бесстрашному погибнуть за это?"

"Люди умирают на войне все время, мистер Кардонес," - резко сказала Сандлер. "Если вам от этого станет легче, они не умрут напрасно."

"Да, умрут," - резко ответил Кардонес. "Хевы не вызовут все свои корабли на базы и установят эти штуки на борт. Они будут продолжать испытания; и рано или поздно, обязательно столкнутся с торговцами с восстанавливающимися предохранителями."

Внезапно холодная волна ударила его. "Или вы не собираетесь сообщить никому, кроме РУФ, об этом?" - вздохнул он. "Вы собираетесь позволить продолжать разбивать торговцев?"

"Я не собираюсь обсуждать это с вами, лейтенант," - холодно сказала Сандлер. "У вас есть ваши приказы. Клин остается опущенным." Она демонстративно отвернулась от него. "Джорджо, давайте посмотрим самодиагностику в этих точках соединения."

Кардонес снова повернулся к своим дисплеям, его желудок сжимался от гнева, странное чувство утраты оставляло пустое место в его душе. Он был неправ. Элайн Сандлер была совсем не похожа на Хонор Харрингтон. Капитан Харрингтон никогда ни за что не будет жертвовать людьми таким образом. Когда она рисковала людьми, это было для долга или защиты, а не для какой-то глупой психологической игры, в которую играют мрачные мужчины и женщины в

мрачных комнатах. Именно это она и сделала в Василиске... и это было то, что она собиралась сделать прямо сейчас.

А Бесстрашный и все на его борту умрут.

В этом не было сомнения. Совсем не было. Сандлер и Дамана могли быть правы насчет ограниченных боевых возможностях линейного крейсера, а Бесстрашный наверняка мог справиться с легким крейсером, идущим позади него.

Но он не мог справиться с обоими одновременно. И выжить.

Он должен был что-то сделать. Бесстрашный был его кораблем, а Хонор Харрингтон - его капитаном. Он должен был что-то сделать.

Он уставился на дисплей... и как ряд домино, падающих последовательно, пришел ответ.

Может быть. Конечно, это означало бы неподчинение прямому приказу Сандлер, и следовательно, конец его карьеры.

Но что такое карьера, в конце концов?"

Сидя у станции рулевого позади него, Дамана смотрел прямо вперед с лицом, похожим на маску. Глубоко вздохнув, Кардонес подошел к его панели...

И прежде, чем Дамана мог остановить его, он активировал клин.

* * *

"Что за черт?" - сказал Кольн, его лоб наморщился от удивления.

"Что?" - спросил Доминик, разворачивая свое командное кресло лицом к нему.

"Один из торговцев, сэр," - сказал Кольн, глянув на Чарльза перед тем, как вернуться к дисплеям. "Дорадо. Его клин снова поднят."

"Что?" - прорычал Доминик и хмуро посмотрел на Чарльза. "Что происходит?"

"Что значит что происходит?" - возразил Чарльз, наполнив голос и выражение лица небрежным безразличием, даже когда его сердце упало на несколько сантиметров внутри него. "Ваша команда промахнулась, вот что происходит."

"Невозможно," - возразил Кольн. "Клин был опущен."

"Потому что вы только задели угол," - терпеливо объяснил Чарльз. "Вы вызвали достаточный всплеск, чтобы запутать программу, но не настолько, чтобы действительно сжечь точки соединения. Я уже говорил вам об этой возможности."

Он задержал дыхание, когда Доминик слегка нахмурился, явно пытаясь вспомнить. Конечно, Чарльз не упоминал ничего подобного, потому что он только что придумал это. Но за последние несколько месяцев он говорил коммодору так много технических подробностей, что тот, будем надеяться, не забудет, было это или нет.

Определенно не вспомнил. "Хорошо," - хмыкнул Доминик. "Так что нам делать с этим?"

"Очевидно, ударить по нему снова," - сказал Чарльз. "Попробуйте сделать на этот раз точный выстрел."

"Доминик снова хмыкнул и перевел внимание на рулевого. "Что он делает?"

"Убегает на полном ускорении," - сказал рулевой. "Кажется, он идет к внутренней системе."

"Мистер Кольн?" - пригласил Доминик.

"Есть еще четыре корабля, которых мы еще не ударили," - напомнил ему Кольн. "Учитывая нашу нынешнюю позицию и вектор, есть больше смысла сначала разрушить их, а затем вернуться к Дорадо."

Доминик дернул подбородком. "Будет ли у нас достаточно времени, чтобы вернуться на позицию до прибытия Бесстрашного?"

"Нет проблем," - заверил его Кольн. "Дорадо вряд ли опередит нас."

"Хорошо," - прорычал Доминик. "Я бы не хотел, чтобы капитану Ваккаресу пришлось столкнуться с Бесстрашным в одиночку. Мы заслуживаем некоторого удовлетворения, разбив Харрингтон в пыль."

"Только убедитесь, что не убьете всех на борту," - предупредил Чарльз. Как будто это должно было произойти сейчас. "Помните, что часть плана состоит в том, чтобы оставить выживших, которые будут свидетельствовать, что они видели корабль Народной Республики и замаскированный военный корабль андерманцев, работающие вместе."

"Не беспокойтесь, мы оставим нескольких," - сказал Доминик, удобнее устраиваясь в кресле. "Вперед, мистер Кольн."

"Да, сэр." Кольн вернулся к стрельбе по тарелочкам.

Чарльз тихо вздохнул с сожалением. Итак, манти уже разобрались. Очень жаль - он надеялся, что сможет достать некоторые из действительно высокотехнологичных грузов Янски, прежде чем карточный домик рухнет. Некоторое настоящее, полезное оборудование сделало бы его следующую попытку намного более правдоподобной и выгодной.

Тем не менее, такова была игра. И он вряд ли собирался оставить эту с пустыми руками.

Никто не обращал на него особого внимания, когда Авангард развернулся, чтобы нацелиться на следующего торговца. Чарльз небрежно встал со стула и обошел мостик в непринужденной поспешности человека, направлявшегося в туалет. Сразу за туалетом был выход с мостика.

Стоя в проеме люка, он последний раз оглянулся. *Sic transit gloria mundi*, подумал он и тихо нырнул в отверстие.

Никто не видел, как он ушел.

* * *

"Я получу вашу голову, мистер," - произнесла Сандлер скрипучим голосом, глядя на Кардонеса, словно пытаясь поджечь его только силой воли. "Вы слышите меня, Кардонес? Вы мертвы."

"Это будет решать трибунал," - сказал Кардонес, весьма удивленный тем, насколько спокойным он внезапно стал. Жребий был брошен, и теперь ничего не оставалось, как пройти через это. "Но прямо сейчас, могу ли я получить ваше разрешение помочь Бесстрашному?"

Ярость во взгляде Сандлер только усилилась. "Мы могли бы сделать это, шкипер," - пробормотал Дамана с ее стороны. "В любом случае, дезинформация не удалась."

"Нет, это не так," - возразила она, переводя свой взгляд на него, как будто удивляясь, что он осмелился поддержать Кардонеса против нее. "Они просто предположат, что промахнулись."

"До тех пор, пока они не поднимутся на борт и не осмотрят соединительные точки," - сказал Дамана, не моргнув выдерживая ее взгляд.

"Что они и не подумали бы сделать, если бы он не активировал клин," - рявкнула Сандлер.

Дамана просто стоял молча... и огонь медленно погас в глазах Сандлер. "Вы знаете, что они не дадут нам уйти," - сказала она, поворачиваясь к Кардонесу. "Они пойдут за нами и выведут нас из строя; а потом они все равно вернуться и разнесут Бесстрашного в пыль. Затем они вернуться, как сказал Джек, и узнают, как мы подшучивали над их игрушкой и испортили все их веселье. У нас был план, а теперь вы разрушили его. Без всякой пользы."

"Я так не думаю," - сказал Кардонес, пытаясь выдержать ее взгляд, как Дамана. "То есть это не без пользы. Потому что, если вы правы, они еще не понимают, что мы сделали. А это дает нам оружие, которое мы можем использовать против них."

Он посмотрел на Даману. "Но у нас нет много времени."

"Что вам нужно?" - спокойно спросил Дамана.

"Некоторое оборудование с Тени," - сказал ему Кардонес. "И мне нужно, чтобы энсин Пампас и капитан МакЛеод остались со мной на несколько минут."

Дамана покосился на строгий профиль Сандлер. "Я так понимаю, это означает, что остальные покидают корабль?"

"Будь я проклят, если оставлю свой корабль," - возмущенно сказал МакЛеод.

"Вы будете делать то, что вам скажут," - холодно сказала Сандлер. Долгое время ее глаза смотрели в лицо Кардонеса. Затем, неохотно, она слегка кивнула. "Джек, соберите команду и идите на борт Тени," - сказала она. "Капитан МакЛеод, прикажите вашим людям идти с ними."

МакЛеод начал возражать, но внимательно посмотрел на ее лицо подавил возражения. "Да, мэм," - проскрипел он вместо этого и повернулся к интеркому.

"Так каков план?" - спросила Сандлер, ее глаза все еще смотрели на Кардонеса.

Кардонес указал на дисплеи. "Судя по тому, что мы видели на Звезде Тайлера, я предполагаю, что они приблизятся и отправят десантные катера после того, как они снова выведут из строя наш клин."

"Возможно," - сказала Сандлер. "Итак?"

"Итак," - угрюмо сказал Кардонес, "мы приготовим им небольшой прием."

* * *

"Странно," - пробормотал Уоллес. "Капитан, БИЦ сообщает, что один из торговцев вновь поднял свой клин."

"Я думала, вы сказали, что они все были выведены из строя," - сказала Хонор, глядя на свои дисплеи. Он был прав: Дорадо поднял клин и снова заработал, медленно двигаясь к внутренней системе.

"Были," - согласился Уоллес. "МакЛеод, должно быть, заставил свои узлы работать снова."

"Есть идея как?"

Уоллес фыркнул себе под нос. "Я даже не знаю, как хевы вывели его из строя."

"М..м..м," - сказала Хонор, хмуро глядя на числа. Да, Дорадо бежал; но куда он бежал? Конечно, МакЛеод не думал, что он сможет обогнать линейный крейсер.

И затем понимание поразило ее, и она улыбнулась горько-сладкой улыбкой. Конечно. МакЛеод не мог уйти; но он мог попытаться отвлечь хевов. Возможно, даже отвлечь их достаточно далеко с позиции, чтобы Бесстрашный мог сражаться с вражескими кораблями по одному за раз.

Проблема была в том, что если бы он смог вызвать достаточно раздражения, чтобы сделать что-то хорошее, этот вызов мог бы стоить ему жизни.

Что оставляло Хонор только два варианта: воспользоваться предложенной жертвой или вместо этого попытаться отвлечь хевов, чтобы они оставили Дорадо в покое.

Бесстрашный закончил торможение и наконец начал сокращать расстояние до конвоя, который он покинул. Она заметила, что рейдер позади нее ускоряется, продолжая преследовать ее по пути к линейному крейсеру, и в то же время стараясь не подойти достаточно близко, чтобы у нее появилось желание повернуться и вступить в бой. Согласно дисплею ДюМорн, до конвоя оставалось еще больше часа. У линейного крейсера было достаточно времени, чтобы разобраться с Дорадо.

На мгновение она изучала числа. Ускорение Бесстрашного застыло на пятистах четырех g. Это было намного выше обычной восьмидесятипроцентной мощности, которую обычно поддерживал КФМ, но все еще оставляло запас прочности почти три процента для его инерционного компенсатора...

"Старшина Киллиан," - спокойно сказала она рулевому, "увеличте ускорение до максимальной военной мощности."

Веницелос повернулся поглядеть на нее, но ничего не сказал. Вероятно, он просчитал числа, и та же логика привела его к тем же выводам.

"Есть, мэм," - отозвался Киллиан, и запас уменьшился до нуля, когда Бесстрашный пошел на полных пятисот двадцати g.

"И подготовьте бортовой залп, командер Уоллес," - продолжила она. "Мы будем стрелять, как только окажемся в пределах досягаемости."

Потому что, в конце концов, дело волка отвлекать злобного медведя от детеныша, а не наоборот.

А с небольшой удачей хевы узнают, насколько отвлекающим может быть КЕВ Бесстрашный.

* * *

"Мы на расстоянии достижимости от Дорадо, коммодор," - объявил Кольн. "Разрушитель сообщает о готовности к стрельбе."

"Скажите им, чтобы на этот раз они обеспечили попадание по чертовой штуке," - многозначительно сказал Доминик. "Огонь по готовности."

"Да, сэр," - сказал Кольн, касаясь сигнальной клавиши. Огни Авангарда снова погасли, и на тактическом дисплее Доминика клин Дорадо исчез. "Хорошо," - сказал он, взвешивая варианты. Так или иначе, пока он был здесь, он мог послать пару десантных лодок, чтобы пойти и ограбить пытавшегося бежать.

Но если бы он это сделал, это оставило бы Янски в одиночестве плыть позади него со всей этой сверхсекретной военной техникой на борту. Были ли у манти приказы уничтожить самый чувствительный груз в случае неминуемого захвата? Экипаж Арлекина не побеспокоился совершить такой саботаж до того, как убежать; но груз Арлекина не был таким чувствительным, как то, что должно было быть на борту Янски.

Не было смысла рисковать. Он открыл рот, чтобы приказать развернуть корабль...

"Сэр!" - внезапно сказал Кольн. "У нас еще один корабль в поле зрения. Маленький - курьерского класса, около сорока тысяч тонн."

"Где?" - спросил Доминик, просматривая дисплей.

"Позади Дорадо," - сказал Кольн. "Он, должно быть, был скрыт его клином. Вероятно, был пришвартован к корпусу в верхней части; они были животом к нам, когда их узлы вышли из строя в первый раз. Действительно ускоряется."

"Да," - пробормотал Доминик. Курьер действительно пожирал пространство с темпом, впечатляющим даже для этого класса скоростных кораблей. Это предполагало что-то специальное.

"Он улыбнулся внезапной волчьей улыбкой. "Ну, ну," - сказал он. "Манти такие умные, лейтенант."

"Сэр?" - спросил Кольн.

Доминик указал на дисплей. "У обычного торговца нет никаких причин нести такой корабль." Он поднял бровь. "Что подразумевает, что это не обычный торговец."

На секунду Кольн выглядел озадаченным. Затем его лицо прояснилось. "Янски," - сказал он, кивая.

"Именно," - согласился Доминик. "Где-то по дороге он и Дорадо должны были обменяться идентификациями."

И они могли бы даже обмануть, если бы команда не запаниковала и не спрыгнула с корабля.

Типичные манти.

Его улыбка исчезла. Кроме спешки не было признаков паники...

"Полное сканирование Дорадо," - рявкнул он. "Ищите странное в энергетической и электронной эмиссиях."

"Ничего не заметно, сэр," - сказал Кольн с озадаченным видом. "Кроме того, что узлы работают так, как будто они находятся в режиме ожидания. Конечно, это невозможно - последний удар Разрушителя разбил их центр, и мы видели, как клин исчез."

Доминик закусил нижнюю губу. Кольн был прав - он сам видел, как клин исчез.

Так что, черт возьми, там происходит? Какая-то новая технологическая хитрость, придуманная манти? Может быть, петля обратной связи в узлах; что-то, что могло взорвать импеллеры и термоядерный реактор после того, как экипаж успеет уйти?

Он даже не мог угадать детали. Но детали все равно не имели значения. В первый раз он был прав: эти манти были хранителями корабля, полного секретов, и они собирались уничтожить этот корабль.

Или, по крайней мере, собирались попытаться.

"Заполняйте десантные катера двойными командами," - приказал Доминик. "Рулевой, подведите нас как можно ближе - я хочу, чтобы команды высадились на борт как можно быстрее."

Он впился взглядом в свои дисплеи. Потому что будь он проклят, если позволит проклятым роялистам забрать его приз - его приз - у него.

* * *

Они почти закончили, когда душераздирающий звук схлопывающегося клина снова эхом разнесся по Дорадо. "Вот оно," - сказал Пампас из-за сенсорной панели монитора. "Надеюсь, что предохранители справятся со всем этим стрессом."

"Мы отправим угрожающее письмо производителю, если не смогут," - сказал Кардонес, осматривая свою собственную работу. Сандлер сказала - просто обмотай приемный блок вокруг кабелей управления, и пульт дистанционного управления будет готов к работе. Он только надеялся, что правильно обернул. "Как там дела?"

"Две минуты," - сказал Пампас. "Возможно меньше."

Дверь мостика скользнула в сторону, и Кардонес повернулся, когда вошел МакЛеод. "Блокировка переднего сенсора отключена," - объявил он. "На обратном пути я проверил спасательную шлюпку. Все готово."

"Хорошо," - сказал Кардонес. "Джорджо говорит - еще две минуты, и мы уходим."

"Надеюсь, что так," - кисло сказал МакЛеод, подошел к станции рулевого и посмотрел на дисплеи. "Хевы все еще идут".

Кардонес кивнул, вытягивая шею, чтобы посмотреть на дисплей состояния импеллера. "Похоже, предохранители восстановились," - сказал он. "Джорджо?"

"Окончил," - сказал Пампас. "Дайте мне убедиться, что провода закреплены, и я буду с вами."

"Что он там делает?" - спросил МакЛеод, и беспокойство в его голосе окрасилось подозрением.

Кардонес глубоко вздохнул. "Он просто отключает компенсатор."

Рот МакЛеода открылся на сантиметр. "На корабле с работающим клином? Вы сумасшедшие? Вы включите импеллеры..."

Его лицо внезапно изменилось. "Вот почему вы заставили меня убрать блокировки," - выдохнул он. "Никаких компенсаторов, никаких ограничителей клина - вы включите его, и все на борту будут размазаны по переборкам, как желе."

"Да, я знаю," - спокойно сказал Кардонес, оглядываясь на дисплей. Линейный крейсер хевов двигался, быстро приближаясь к Дорадо. Готовясь, без сомнения, к запуску своих десантных катеров...

"Сделано," - объявил Пампас.

"Хорошо." Кардонес поднял дипломат, содержащий сандлеровскую систему дистанционного управления. "Пошли."

* * *

"Они спустили еще одну лодку," - объявил Кольн. "Обычная спасательная шлюпка на этот раз."

"Не обращай внимания на спасательную шлюпку," - прорычал Доминик. Десантные катера были уже в космосе, быстро двигаясь к дрейфующему Дорадо, и не было никаких признаков того, что то, что роялисты сделали с узлами, что-то изменило. У них должно быть достаточно времени, чтобы подняться на борт и отключить систему, прежде чем она взорвется.

Но теперь, когда безопасность его драгоценного груза обеспечена, он еще раз взглянул на людей, которые пытались лишить его этого.

Они все еще бежали, находясь в своем скоростном диспетчерском корабле. Бежали, как будто их жизнь зависела от этого.

Что было, решил Доминик, самой напрасной надеждой, о которой он когда-либо слышал. Конечно, Авангард не мог поймать такую быструю лодку; но ему не надо было ловить их, чтобы заявить о своем недовольстве. "Направьте гразер на этот курьерский корабль," - приказал он, переводя взгляд на спасательную шлюпку. Членов команды торговца более низкого ранга, скорее всего, оставили заботиться самих о себе, когда их начальство убежало на более быстром судне.

Ну, они будут смеяться последними. Они увидят, как умрут их бывшие угнетатели.

"Гразер готов, коммодор."

"Переключи его ко мне," - приказал Доминик. Это он сделает сам. Жаль, что нельзя использовать ракету, подумал он с сожалением. Ракета была бы более удовлетворительной, потому что у манти было бы несколько секунд, чтобы увидеть приближающуюся гибель. К сожалению, с гразером они будут мертвы, прежде чем даже узнают об этом.

Но ракеты стоят денег, а персональная месть тоже должна быть экономичной.

На его панели замигал ключ управления огнем. Наслаждаясь моментом, он протянул руку, чтобы нажать его.

* * *

За десять тысяч километров, сидя позади Пампаса и МакЛеода в спасательной шлюпке, Кардонес последний раз проверил дисплеи дистанционного контроля. Направление было выбрано, параметры курсового маневра зафиксированы. Все было готово.

Мысленно скрестив пальцы, он нажал кнопку.

* * *

"Коммодор!"

Пораженный крик Кольна пронзил мостик, Доминик отдернул палец от ключа, прежде чем нажал на него, и перевел взгляд на дисплеи.

Дорадо двигался.

Не просто рефлексивно дергался. Торговец вертелся, разбрасывая десантные катера, роящиеся возле него, и приближаясь к Авангарду.

И когда его клин вспыхнул на полную мощность, он прыгнул вперед.

Но не с жалким ускорением нормального торговца. Не с неуклюжими, незначительными двумястами g. Вместо этого, Дорадо летел в космосе с невероятным, невозможным ускорением в две тысячи g, в четыре раза больше, чем у самого Авангарда.

Шок от этого заморозил Доминика в его кресле на первую ужасающую долю секунды. Это было безумие - экипажу пришлось бы отключить защитные блокировки, отключить инерционный компенсатор и довести узлы до уровня, который они не могли поддерживать в течение более минуты или двух, прежде чем испариться под воздействием напряжения.

Импеллерные узлы, которые вообще не должны были быть работоспособными!

"Уклонение!" - рявкнул он. "Правый поворот на девяносто градусов - полная мощность. Левый борт: огонь по готовности."

Рулевой среагировал мгновенно, резко разворачивая Авангард и ускоряя его. Но было слишком поздно. Дорадо развернулся прямо на него, нацелился и приближался.

"Стреляйте в него!" - снова закричал Доминик с нотой отчаяния в голосе. Он развернул свое кресло, чтобы крикнуть на Чарльза...

Крик застрял в его горле. Сиденье у тактической станции было пустым.

Чарльз исчез.

Он снова развернулся, осматривая каждый угол мостика, но делая это он знал, что это был жалкий способ истратить свои последние несколько секунд жизни. Чарльз покинул мостик и, вероятно, корабль, не оставив ничего, кроме пустых обещаний и кислого вкуса предательства.

С запозданием лазеры и гразеры открыли огонь. Но из-за того, что Бесстрашный маячил

вдалеке, все средства управления огнем Авангарда были привязаны к датчикам дальнего действия, и не было времени перекалиброваться для огня ближнего действия. Один гразерный луч все-таки смог нанести прямой удар, попав прямо в горло Дорадо и прожигая его центральную линию, и на короткое мгновение Доминик осмелился надеяться.

Но на пути его луча не было ничего, кроме помещений экипажа, систем управления и грузовых трюмов. Ничего, что могло бы отключить эти форсированные импеллерные узлы или иначе остановить ужасный Джаггернаут, надвигающийся на них.

И больше не было времени для стрельбы. Больше не было времени ни на что... кроме как оценить последнюю горькую вспышку иронии.

И у него были последние несколько секунд, чтобы увидеть, как его судьба свалилась на него.

* * *

Дорадо достиг линейного крейсера хевов... и их разделяло чуть менее пятисот километров, когда два импеллерных клина пересеклись.

Узлы взорвались первыми, на обоих кораблях внезапный приток гравитационной энергии разбил их на массу осколков и перегретого газа, которые взорвались в импеллерных комнатах, раздавили палубы и переборки и убили всех на своем пути. Ударные волны и электромагнитные импульсы пронеслись перед осколками, сокрушая, убивая и разрушая электронику там, где они проходили. Авангард корчился в муках; Дорадо, намного более слабый и более уязвимый, чем военный корабль, уже дергался в последней смертельной агонии.

А затем расширяющиеся сферы разрушения достигли термоядерных магнитных камер.

Термоядерный генератор Дорадо уже умер, разбитый в бесполезные обломки вместе со всем остальным внутри корпуса торговца. Но два генератора Авангарда, как бьющиеся сердца все еще борющегося корабля, каким-то образом смогли выжить.

Они умерли сейчас; и на короткую, ослепительную секунду в ночном небе системы Вальтер появилась новая звезда.

А когда звезда погасла, не осталось ничего, кроме тихо расширяющейся сферы плазмы и осколков.

* * *

На борту недавно переименованного легкого крейсера Предтеча капитан Ваккарес с недоверием уставился на свои дисплеи. Минуту назад Авангард стоял один среди группы обездвиженных торговцев, ожидая, как лев, чтобы его добычу привезли к нему.

И теперь, в мгновение ока, он исчез.

А эта самая добыча, КЕВ Бесстрашный, вызывает его.

"Андерманский легкий крейсер Алант," - раздался женский голос из динамика мостика, "или как вы себя сейчас называете, это капитан Харрингтон с борта корабля Ее Величества Бесстрашный. Вам приказывается опустить клин и сдаться."

"Бесстрашный снова разворачивается, капитан," - объявил рулевой. "Он начал ускоряться в нашем направлении."

"Разворачивай корабль," - приказал Ваккарес. Вдвоем он и коммодор Доминик могли легко уничтожить мантикорский тяжелый крейсер. Но с уходом Авангарда было бы безумием думать о том, чтобы встретиться лицом к лицу с Бесстрашным. "Дай мне полное ускорение к гиперлимиту."

Изображения на экранах развернулись, когда Предтеча повернулся на сто восемьдесят градусов. Ваккарес дважды проверил числа и кивнул самому себе. До гиперлимита был всего около часа, он все еще находился за пределами достижимости ракет Бесстрашного, и он был быстрее его.

Они пойдут домой. Не покрытые славой, как планировал коммодор Доминик, или загруженные сокровищами и ключом к завоеванию Мантикоры, как обещал Чарльз. Нет, они вернутся в Хевен, как собака с поджатым хвостом. Но, по крайней мере, они вернутся.

А затем, когда он пришел к такому выводу, на переднем дисплее вспыхнуло внезапное предупреждение. "Гиперслед!" - объявил тактический офицер. "Прямо перед нами."

"Идентификация," - приказал Вакарес. Еще один манти? У конвоя был второй эскорт, прятаясь на краю системы?

Но это был не манти.

Это было гораздо хуже.

"Неопознанный рейдер, это линейный крейсер Его Императорского Величества Новая Бавария," - холодно сказал резкий голос с немецким акцентом. "У вас нет средств к спасению. Сдавайтесь или будьте уничтожены."

Ваккарес бешено посмотрел на тактический дисплей. Но Новая Бавария была права. Между линейным крейсером перед ним и Бесстрашным позади него не было ни одного вектора, по которому он мог бы пойти, и который не заставил бы его вступить в бой с одним или обоими большими кораблями в течение по крайней мере десяти минут.

Конечно, он мог сражаться. Он и его команда могли умереть во славу Хевена или, по крайней мере, спастись от последствий попадания в плен на захваченном андерманском корабле.

Но слишком много людей уже погибли в этом фиаско. Большинство из них были манти, но они все равно были мертвы.

Он не видел причины увеличивать их число.

"Опустите клин," - спокойно приказал он рулевому. "А затем свяжитесь с Новой Баварией и Бесстрашным."

"Скажите им, что мы сдаемся."

* * *

Красный адмирал Соня Хемфилл оторвала взгляд от отчета и пристально посмотрела на лицо молодого человека, стоящего в положении смиренно перед ее столом. "И что, лейтенант," -

холодно сказала она, "я должна с вами делать?"

Щека лейтенанта Кардонеса дернулась, но другой реакции Хемфилл не могла видеть. "Мэм?" - спросил он спокойно.

"Вы не повиновались прямому приказу начальника," - сказала Хемфилл, постукивая кончиком пальца по блокноту перед ней. "Из отчета капитана Сандлер ясно, что она сказала вам не поднимать клин Дорадо. А вы все равно это сделали."

"Да, мэм," - сказал Кардонес. "У меня нет оправданий."

Хемфилл почувствовала, как ее лицо превратилось в знакомый набор морщин. "Кроме того, что это спасло всех мужчин и женщин на борту Бесстрашного?" - предположила она.

В этот раз лицо определенно дернулось. "Да, мэм," - сказал Кардонес. "И экипажи торговцев тоже."

"И вы намерены завести привычку ставить жизнь людей выше официальной флотской или правительственной политики?" - продолжила Хемфилл. "Что более важно для простого офицера, вы намереваетесь поставить ценность этих жизней выше законного исполнения ваших приказов?"

Лицо молодого человека сложилось в собственный набор морщин. "Нет, мэм," - сказал он.

"Это хорошо, лейтенант," - сказала Хемфилл, позволяя ее голосу похолодеть на несколько градусов. "Потому что, если бы это было так - если бы я даже подумала, что это так - вы бы вылетели со службы так быстро, что вам потребовалось бы три недели, чтобы найти свой зад. Это ясно?"

"Да, мэм."

"Хорошо," - тихо сказала Хемфилл. "Тогда позвольте мне выразиться еще яснее. Вы действовали из преданности капитану Харрингтон и Бесстрашному. Я ценю это. Но преданность всегда должна быть сбалансирована с более широкой перспективой. Здесь у нас был шанс - маленький, по общему признанию, но все же шанс - накормить Хевен дезинформацией, которая могла бы связать его время и ресурсы на долгие годы."

Она подняла подбородок. "И независимо от того, что вы, капитан Харрингтон или кто-либо еще на борту Бесстрашного, когда-либо сделаете в своей карьере, вы никогда не добьетесь того, что могло бы принести такое преимущество Звездному Королевству. Понятно?"

"Да, мэм," - сказал Кардонес.

"Хорошо." Хемфилл кивнула в сторону двери. "Настоящим вы отстранены от своей временной службы в РУФ. Вы вернетесь на службу на Бесстрашном, когда он примерно через месяц вернется на Манतिकору; до тех пор вы в отпуске для отдыха и восстановления. Йомен передаст вам ваши приказы."

"Спасибо, мэм," - сказал Кардонес.

"И помните, что все, что вы слышали, видели, или делали во время работы с Технической Командой Четыре - секретно," - добавила Хемфилл. "Свободны."

Кардонес отсалютовал и с бодрым лицом вышел из офиса.

Поморщившись, Хемфилл снова опустила глаза на отчет. Да, мальчик не повиновался приказам, и ей нужно было решительно обрушиться на него, чтобы убедиться, что он не будет небрежен в таких вещах.

Но, честно говоря, было трудно обвинить его в его действиях. Даже в собственном докладе Сандлер признавалось, что было бы чудом для Мантикоры, если бы обман продержался достаточно долго, чтобы Хевен выделил какие-либо серьезные ресурсы для проекта Разрушитель. Против этого было то, что команда решила проблему, прекратила ту особую угрозу мантикорскому судоходству, и тем самым утерла хевам нос.

И по большому счету, спасение тяжелого крейсера флота Ее Величества и его команды не заслуживало насмешки.

Особенно когда этот корабль сыграл важную роль в возврате захваченного андерманского легкого крейсера его законным владельцам, устраняя потенциальный источник напряжения до того, как оно возникло.

Анди успокоены, хевы унижены. Две птички убиты одним камнем; и Хемфилл, безусловно, была достаточно реалистичной, чтобы оценить экономичность этого.

И, может быть, была третья птица, которая могла быть подбитой этим конкретным камнем. У той хитрости, которую использовала Харрингтон, мерцанием импеллера сигнализировавшая Новой Баварии, скрывавшейся за гипер-пределом, есть определенные возможности. Не как стандартная тактика перехвата как таковая; анди должны были сделать очень точное маневрирование, чтобы пройти через гиперпространство и таким образом встать прямо на пути убегающего рейдера. Большинство мантикорских астрогаторов не были достаточно компетентны, чтобы совершать подобные трюки, по крайней мере, не регулярно.

Но не в маневре было дело. Дело в том, что Харрингтон нашла способ использовать гравитационные волны, чтобы послать сигнал анди.

А так как гравитационные импульсы двигались быстрее света и обнаруживались гораздо дальше...

Особенно, если бы они могли объединить эту идею с новыми высокопроизводительными термоядерными реакторами и сверхпроводниками, предназначенными для беспилотных летательных аппаратов следующего поколения, и, возможно, добавить что-то из компактных бета-узлов ЛАКов, уже прошедших тестирование в Бюро Вооружений...

Действительно третья птичка. Может быть.

Убрав рапорт Сандлер со своего планшета, она вызвала рапорт Харрингтон и начала внимательно перечитывать его.

* * *

Собравшись, чувствуя себя немного как новый ученик в школе, Кардонес шагнул на мостик Бесстрашного.

Все выглядело так же, как когда он ушел. Выглядело, чувствовалось и пахло; и на мгновение он просто стоял в люке, принимая все это. Казалось, прошла вечность с тех пор, как он

покинул это место. Как он оставил этих людей.

"Вот и он," - сказал знакомый голос. "Добро пожаловать, Раф."

Он обернулся, и ощущение нового ученика исчезло, как легкий утренний туман. Капитан Харрингтон стояла рядом с Энди Веницелосом у станции связи, советуясь над планшетом. "Спасибо, мэм," - сказал Кардонес. "Как прошла поездка?"

"Интересно," - сказала капитан. Ее голос был небрежен, но Кардонес думал, что видел какое-то мерцание на лице старпома. "А ваша?"

"Примерно также," - сказал Кардонес, соответствуя ее тону. "Разрешите вернуться на мою станцию?"

"Разрешаю," - сказала она и улыбнулась. "Хватит лениться, мистер Кардонес. Возвращайтесь к работе."

"Да, мэм," - сказал Кардонес, улыбаясь в ответ. Сделав глубокий вздох, он подошел к своей станции.

Хорошо быть дома.

<http://tl.rulate.ru/book/39539/848481>